

Анна А. Зализняк, Алексей Д. Шмелёв

Лекции по русской аспектологии

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH.

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

Begründet von
Alois Schmaus

Herausgegeben von
Peter Rehder

Beirat:

Tilman Berger · Walter Breu · Johanna Renate Döring-Smimov
Wilfried Fiedler · Walter Koschmal · Ulrich Schweier · Miloš Sedmidubský · Klaus Steinke

BAND 353

Studienhilfen
Band 7

VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN 1997

Анна А. Зализняк, Алексей Д. Шмелев

Лекции по русской аспектологии

VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN 1997

**Bayerische
Staatsbibliothek
München**

ISBN 3-87690-6673-3
© Verlag Otto Sagner, München 1997
Abteilung der Firma Kubon & Sagner
D-80328 München

97 1 87 6 90

Введение

В основу этой книги положен курс лекций, составленный авторами и прочитанный одним из них в университете Париж-Х (Нантер) в 1990/91 г. и в Мюнхенском университете в 1994/95 г. Книга содержит последовательное изложение современной аспектологической теории в той ее редакции, которой придерживаются авторы, и систематизацию фактов, интерпретированных в ее рамках.

Глагольный вид традиционно считается едва ли не самой трудной категорией русской грамматики; поэтому закономерно, что проблеме вида посвящена обширная литература. Эта литература состоит, с одной стороны, из теоретических трудов (статей и монографий), адресованных лингвистам, и, с другой стороны, практических учебных пособий по употреблению видов, адресованных, прежде всего, студентам, изучающим русский язык. Таким образом, существует научная литература по теории вида и учебная литература по употреблению видов. Наша книга не относится ни к тому, ни к другому жанру, совмещая в себе элементы обоих, а именно, представляет собой учебное пособие по теории аспектологии.

Книга адресована, в первую очередь, студентам-славистам и преподавателям теоретических курсов по русскому языку. Она задумана таким образом, чтобы дать читателю достаточно ясное представление об общем устройстве категории вида в русском языке, которое одновременно могло бы пролить свет и на некоторые вопросы, касающиеся употребления видов. В целом изложение построено так, что хотя в книге обсуждаются достаточно сложные понятия аспектологической теории, она не требует от читателя никакой специальной теоретической подготовки: необходимым условием является лишь определенный уровень владения русским языком и знакомство с понятийным аппаратом современной лингвистики.

В книге имеется три приложения. Первое содержит упражнения по теории аспектологии – жанр, насколько нам известно, не представленный в существующей аспектологической литературе. Между тем такого рода упражнения, как показывает опыт, весьма эффективно продвигают в понимании предмета и могут быть использованы в теоретических курсах по аспектологии. Второе приложение – указатель русских аспектологических терминов и их немецких эквивалентов. В указатель включены все основные термины, используемые в современной аспектологии – в том числе, связанные с вопросами, которые остались за пределами нашего рассмотрения или были лишь затронуты в книге. В существующих словарях лингвистических терминов аспектологическая терминология учтена крайне непоследовательно, и указатель терминов призван восполнить эту лакуну. Третье приложение представляет собою указатель упо-

минаемых в тексте учебника глагольных лексем.

Литература по виду поистине неисчерпаема. При составлении курса лекций мы использовали работы Н. С. Авиловой, Ю. Д. Апресяна, А. Барентсена, А. Богуславского, А. В. Бондарко, В. Брея, Т. В. Булыгиной, А. Вежбицкой, Ж. Вейренка, З. Вендлера, В. В. Виноградова, П. Гарда, М. Гиро-Вебер, М. Я. Гловинской, Э. Даля, А. В. Исаченко, С. Кароляка, Б. Комри, М. Лейнонен, Ф. Леманна, Ю. С. Маслова, Г. Р. Мелига, Е. В. Падучевой, Д. Пайара, О. П. Рассудовой, Р. Ратмайер, Ж.-П. Семона, Н. Б. Телина, Х. Томмола, Ж. Фонтэн, И. Б. Шатуновского, М. А. Шелякина, Д. Н. Шмелева и др. Однако, в соответствии с требованиями жанра учебного пособия, изложение построено так, что внутри текста ссылки на литературу сведены к минимуму. В каждой главе предлагается краткий список рекомендованной по данной теме литературы.

Авторы пользуются случаем выразить признательность А. А. Зализняку, прочитавшему рукопись книги и сделавшему множество ценных замечаний, Л. Л. Иомдину и Б. Туровскому за помощь в составлении указателя лексем, Р. Зиппл и С. Хассману за содействие в решении некоторых технических проблем. Авторы благодарны также проф. Петеру Редеру, предложившему опубликовать эту книгу в серии *Slavistische Beiträge*.

А. З., А. Ш.

Мюнхен–Москва, 31 мая 1997 г.

Содержание

Лекция 1. Вид как грамматическая категория	9
1.1. Обязательность выражения категории вида	9
1.2. Словоизменительная или словоклассифицирующая категория?	10
1.3. Вид как привативная оппозиция	13
Лекция 2. Семантика вида	15
2.1. Проблема инварианта	15
2.2. Частно-видовые значения	17
2.2.1. Значения совершенного вида	18
2.2.2. Значения несовершенного вида	19
2.3. Вид и способ глагольного действия (Aktionsart)	26
2.4. Вид и смежные категории	28
2.4.1. Значения настоящего времени	31
Лекция 3. Определение видовой пары	37
3.1. Понятие видовой пары	37
3.2. Онтология явлений: состояния, события, процессы	40
3.3. Определение видовой пары (критерий Маслова)	41
Лекция 4. Видовая коррелятивность: семантический аспект	45
4.1. Типы значений парных глаголов НСВ	45
4.2. Семантические соотношения в видовых парах	48
4.3. Видовая парность и полисемия глагола НСВ	53
4.4. Типы значений непарных глаголов НСВ	55
Лекция 5. Видовая коррелятивность: формальный аспект	59
5.1. Формальные соотношения в видовых парах	59
5.2. Двувидовые глаголы	62
Лекция 6. Асимметрия морфологической и аспектологической деривации	67
6.1. Имперфективация и перфективация	67
6.2. Префиксация и проблема чистовидовых приставок	70
6.3. Асимметрия perfectiva tantum и imperfectiva tantum	73

Лекция 7. Вид приставочных глаголов движения	77
7.1. Префиксация глаголов определенного и неопределенного движения	77
7.2. Вторичная имперфективация приставочных глаголов определенного движения	81
7.3. Дополнения	84
 Лекция 8. Основные способы глагольного действия в русском языке	 87
8.1. Вводные замечания	87
8.2. Начинательный способ действия	89
8.3. Делимитативный способ действия	94
8.4. Пердуративный способ действия	95
8.5. Финитивный способ действия	95
8.6. Кумулятивный способ действия	96
8.7. Сатуративный способ действия	97
8.8. Интенсивно-результативные способы действия	98
8.9. Однократный способ действия	99
8.10. Смягчительный способ действия	101
8.11. Многократный способ действия	102
8.12. Прерывисто-смягчительный способ действия	103
8.13. Дистрибутивный способ действия	104
8.14. Взаимный способ действия	105
8.15. Сопроводительный способ действия	106
 Приложение 1. Упражнения по аспектологии	 108
Приложение 2. Указатель аспектологических терминов	118
Приложение 3. Указатель глагольных лексем	128
Литература	147

Лекция 1

Вид как грамматическая категория

1.1. Обязательность выражения категории вида

Вид в русском языке является грамматической категорией. Что это значит? Это значит, что ее выражение обязательно: всякий глагол, употребленный в высказывании на русском языке, обладает тем или иным значением категории вида, т. е. является глаголом либо совершенного, либо несовершенного вида.¹ Этому не противоречит существование предложений типа *Я женюсь*, где глагол может быть понят двояким образом: как глагол сов. вида (будущего времени) и как глагол несов. вида (настоящего времени). Неоднозначность глагола в таких предложениях – это грамматическая неоднозначность, порождаемая внешним совпадением разных грамматических форм. Такого рода неоднозначность разрешается контекстом, ср.: *Участь моя решена. Я женюсь* (несов. вид) *на Мари и уезжаю с ней в Париж* и *Я женюсь* (сов. вид) *на Ирине, если она согласится жить со мной в шалаше* – подобно тому, как словоформа *голубой* имеет значение родительного падежа женского рода во фразе *Я пил из голубой чашки* и именительного падежа мужского рода во фразе *Шарик вернулся, а он голубой*.

При этом вид является семантически наполненной категорией, так как выбор видовой формы по крайней мере отчасти обусловлен смыслом. Говоря о значении видов, различают "частные" и "общие" значения. "Частные" (или "частно-видовые") значения – это значения глагольных форм того или иного вида, реализующиеся в конкретном высказывании. Это, например, значение повторяющегося действия, общефактическое и др. значения несов. вида; конкретно-фактическое, наглядно-примерное и др. значения сов. вида. Под "общим" значением, или инвариантом, вида понимают некую общую (инвариантную) идею, заложенную в значении каждого из двух видов и реализующуюся в высказывании в виде "вариантов" (т. е. "частно-видовых значений"). Подробнее вопрос об общих и частных значениях видов будет рассмотрен в Лекции 2.

Однако выбор вида не всегда определяется желанием передать тот или иной смысл. Здесь существенно то, что вид является в русском грамматической категорией и тем самым его выражение обязательно. Обязательным в языке является то, что мы должны сказать, даже если мы не хотим этого говорить. Так, в русском языке имеется грамматическая категория числа существитель-

¹ Исключением является глагол *быть*, который не принадлежит ни к тому, ни к другому виду.

ного. Это значит, что, употребляя в высказывании существительное, мы вынуждены выбрать какое-то определенное значение категории числа – даже если количество предметов для нас несущественно или неизвестно. Например, мы должны спросить *У нее есть дети?*, выразив значение множественного числа, даже если количество детей нас не интересует. Точно так же, употребляя в предложении глагол, мы должны употребить его в форме сов. или несов. вида – даже если мы не имеем в виду передать ни один из тех смыслов, которые могут выражаться категорией вида. Так, если мы ведем повествование в настоящем времени, мы вынуждены употреблять формы несов. вида; этот выбор определяется правилами русской грамматики, а не желанием говорящего передать тот или иной смысл.

Сущность вида как грамматической категории можно продемонстрировать, сравнив ее с семантически наполненными категориями, которые не являются грамматическими. Так, например, в современном русском языке (в отличие от многих западноевропейских языков) нет грамматической категории определенности/неопределенности. Это не означает, что по-русски нельзя выразить значения, аналогичные значениям определенного и неопределенного артикля, а означает только, что данный смысл выражается лексическими, а не грамматическими средствами (например, при помощи указательных или неопределенных местоимений). Иными словами, мы говорим *этот мальчик* или *какой-то мальчик* только потому, что мы хотим это сказать, – а не потому, что мы обязаны это говорить: мы можем так же точно сказать просто *мальчик*, оставляя значение определенности/неопределенности невыраженным. Другой пример семантически наполненной категории, не являющейся грамматической, – это категория "способа (глагольного) действия", или Aktionsart. Ее соотношение с категорией вида мы рассмотрим в Лекции 2.

1.2. Словоизменительная или словоклассифицирующая категория?

Грамматические категории бывают двух типов: словоизменительные и словоклассифицирующие. В первом случае носителями разных значений грамматической категории являются **формы одного слова**, во втором – **разные слова**. Примером словоизменительной категории в русском языке является категория числа у существительных: существительное изменяется по числам, т. е. имеет формы единственного и множественного числа. Примером словоклассифицирующей категории может служить род у существительных: каждое существительное имеет определенное значение рода (в отличие, например, от прилагательных, которые, наоборот, изменяются по родам). Вопрос о том, является ли

вид в русском языке словоклассифицирующей или словоизменительной категорией, относится к числу спорных и постоянно обсуждаемых вопросов. В пользу того и другого решения в аспектологической литературе приводятся разнообразные аргументы. Перечислим некоторые из них.

В пользу словоизменительной трактовки категории вида выдвигаются следующие аргументы:

1. Бывают глаголы сов. и несов. вида, имеющие практически тождественное лексическое значение (такие глаголы называют соотносительными). Как пишет А. В. Исаченко, который является сторонником словоизменительной трактовки вида, *отдать* имеет точно то же самое лексическое значение, что *отдавать*; различаются они лишь грамматическим значением (видом); и тот и другой глагол переводится на немецкий язык как *zurückgeben* (Isačenko 1962, §203).

2. Ни глаголы сов. вида, ни глаголы несов. вида сами по себе не обладают полным набором грамматических форм: у глаголов сов. вида отсутствует форма настоящего времени, у глаголов несов. вида – форма простого будущего. Между тем одним из основополагающих принципов морфологического описания является принцип унификации парадигм, который при признании вида словоклассифицирующей категорией оказывается нарушен. Этот принцип состоит в том, что слова одного грамматического класса (одной части речи) должны иметь одинаково устроенные парадигмы. Та или иная форма может оказаться неупотребительной по фонетическим, семантическим или еще каким-то причинам (ср. затрудненность формы 1-го лица единственного числа простого будущего времени от глагола *победить* или *очутиться*, родительного падежа множественного числа от слова *мечта*, множ. числа от слов *мебель* или *спорт* и др.). Однако подобные случаи интерпретируются лингвистами как дефектность конкретной парадигмы, и тем самым общий принцип унификации парадигм остается в силе. Что же касается неполноты парадигмы глаголов сов. и несов. вида, то она имеет совсем иную природу. Если в случае дефектности парадигмы мы имеем дело с затрудненностью заполнения, или даже просто незаполненностью, той или иной клетки парадигмы, то различие парадигм сов. и несов. вида связано с принципиальным **отсутствием** соответствующих клеток. Так, невозможность сочетания типа **я буду посмотреть* определяется не индивидуальными особенностями данного глагола, а отсутствием в парадигме глагола сов. вида формы сложного будущего времени.

Против словоизменительной трактовки вида – и, соответственно, в пользу отнесения этой категории к числу словоклассифицирующих – имеются следующие аргументы:

1. Морфологическим средством образования видов являются суффиксы и приставки (см. Лекцию 5) – а не флексии, как это обычно бывает при формообразовании. Суффиксы и приставки, как правило, служат для образования новых слов, а не для словоизменения.

2. Для многих глаголов несов. вида нельзя указать соответствующих форм сов. вида: (*знать, находиться, стоять, соответствовать, противоречить* и т. д.); С другой стороны, существуют глаголы сов. вида, не имеющие соотносительных форм несов. вида (*очнуться, хлынуть, состояться* и некоторые другие; см. Лекцию 6). Тем самым, признавая вид словоизменительной категорией, мы должны были бы допустить слишком большое количество дефектных парадигм.

3. В основе понятия словоизменения лежит идея, что результат формообразования определяется однозначно (с точностью до морфологической дублетности типа *стеной – стеною*). Между тем многим глаголам несов. вида можно сопоставить целый ряд глаголов сов. вида, образованных присоединением различных приставок, детализирующих более широкое значение исходного глагола, ср.: *резать – отрезать, порезать, разрезать; рвать – порвать, разорвать, сорвать, оторвать* и т. п. Вопрос о том, какой из этих глаголов является формой сов. вида исходного глагола, не может быть решен в рамках морфологии. С другой стороны, существуют глаголы сов. вида, для которых можно найти два близких по смыслу глагола несов. вида, так что на первый взгляд неясно, который из них является его видовым коррелятом: речь идет о так называемых "видовых тройках": *есть – съестъ – съедать, бить – разбить – разбивать*.

Как мы видим, имеются достаточно веские аргументы в пользу как словоизменительной, так и словоклассифицирующей трактовки вида. По-видимому этот вопрос вообще не имеет однозначного решения (в том смысле, что ни то, ни другое решение не может быть проведено последовательно) – что отражает реально двойственную природу категории вида в русском языке. Впрочем, вопрос об отнесении вида к словоизменительным или словообразовательным категориям для современной аспектологии не имеет принципиального значения. Все существенное, что можно сказать про русский вид, можно сформулировать в рамках как того, так и другого подхода. В нашем дальнейшем изложении мы будем пользоваться термином "видовая пара" (т. е. пара соотносительных глаголов сов. и несов. вида), не предвешая вопроса о том, идет речь про одну лексему или про две разные.

1.3. Вид как привативная оппозиция

Про вид в русском языке иногда говорят, что это привативная оппозиция, т. е. такое противопоставление, члены которого неравноправны: один из них является **маркированным**, а другой – **немаркированным**. Маркированный (или, как еще говорят, "признаковый") член противопоставления обладает определенным значением некоторого признака; немаркированный член не имеет фиксированного значения данного признака. Немаркированный член выступает в позиции нейтрализации. Эти понятия были введены в лингвистический обиход Н. С. Трубецким и Р. Jakobsonом в рамках разработанной ими фонологической теории и применены к описанию видового противопоставления Р. Jakobsonом: сов. вид характеризуется им как "маркированный" (*merkmalhaltig*), несов. вид – как "немаркированный" (*merkmallos*) член видового противопоставления (Jakobson 1971).

Трактовка вида как привативной оппозиции получила в аспектологии широкое распространение. Принято говорить, что сов. вид является маркированным членом видового противопоставления, т. е. обладает некоторым положительным признаком, как бы этот признак ни обозначать: "предельность", "целостность", "точечность", "переход в новое состояние" и т.д. Несов. вид характеризуется как немаркированный в отношении этого признака, в том смысле, что употребление несов. вида ничего не говорит о том, обладает ли описываемая ситуация признаком "предельности", "целостности", "точечности" и т. д.²

Трактовка сов. вида как маркированного, а несов. вида – как немаркированного члена видовой оппозиции отражает реальную асимметрию функций сов. и несов. вида. Она состоит в том, что глагол сов. вида всегда обозначает событие, а глагол несов. вида чаще обозначает процесс или состояние, но может обозначать также и событие (например, при повествовании в настоящем историческом: *Как-то к ней подходит молодой фабричный, разговор заводит крайне специфичный*; здесь *подходит* и *заводит* означает то же, что при "обычном" повествовании в прош. времени было бы обозначено как *подошел* и *завел*). Тем самым оказывается, что несов. вид выступает в позициях нейтрализации: если в прошедшем времени сов. и несов. вид противопоставлены (семантическому противопоставлению соответствует формальное: *Он долго решал задачу и наконец решил ее*), то при переводе повествования в план настоящего истори-

² А. Вежбицкая в своей знаменитой статье в сборнике в честь Р. Jakobsonа (Wierzbicka 1967) высказала точку зрения, что маркированным следует считать, наоборот, несов. вид. Впрочем, впоследствии она от этой точки зрения решительно отказалась.

ческого используется только несов. вид (семантическое противопоставление оказывается формально невыраженным: *Он долго решает задачу и наконец решает ее*).

Впрочем, надо сказать, что представление о плодотворности применения понятия маркированности к грамматическим оппозициям вообще и к русскому виду в частности оказалось несколько преувеличенным. В дальнейшем изложении это понятие использоваться не будет.

ЛИТЕРАТУРА

- Маслов Ю. С. Об основных понятиях аспектологии. – *Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии* Л., 1984а, с. 5 – 19.
- Исаченко А. В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*, т. II, Братислава, 1960, с. 137 – 140.
- Гловинская М. Я. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. М., 1982, с. 17 – 19.
- Isačenko A. V. *Die russische Sprache der Gegenwart*. T. I. Formenlehre. Halle, 1962, § 203.
- Jakobson R. Zur Struktur des russischen Verbums. – *R. Jakobson. Selected Writings*, vol. II, The Hague – Paris: Mouton, 1971, p. 3 – 15.

Лекция 2

Семантика вида

2.1. Проблема инварианта

Вопрос о существовании формулы, которая позволила бы охватить "общее значение" каждого вида или видового противопоставления как такового, является одной из наиболее широко обсуждавшихся проблем русской аспектологии. Поиски такой формулы велись в трех направлениях.

Первое, наиболее традиционное, состоит в том, чтобы найти как можно более емкое и точное наименование, своего рода ярлык, позволяющий в одном слове выразить сущность значения каждого из видов. Так, для сов. вида предлагались характеристики "целостность", "законченность", "точечность" и т. п.; соответственно, несов. вид рассматривался как обозначающий "нецелостное", "незаконченное", "длящееся" и т. п. действие или как немаркированный в отношении этих признаков. Часто значение вида связывают с понятием "предельности"; сов. вид характеризуется как обозначающий достижение предела, а несов. вид – как обозначающий ситуацию, либо не ограниченную пределом, либо не достигшую предела (о понятии предельности см. Лекцию 4).

Однако, как и всякий инвариант, доступный наблюдению лишь в форме вариантов, "общее значение" вида – сущность довольно трудно уловимая, и лаковые характеристики такого рода не дают о ней достаточно ясного представления. Поэтому не удивительно, что аспектологи делают попытки более подробной ее экспликации. Здесь можно идти двумя разными путями. Один состоит в поиске более развернутой формулы семантического инварианта, которая создается на основе обобщения толкований глаголов данного вида. Другой путь – нахождение метафоры, которая бы воплотила нашу интуицию относительно общего значения вида в форме зримого образа.

Попытки дать более развернутую формулировку инварианта видового значения содержатся в ряде исследований последних лет. Так, своеобразная комбинация ярлыков "целостность" и "предельность" отражена в формулировке А. В. Бондарко, в соответствии с которой сов. вид обозначает "ограниченное пределом целостное действие". И. Б. Шатуновский (1996: 310), следуя идее, предложенной А. Барентсеном, представляет инвариантное значение сов. вида как "смену ситуаций" – в отличие от инвариантного значения несов. вида, которое состоит в "указании на одну ситуацию". Сов. вид изображает историю некоторого фрагмента мира, последовательную смену его состояний, которая как бы проходит перед нашим "мысленным взором". Так, предложение *Иван разлюбил Марию* описывает смену ситуаций: 'Иван любит Марию', затем 'Иван

не любит Марию'. Сходным образом ("переход в новое состояние") формулирует инвариант значения сов. вида Е. В. Падучева (1995: I, 6); ср. также понятие "возникновение новой ситуации" в Бондарко 1995. М. Я. Гловинская (1982: 105-108) в качестве инварианта видового противопоставления предлагает следующую формулу, полученную извлечением общей части толкований глаголов разных семантических классов: 'начать [существовать]' (сов. вид) – 'существовать в каждый из ряда последовательных моментов' (несов. вид).

"Метафорический путь" поиска инварианта видового противопоставления отражен, например, в книге А. В. Исаченко. Приведем полностью его описание:

Выражая процесс при помощи форм несовершенного вида (например, *я переписывал, я переписываю*), говорящий находится как бы в потоке самого процесса. Он не видит ни его начала, ни его конца и, следовательно, не может выразить этот процесс как сомкнутое, цельное событие. Точку зрения говорящего можно в данном случае сравнить с точкой зрения участника первомайского парада. Этот участник движется с толпой, он не видит ни начала, ни конца шествия.

Выражая процесс формами совершенного вида (например, *я переписал*), говорящий стоит вне процесса, выраженного глагольной формой: следовательно, он обозревает процесс как единое целое. Точка зрения говорящего в данном случае напоминает точку зрения лиц, стоящих во время первомайского парада на трибуне: они видят и начало и конец шествия, так что парад оставляет в них целостное впечатление". (Исаченко 1960, с.132-133)

Вопрос о существовании и эвристической ценности семантических инвариантов грамматических категорий принадлежит к числу "вечных", и мы, безусловно, не имеем в виду предложить его решение. По-видимому, следует признать, что поиск инварианта может способствовать более ясному пониманию семантической сущности видового противопоставления в русском языке. Но поскольку вид в русском языке является грамматической категорией, выбор того или иного вида не всегда обусловлен смыслом (ср. Лекцию 1), т. е. есть случаи, когда вид выбирается автоматически, независимо от смыслового задания (например, выбор несов. вида при повествовании в настоящем историческом). Это затрудняет установление инварианта видового противопоставления или даже делает его невозможным. В меньшей степени это касается сов. вида, про который можно с достаточной степенью определенности сказать, что он всегда указывает на возникновение некоторого нового состояния, или – что то же самое – что сов. вид всегда обозначает **событие** (см. подробнее Лекцию 3). На самом деле эту же идею – с той или иной степенью эксплицитности – выражают все приводившиеся выше формулировки.

Что же касается несов. вида, то его употребления достаточно разнородны, так что поиски формулы, позволяющей охватить все употребления несов. вида, пока не привели к желаемому результату. И это не случайно. Будучи немаркированным членом видовой оппозиции (см раздел 1.3), несов. вид может брать на себя те же функции, что и совершенный. Именно в силу этого обстоятельства

попытки найти инвариант несов. вида или видового противопоставления в целом оказываются обречены на неудачу.

2.2. Частно-видовые значения

Согласно мнению, являющемуся в современной аспектологии общепринятым, то, что называется "частно-видовым значением", представляет собой результат взаимодействия нескольких факторов. А именно, помимо собственно значения вида, здесь участвуют: лексическое значение глагола; значение категорий времени, наклонения и лица; лексический контекст (наличие разного рода детерминантов – временных, обстоятельственных); грамматическая конструкция. Взаимодействие этих аспектов семантики предложения с собственно видовой семантикой иногда бывает столь тесно, что разделить их не представляется возможным. Тем самым, "частно-видовые значения" – это просто традиционно выделяемые наиболее характерные типы значений, выражаемые предложениями с глаголом того или иного вида. В силу разнообразия факторов, влияющих на результирующий облик этих значений, и, соответственно, множественности оснований, по которым могут быть проведены различия, границы между разными частно-видовыми значениями нечетки, а их состав и количество достаточно неопределенны. В предлагаемый ниже список включены как понятия, уже принадлежащие русской грамматической традиции, так и те, которые были введенные в лингвистический обиход в аспектологических исследованиях последних лет.

Среди частно-видовых значений имеются центральные и периферийные. Центральные значения обладают большей автономностью, т. е. они в меньшей степени контекстно-зависимы. С другой стороны, в своих центральных значениях совершенный и несовершенный вид максимально противопоставлены друг другу – в отличие от периферийных, где возможна конкуренция видов.

Говоря о частно-видовых значениях, следует иметь в виду, что совершенный и несовершенный вид в русском языке вообще устроены асимметрично (см. разделы 1.3, 6.3). Эта асимметрия проявляется, в частности, в том, что многозначность совершенного и несовершенного вида имеет различную природу. Разнообразие частных значений несов. вида обусловлено, в значительной степени, множеством семантических классов глаголов НСВ (прежде всего, непарных). Между тем сов. вид в русском языке практически однозначен: те немногие дополнительные частные значения, которые выделяются у сов. вида, представляют собой периферийные случаи переносного употребления сов. вида, реализация которых всегда обусловлена контекстом (а не типом значения глагола).

2.2.1 Значения совершенного вида

Основное значение сов. вида называется конкретно-фактическим. Оно состоит в обозначении единичного события³, – соответственно, имевшего место в прошлом или ожидаемого в будущем (напомним, что от глаголов сов. вида форма настоящего времени не образуется): Иван *уехал* за границу, *поступил* в университет; через год *вернется* и *женится* на Марии. Это значение имеется у всех глаголов сов. вида, и его реализация никак не ограничена контекстом.

Кроме того, у сов. вида выделяется ряд периферийных значений.

Наглядно-примерное значение сов. вида иллюстрируется употреблением типа следующего: Иногда весной бывает так: *налетит* буря, *погуляет* часа два-три и так же неожиданно *затихнет*, как началась; У него такая привычка – как *вернется* с прогулки, сразу *откроет* окно. Здесь описывается обычное, повторяющееся действие, которое для "наглядности" изображения представлено как единичное; при этом контекст обязательно должен содержать эксплицитное указание на повторяемость (*бывает так, у него такая привычка* и т. п.). Иногда это же значение называют *узуальным* – ср. примеры из работы Гловинская 1989, 121–122: *Увидит* бездомную собаку на улице, *подзовет* и *отдаст* ей. *Потреплет* грязные уши робеющей бедолаги, *скажет* ей ласковое слово и *пойдет* своей дорогой; *Выпивала* барыня, давно уж выпивать *приучилась*: *выпьет*, *заест* мятным пряником и *заснет*; Ведь иногда случалось: в бою *оплошал* человек, *растерялся*, порой даже не сам, а подчиненные *подвели* командира, *отступили*, не *выдержали*. Собственно значение сов. вида здесь, очевидно, остается тем же (единичное событие): речь идет, тем самым, лишь об использовании этого единого значения сов. вида как изобразительного приема.

Потенциальное значение иллюстрируется примерами: Есть вещи, которых дамы *не простят* (Гоголь); Таких книг в магазинах сейчас *не найдешь*; За пять тысяч нынче и сарая путного *не выстроишь*; Ты, Вася, и мертвого *расшевелишь*; Он *решит* любую задачу; Он последнюю рубашку *отдаст*; Этот слесарь *откроет* любой замок, Этому тебе *не понять* и т. п. Это значение возможно лишь в форме будущего времени или в конструкции с субъектом в дательном падеже и инфинитивом и ограничено глаголами со значением интеллектуального или физического усилия. Кроме того, реализация этого значения обычно требует контекстной поддержки – т. е. дополнительного указания на обобщенный характер описываемого действия: это может быть кванторное слово типа *любой, всякий*, наличие обобщенно-личной конструкции, ср.: *не найдешь* = 'никто не найдет' или употребление слов в переносном значении, также создающее эффект обобщения (ср. *последнюю рубашку*

³ О понятиях "событие", "процесс", "состояние" см. Лекцию 3.

отдаст, лишнего слова не скажет и т. п.). Так, потенциальное значение присутствует в предложениях *Ему не решить эту задачу* или *Он решит любую задачу*, но уже предложение *Он решит эту задачу*, где контекстной поддержки нет, может представлять собой просто утверждение о будущем (без каких-либо обобщений).

Условное (*Приди я минутой позже, его бы уже не спасти*) и условно-гипотетическое (*Ну ладно, выполнил я вышу просьбу, а дальше что?*) значения реализуются лишь в строго определенном грамматическом контексте; первое обязано своим возникновением переносному употреблению наклонения, второе – времени.

Суммарное значение сов. вида реализуется в контексте обстоятельства кратности: *Он три раза постучал в дверь; Семь раз примерь, один отрежь*. Возможность такого употребления не противоречит тезису о том, что сов. вид обозначает единичное событие: просто в данном случае событие оказывается "многоактным". При употреблении несов. вида для обозначения повторяющегося события, каждый "акт", так сказать, превращается в самостоятельную пьесу; именно в этом состоит различие между *Он три раза постучал* и *Он три раза стучал*.⁴

Обратим внимание на то, что все перечисленные периферийные значения сов. вида имеются также у несов. вида, ср.: Он как вернется с прогулки, сразу *открывает* окно; Этот слесарь *открывает* любые замки; Он три раза *получал* отказ и т. п.

2.2.2 Значения несовершенного вида

Глагол несов. вида может обозначать три типа явлений – процессы, состояния и события. При этом состояния и процессы принадлежат исключительно несов. виду, что же касается событий, то поскольку здесь несов. вид вторгается во

владения совершенного, между ними может возникать конкуренция (подробнее об этом см. Лекцию 3).

Самым ярким значением несов. вида является актуально-длительное, которое называется также конкретно-процессным или просто процессным. Глагол несов. вида в этом значении описывает процесс или

⁴ Поэтому, например, *Я три раза позвонил в дверь* сказать лучше, чем *Я три раза позвонил тебе по телефону*, а *Я три раза к тебе пришел* – вообще нельзя: три звонка в дверь легче можно представить себе как единое событие, чем три звонка по телефону. Ср. также [пример из Рассудова 1968]: Он несколько раз *перечитал* записку, вдумываясь в ее смысл и Он *перечитывал* "Войну и мир" несколько раз. Подчеркнем, что различие это – чисто интерпретационное: в принципе, речь здесь может идти об одном и том же фрагменте действительности.

состояние, длящиеся в момент наблюдения, ср. *Не мешай, я работаю* (момент наблюдения совпадает с моментом речи); *Когда я вошел, мой брат открывал окно; лежал на диване и читал книгу* (момент наблюдения фиксирован действием придаточного предложения). Актуально-длительное значение реализуется в настоящем, прошедшем и будущем времени. Именно в этом значении несовершенный вид абсолютно незаменим совершенным: фраза "Когда я вошел, он открыл окно" описывает другую ситуацию действительности, чем та же фраза с глаголом в несов. виде.

Актуально-длительное значение имеют глаголы несов. вида, обозначающие процессы – как предельные, так и непредельные (*строить, писать, варить, разговаривать, гулять* и т. п.), – а также глаголы, описывающие "контролируемые состояния" (*сидеть, лежать, стоять, спать* и т. п.) и "актуальные состояния" (*волноваться, болеть, думать* <о чем-то> и т. п.).

Иногда в качестве разновидности актуально-длительного у глаголов несов. вида выделяют конативное⁵ значение, иллюстрируемое употреблениями типа: *Убивали, да не убили; встречал, но не встретил* <на вокзале>; *утешал, но не утешил, решал, но не решил*. Во всех этих примерах глагол несов. вида означает 'пытался <нечто сделать>'. Очевидно, однако, что здесь мы имеем дело не с каким-то особым значением вида, а с актуализацией – в контексте противопоставления – определенного компонента лексического значения. Действительно, обсуждаемое значение возникает лишь у предельных глаголов, причем преимущественно у относящихся к подтипу "попытка – успех" (см. раздел 4.2), т. е. у глаголов, включающих конативный компонент, ср.: *уговаривать* <кого-то что-то сделать>, *поступать* <в университет>, *сдавать* <экзамен>, *доказывать* <свою правоту>, *убеждать* <кого-то в чем-то> и т. п.

Говоря об остальных значениях несов. вида полезно разграничить две группы глаголов: глаголы, имеющие и не имеющие актуально-длительное значение⁶. В первом случае видовое значение глагола в значительной степени детерминировано его лексическим значением (например, у таких глаголов, как *знать* или *рыбачить*). Во втором аспектуальный потенциал глагола (набор его частных видовых значений) обычно более разнообразен; так, например, форма *открывал* <окно> может обозначать: 1) процесс, не достигший предела; 2) процесс, достигший предела; 3) действие с "аннулированным результатом"

⁵ От лат. *conor, conatus sum* – 'пытаться'.

⁶ Имеется в виду – в одном и том же лексическом значении (поскольку бывает так, что глагол не имеет актуально-длительного значения только в одном из своих лексических значений – ср., например, глагол *говорить* в употреблениях типа *закон говорит, что*).

(т. е. 'открыл и закрыл'), а кроме того все те же ситуации, но повторенные несколько раз.

Рассмотрим сначала частно-видовые значения, свойственные тем глаголам, для которых исключено актуально-длительное значение. Актуально-длительное (оно же конкретно-процессное) значение, естественным образом, не может выражаться глаголами, описывающими ситуации, которые не являются актуальными (конкретными) или не являются длительными (процессными). Сюда относятся, с одной стороны, глаголы, обозначающие устойчивые состояния, свойства и соотношения, лишенные признака процессности, протекания (=изменения) во времени, с другой – глаголы, обозначающие принадлежность к группе людей, занимающихся определенным видом деятельности (типа *учительствовать*).⁷

Первую категорию составляет весьма многочисленный класс глаголов типа *знать, понимать, предполагать, полагать, думать <что>, считать <что>, подозревать, любить, уважать, восхищаться* (в неречевом значении); *быть, существовать, присутствовать, отсутствовать, находиться <где-то>, состоять <из>, соответствовать, означать, иметь, принадлежать, преобладать, обладать, находиться, зависеть, весить, стоить, выглядеть* и др. Такие глаголы можно назвать глаголами не актуального состояния. Специфика этих глаголов обнаруживается при сравнении их с близкими по значению глаголами, но обозначающими актуальные состояния, – ср., например, *любоваться* и *восхищаться, стоять* и *находиться*. Так, на вопрос *Что ты сейчас делаешь?* (предполагающем в ответе употребление глагола в актуально-длительном значении) можно ответить *Стою у окна и любуюсь закатом*, но нельзя **Нахожусь у окна и восхищаюсь красотой пейзажа*. Такого рода употребления возможны только в порядке языковой игры, эксплуатирующей обсуждаемое свойство "абстрактных" глаголов типа *находиться*.

Вторую группу составляют такие глаголы как *править <страной>, руководить, управлять, царствовать, заведовать, командовать, преподавать, воровать, учительствовать, воспитывать <детей>, давать уроки, торговать, рыбачить, плотничать, сапожничать, вдовствовать, питаться <овощами>, выпивать* и т. п.. Многие глаголы, обозначающие процессы, приобретают обсуждаемое аспектуальное свойство лишь в определенном классе употреблений, ср. *Железо тонет* в воде, *Рукописи не горят*; *Мой дед землю пахал*; *Она шьет* платья из ситца, *работает* в университете, *пишет* стихи и т. н. (см. также раздел 4.2).

⁷ Они обладают тем свойством, что никакие конкретные действия, из которых складывается данная деятельность, не могут быть обозначены тем же глаголом.

Не имеют актуально-длительного значения также глаголы многократного и прерывисто-смягчительного способа действия (см. Лекцию 8), у которых неактуальный характер действия входит в лексическое значение (*хаживать, сиживать, бывать, почитывать, поколачивать, попивать* и т. п.). Кроме того, это значение отсутствует у так называемых "моментальных глаголов" (achievements по Вендлеру), к которым относятся *находить, достигать, приходить, приезжать, прибегать, приносить* и т. п. Все эти глаголы могут обозначать лишь момент достижения цели, но не ведущий к нему процесс. Так, нельзя сказать **Альпинисты три часа достигали вершины, *Я долго находил потерянный кошелек*. Немецкое предложение *Sieh mal, da kommt er schon* нельзя передать по-русски фразой **Смотри, вон он приходит* (надо: *Смотри, вон он идет*). Ср. также: **Старик увидел, что к нему приплывает золотая рыбка; *Я встретил почтальона на лестнице, как раз когда он приносил мне письмо* [примеры из Маслов 1984в, Булыгина 1982]. Причина этого запрета кроется в идиосинкратической семантике русского языка.

Как мы уже говорили, значение вида, выражаемое глаголами перечисленных выше групп (кроме самой последней, которая будет рассмотрена особо) неотделимо от их лексического значения. Какое же это значение?

Дело в том, что для того "неактуально-недлительного" значения несов. вида, о котором идет речь, нет общепринятого единого названия. К глаголам, обозначающим устойчивые состояния и соотношения (*находиться, весить, зависеть* и т. п.) применяется термин *постоянно-непрерывное значение*; то же значение иногда называют *узуально-статальным*. Поскольку данное значение реализуется среди глаголов неактуального состояния, мы будем называть его *неактуально-статальным* или просто *неактуальным*. Про глаголы типа *руководить, выращивать* <шеницу>, *работать* <в университете> иногда говорят, что несов. вид здесь имеет *континуальное* значение. Если один и тот же глагол может употребляться как в "актуальном", так и в "неактуальном" значении, то к этому второму значению может применяться термин *узуальное* (ср. *Он курит, гуляет с детьми, моет посуду, спит с открытой форточкой* и т. п.). На самом деле тип значения, выражаемого глаголами типа *курить* в подобном употреблении – тот же, что у глаголов типа *преподавать*; различие между ними лишь в том, что глаголы типа *курить* имеют, кроме того, еще и актуальное прочтение. Термин "узуальное значение" сохраняется в первую очередь за употреблениями типа *Он каждый день открывает окно, По субботам он моется в бане, С утра они пьют апельсиновый ликер*, где идея обобщения (повторяемости, узуальности) не входит в лексическое значение глагола, а выражается обязательно присутствующим в предложении временными детерминантами (через которые это значение

и идентифицируется).

У несов. вида обычно выделяют, кроме того, потенциальное значение – значение умения, способности делать что-то, ср. она *говорит* по-французски = ‘умеет говорить’. Это значение представлено у глаголов и глагольно-именных сочетаний, обозначающих врожденные способности или приобретенные умения: *видеть, слышать, ходить, говорить* (ср. Ребенок уже *ходит*), *плавать кролем, летать* (ср. Крокодилы *летают* низенько-низенько), *петь романсы, танцевать, играть на скрипке, рисовать, вырезать по дереву, ездить верхом, водить машину, играет в футбол, чинить телеви-зоры, печь пироги, вышивать гладью* и т. п. Некоторые из перечисленных выражений имеют также актуальное употребление, другие – нет, ср.: *Что он сейчас делает?* – *Пла-вает, играет на скрипке, рисует*, но не **водит машину*. Выбор между потенциальным и актуальным пониманием зависит от референциального статуса именных групп (ср. Он чинит *телевизоры* и Он чинит *телевизор*) и от других факторов. Для некоторых из перечисленных глаголов (например, *говорить, видеть*) потенциальное значение выделяется в качестве отдельного лексического значения в словаре.

Как легко убедиться, приведенный выше список соприкасается со списком глаголов, имеющих узуальное понимание (типа *курить*) – и действительно, сами эти два значения смыкаются. Так, для *играть в футбол*, или *ездить верхом* трудно сказать, идет ли речь о том, что человек *умеет* это делать или о том, что он *имеет обыкновение* это делать – скорее всего, имеются в виду оба аспекта сразу. Действительно, выбор между узуальным и потенциальным пониманием определяется в первую очередь семантикой глагола, а именно, потенциальное понимание возникает лишь в том случае, когда описываемое действие требует определенных навыков. Так, для *Ее муж пьет виски с содовой* потенциальное понимание менее вероятно, чем для *Ее муж готовит плов*. Это различие, однако, тоже весьма зыбко: в соответствующем контексте значение может легко меняться, ср. *Он пьет виски с содовой, как сейчас уже никто не умеет пить* (потенциальное значение) или *По воскресеньям он готовит плов* (узуальное значение).

Потенциальное значение имеют также глаголы типа *поднимать, выдерживать* (спортсмен *поднимает* сто килограммов, мост *выдерживает* сто тонн), которые, в свою очередь, смыкаются с глаголами, обозначающими постоянные свойства и соотношения, типа *весить* (и, соответственно, потенциальное значение сближается с постоянно-непрерывным).

Среди значений несов. вида, которые глагол может иметь **наряду** с актуально-длительным, следует упомянуть прежде всего значение многократности, или итеративное⁸. Его особое место в системе частных значений несов. вида определяется даже не столько тем, что обозначение повторяющегося действия исторически является первичной функцией несов. вида (а формальные показатели имперфективации – показателями итеративизации), сколько тем, что несов. вид здесь используется для обозначения **событий** – вместо сов. вида, который был бы использован при обозначении того же события, но случившегося один раз, ср. *Я уже три раза разогревала тебе обед* (вместо *разогрела обед*). Факт этой замены лежит в основе критерия видовой коррелятивности, о котором пойдет речь в Лекции 3.

Многократное значение (которое при расширенном понимании включает в себя также и узуальное) могут иметь все категории глаголов, семантика которых совместима со значением повторяемости. Прежде всего, это обозначения событий и и неопредельных процессов⁹: Каждый день, приходя с работы, он *открывает* окно и два часа *спит*. Ср.:

! В девять часов утра она уходила в школу, являлась домой к трем; от пяти до семи гуляла с ребенком и книгой в саду, в семь снова уходила заниматься с любителями хорового пения; возвращалась поздно. Иногда ее провожал регент соборного хора, длинноволосый коренастый щеголь, в панаме, с тростью в руке, с толстыми усами, точно два куска смолы. (М. Горький, "Жизнь Клима Самгина")

Повторяющиеся состояния идентифицируются хуже, но эта возможность в принципе не исключена. Ср.: Когда я задавал ему этот вопрос, я наперед *знал*, что он ответит – Всегда, когда я задаю ему вопросы, я наперед *знаю*, что он ответит.

Итак, неактуальным (постоянно-непрерывным) называется значение, реализующееся у глаголов типа *находиться, принадлежать, знать*, обозначающих неактуальные состояния, континуальным – у глаголов типа *преподавать* или *выращивать*, обозначающих обобщения разнородных действий; в ситуациях, представляющих собой обобщение однородных действий, в зависимости от семантики глагола и типа временного детерминанта, могут реализоваться значения: узуальное (по утрам он *открывает* окно; он

У ⁸ Иногда внутри данного значения различают неограниченно-кратный и ограниченно-кратный варианты – в зависимости от типа временного детерминанта (соответственно, *иногда, часто, изредка* или *столько-то раз*).

⁹ Для реализации значения повторяющегося предельного процесса, не достигшего результата, нужен специальный контекст; в этом случае возникает конативное значение – ср. *много раз ловил таких бабочек, но ни разу не поймал*; если попытка достигла успеха, это означает, что форма *ловил* замещает *поймал*, т.е. это уже не процесс, а событие (см. Лекцию 3).

курит), потенциальное (она *говорит* по-французски) или просто многократное (Я сегодня два раза *открывал* окно).

Несов. вид имеет еще одно важное частное значение – общефактическое (обобщенно-фактическое), внутри которого различают несколько разновидностей. Основным в этой группе значений является общефактическое результативное, когда глагол НСВ обозначает действие, достигшее предела, ср.: Ты *показывал* ей это письмо?: Я тебя *предупреждал*; Тебе *звонили* какая-то женщина; Я их однажды на Фонтанку *подвозил*; Зимний Дворец *строил* Растрелли. Важная роль этого значения в аспектуальной системе русского языка определяется тем обстоятельством, что здесь возникает так называемая конкуренция видов, так как несов. вид в общефактическом результативном значении может употребляться для обозначения тех же ситуаций действительности (а именно, единичных событий), которые могут быть названы также глаголом сов. вида в конкретно-фактическом значении (ср. Ты *показывал* ей это письмо? и Ты *показал* ей это письмо?). Между СВ и НСВ всегда имеется, однако, различие на уровне интерпретации, способа видения одного и того же события действительности, суть которого сводится к тому, что общефактическое НСВ делает акцент на самом факте, а конкретно-фактическое СВ – на его релевантных последствиях.

Кроме результативного, у общефактического значения различают следующие разновидности: общефактическое двунаправленное (результат был достигнут, но аннулирован противоположно направленным действием: К тебе кто-то *приходил* = 'пришел и ушел'; Ты сегодня *открывал* окно? = 'открыл и закрыл'), нерезультативное (действие не достигло предела: Я *умолял* ее вернуться), не предельное (значение прекратившегося состояния или непредельного процесса: Я вас *любил*; В детстве Маша *боялась* мышей; На этой стене *висела* картина; Вчера *шел* дождь).

Список выделяемых в русской аспектологической традиции частновидовых значений есть, как мы знаем, не что иное, как перечень наиболее характерных классов употребления глаголов того и другого вида. Поскольку эти классы выделяются по разным основаниям, некоторые из них могут оказаться пересекающимися. Так, значение формы *объяснял* во фразе *Я много раз объяснял ему, что он неправ, но так и не объяснил*, с равным правом может характеризоваться как: 1) конативная разновидность актуально-длительного значения; 2) многократное значение (значение повторяющегося предельного процесса); 3) общефактическое нерезультативное.

2.3. Вид и способ глагольного действия (Aktionsart)

Как уже говорилось, глагольный вид является семантически наполненной категорией, так как выбор вида может нести определенную семантическую нагрузку. Однако те же значения, которые выражаются в русском языке видом (такие, как многократность, начинательность, результативность и др.), могут выражаться и другими средствами, в частности средствами словообразовательной семантики. Речь идет о категории способа глагольного действия, которая иначе называется "совершаемостью" (термин А. В. Исаченко), а также принятым в международной аспектологической традиции термином *Aktionsart*. Так, глагол *хаживать* представляет собой многократный способ действия, обозначаемого глаголом *ходить*, *за шуметь* – начинательный способ действия, обозначаемого глаголом *шуметь*. Способы глагольного действия представлены группами производных глаголов, связанных с исходным глаголом регулярными словообразовательными отношениями. Способ действия не является грамматической категорией, так как его выражение в русском языке не обязательно. Именно этим он отличается от грамматической категории вида. Мы говорим *Он ко мне частенько захаживал* (многократный способ действия) – если мы хотим специально выразить в глаголе идею многократности. Но мы можем обозначить ту же ситуацию словами *Он ко мне часто заходил*, оставив эту идею в глаголе не выраженной.

Способ глагольного действия есть результат определенной семантической модификации исходного глагола, которая обязательно выражается формальными средствами – приставками и суффиксами. Так, глаголы *закричать*, *накричатся*, *покрикивать*, *крикнуть* представляют собой различные семантические модификации глагола *кричать*, каждой из которых соответствует свой формальный показатель. Некоторые из типов модификаций действия исходного глагола весьма близки – или даже просто тождественны – некоторым типам семантических соотношений в видовых парах (например, делимитативному или ингрессивному – см. Лекцию 4).

Согласно мнению А. В. Исаченко, вид и совершаемость являются как бы различными манифестациями одного и того же явления, находящимися в дополнительном распределении. Поэтому глагол, соотносимый с некоторым исходным глаголом противоположного вида, является либо его видовым коррелятом, либо его регулярной семантической модификацией, т. е. способом действия. Тем самым, отличительным признаком способов глагольного действия оказывается отсутствие у них видовых коррелятов. Эта точка зрения разделяется, однако, не всеми аспектологами. Наиболее веским аргументом против включения признака видовой непарности в определение способа действия является то обстоятельство,

что запрет на образование вторичного имперфектива в русском языке почти всегда не абсолютен: так, например, формы *накупать* или *отцветать* просто вполне нормативны, а формы типа *просиживать*, *отдежуривать*, *разболеваться* или *разбаливаться* не противоречат русской морфологической системе и постоянно возникают в речи (см. подробнее Лекцию 6).

В настоящее время более принят подход, согласно которому способ действия рассматривается как словообразовательная категория, связанная с видом чисто семантически. Тем самым, "проклятый" вопрос, является ли глагол X видовой парой к Y или одним из способов действия, образованных от Y, оказывается некорректно поставленным. Он может быть и тем и другим **одновременно** – если он удовлетворяет функциональному критерию видовой коррелятивности (см. Лекцию 3), а кроме того, по своей форме и значению соответствует одному из способов действия. Так, например, глагол *понравиться* является одновременно видовым коррелятом к *правиться* и его начинательным способом действия – в отличие от глагола *полюбить*, который является лишь способом действия, но не видовым коррелятом к *любить*. Глаголы типа *прыгнуть*, *кинуть* или *укусить* являются одновременно однократным способом действия к *прыгать*, *кидать* и *кусать* и их видовыми коррелятами. Хотя подобные совмещения функций встречаются относительно редко, важно понимать, что такая возможность существует, и обусловлена она сходством семантических отношений между членами видовой пары и между мотивирующим глаголом и его способом действия. Другими словами, **содержательная** сторона категории вида и категории способа действия очень близки – в том смысле, что множество передаваемых той и другой категорией значений имеет большую область пересечения. Различие же между ними касается **функциональной** стороны, и сводится, в конечном счете, к тому, о чем мы уже говорили: что принадлежность к одному из двух видов обязательна для всякого русского глагола (поскольку вид является в русском языке грамматической категорией), а принадлежность к одному из способов действия – нет.

Разграничение категорий вида и способа действия дает основу для сравнения русской глагольной системы с глагольными системами других языков. Специфическим для русского языка является то, что вид в нем представляет собою грамматическую категорию. Что же касается содержательной стороны (которая является общей для категорий вида и способа действия), то соответствующие значения могут быть выражены какими-то другими средствами и в тех языках, где вид как грамматическая категория отсутствует. Речь идет о различных семантических признаках, характеризующих способ существования ситуации во времени, таких, как временная локализация, динамичность/статичность, кратность, длительность, моментальность, узуальность и т. п. Совокупность этих

признаков называют "аспектуальностью", а иногда также употребляются термины "вид" и "способ действия" (Aktionsart) в широком смысле. Для выражения соответствующих значений в различных языках используются различные лексические и грамматические средства: перифрастические глагольные конструкции (франц. *être en train de faire qch*, ит. *stare per partire*, исп. *estar hablando*), глагольные префиксы (нем. *streichen – anstreichen*), адвербы (англ. *eat – eat up*), категория времени глагола (франц. *il parlait – il a parlé*) и т. д. Поэтому, задаваясь вопросом "Есть ли в таком-то языке виды?", следует четко различать, имеем ли мы в виду грамматическую категорию вида – и тогда, например, в немецком языке она отсутствует – или речь идет лишь о семантических противопоставлениях того типа, которые могут выражаться категорией вида (и в этом случае можно говорить о "выражении вида" в немецком, французском, итальянском и других языках).

Термин "вид" употребляется также в типологических исследованиях. Категории, близкие к русской категории вида, есть и в других языках – преимущественно славянских, хотя и не только. Так, например, в английском языке есть грамматическая категория, называемая "aspect", которая имеет три значения: *indefinite, perfect, continuous*.

В дальнейшем изложении мы употребляем термины "вид" и "способ действия" только в узком смысле (тем самым четко их разграничивая).

2.4. Вид и смежные категории

Противопоставление форм сов. и несов. вида в русском языке может использоваться для выражения различных семантических категорий. Так, выбор формы сов. или несов. вида может указывать на контролируемость/неконтролируемость действия, наличие/отсутствие наблюдателя, с точки зрения которого ведется повествование, характер модальности (объективная возможность или необходимость, предположение, разрешение или предписание) и др. Кроме того, категория вида тесно связана с категорией времени.

В семантических исследованиях последних лет много обсуждалось понятие контролируемости (англ. *control*). Говорят, что субъект контролирует ситуацию, если наступление данной ситуации полностью определяется намерениями субъекта. В противном случае ситуация является неконтролируемой. Так, глаголы *прочитать, купить, построить* в предложениях *Он прочитал газету; купил хлеба; построил дом* обозначают контролируемые ситуации; ситуации же, описываемые предложениями *Он вздрогнул; Я нечаянно взял чужой зонтик; Он заболел гриппом*, являются неконтролируемыми.

Свойство контролируемости/неконтролируемости является одной из важных составляющих глагольной семантики в русском языке и тесным образом связано с семантикой видового противопоставления.

В целом жесткой зависимости между контролируемостью обозначаемой ситуации и видом глагола в русском языке нет: как контролируемая, так и неконтролируемая ситуация может обозначаться глаголом и того и другого вида, ср.: *решить задачу* (сов. вид, контрол.), *простудиться* (сов. вид, неконтрол.), *решать задачу* (несов. вид, контрол.), *болеть* (несов. вид, неконтрол.). В некоторых случаях ситуация, описываемая одним и тем же глаголом, может быть как контролируемой, так и неконтролируемой: *больной моргнул*, *гусар зазвенел шпорами*, *Маруся отравилась*, *Джон прострелил себе руку*, *Иван встретился с Марией в метро*. В то же время иногда вид глагола однозначно определяет, является ли обозначаемая им ситуация контролируемой. Связь вида и признака контролируемости/неконтролируемости особенно ярко обнаруживается в конструкции с отрицательным императивом. Как правило, в русском языке в форме императива с отрицанием используются глагол несов. вида, даже если в соответствующем предложении без отрицания был бы употреблен глагол сов. вида: *Не покупай хлеба* (ср. *Купи хлеба*); *Не вари каши* (ср. *Свари кашу*); *Не звони жене* (ср. *Позвони жене*). Это правило не соблюдается лишь в одном случае: отрицательный императив с глаголом сов. вида употребляется в русском языке с глаголами, обозначающими неконтролируемое действие (и тогда он выражает не запрет, а предостережение): *Не упади*, *Не поскользись*, *Не простудись* (Булыгина 1982: 75). С глаголами, обозначающими контролируемые действия, аналогичные сочетания обычно аномальны (**Не купи хлеба*; **Не подари ему эту книгу*). Их семантическая правильность может быть восстановлена при условии переосмысления предложения как обозначающего неконтролируемую ситуацию – обычно за счет введения в рассмотрение каких-то новых ее аспектов, ср. *Смотри не подари ему книгу, которая у него уже есть*.

Корреляция между видом глагола и признаком контролируемости определяет также интерпретацию подчиненного инфинитива при таких глаголах, как *бояться*. Так, высказывания *Я боюсь упасть* и *Я боюсь падать* соответствуют двум совершенно разным ситуациям. Первое может быть произнесено человеком, которому предстоит идти по скользкой улице, и он предполагает, что может не удержаться на ногах. Второе могло бы быть уместно только в устах человека, которому по каким-то причинам необходимо упасть намеренно (например, актеру, изображающему падение); это предложение выражает опасение, что падение будет сопряжено с чем-то неприятным: ушибами, болью и т. п.

Видовое противопоставление часто выражает также значения, близкие к модальным. Такие высказывания, как *К реке не подойти* сообщают о невозможности или чрезвычайной трудности совершения действия, которое, вообще говоря, представляется говорящему желательным, а высказывание *К реке не подходит!* представляет собою запрет: говорящий считает, что это не только нежелательно, но даже недопустимо. В первом случае действие не получается; во втором – запрещено.

То же самое противопоставление заключено в значении так называемых обобщенно-личных предложений. Говоря *С начальством не поспоришь*, мы выражаем сожаление по поводу невозможности вести с начальником дискуссию на равных; предложение *С начальством не спорят* имеет совсем иное значение – это правило поведения, запрещающее споры с начальником.

Сходным образом используется видовое противопоставление и в конструкциях с некоторыми модальными словами. Сравним предложения: *Здесь можно перейти улицу* и *Здесь можно переходить улицу*. В первом случае выражена общая идея возможности, во втором речь идет о том, что в данном месте переход разрешен правилами движения. Приведем еще пример. Предложение *Здесь нельзя ошибиться* (в наиболее естественном понимании, которому соответствует ударение на *нельзя*) означает: ошибка невозможна, так как правильное решение определяется однозначно. Предложение *Здесь нельзя ошибаться* произносится с ударением на глаголе и означает: надо быть особенно внимательным, чтобы избежать возможной ошибки. Общее правило здесь состоит в следующем. Стандартная модальная интерпретация для глагола сов. вида – указание на возможность/невозможность действия, а для глагола несов. вида это указание на его допустимость/недопустимость в заданной системе запретов и предписаний. Впрочем, ясность указанной корреляции затемняется тем обстоятельством, что значение видовой формы представляет собою результирующую действия нескольких факторов.

В некоторых видовых парах сов. вид вводит в рассмотрение фигуру наблюдателя. Так, фразы *Дорога кончается около леса*, *Тропа обрывается у реки*, *За деревней тропинка поворачивает налево* (с глаголами несов. вида) представляют собой простую констатацию объективного положения вещей: определенного взаимного расположения элементов ландшафта. Если же заменить несовершенный вид на совершенный (заодно меняя и время, поскольку глаголы сов. вида не имеют настоящего времени), то окажется, что тот же ландшафт описывается с точки зрения некоторого наблюдателя (он может либо совпадать с говорящим, либо домысливаться). Произносящий фразу *Дорога кончилась около леса*, *Тропинка повернула налево* и т. п. как бы воображает себя

(или своего героя) идущим по этой дороге (Апресян 1995, II: 644). Ср. также фигуру наблюдателя в предложениях типа *Камень загородил (завалил) вход в пещеру; Письмо оборвалось на полуслове* (Падучева 1996: 99).

Идея события, имплицитруемая употреблением глагола сов. вида, вызывает к жизни фигуру субъекта сознания, это событие наблюдающего. Событие, обозначаемое глаголом сов. вида, может при этом быть как "реальным", так и "фиктивным" (в последнем случае выбор сов. вида используется как прием); ср., соответственно

Тьма, пришедшая со Средиземного моря, *накрыла* ненавидимый прокуратором город. *Исчезли* висячие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башней, *опустилась* с неба бездна и *залила* крылатых богов над гипподромом (М. Булгаков, "Мастер и Маргарита")

и употребления типа *Скалы нависли над морем, Снег покрыл землю, Туман окутал город*; Еще дальше *расположилась* гостиница с парикмахерской (Ильф и Петров, "Двенадцать стульев").

Наблюдатель появляется также в употреблениях типа *Бутылка вместила два литра* (ср. *бутылка вмещает* два литра). Вообще говоря, наблюдатель присутствует и в таких предложениях, как *Температура повысилась; Он полысел, постарел, потолстел; Она похорошела, похудела* и т. п., так как все они описывают изменение по сравнению с предыдущим моментом наблюдения.

2.4.1. Значения настоящего времени

Выше речь шла о случаях, когда вид выражает другие смысловые противопоставления, очевидным образом отличные от видового. Однако связь вида со смежными категориями имеет еще и другой аспект: значение, выражаемое видом, часто бывает неотделимо либо от его лексического значения, либо от одновременно выражаемого той же глагольной формой значения времени и наклонения. Связь вида с лексическим значением частично обсуждалась выше (см. раздел 2.2), а также будет рассматриваться в Лекции 4. Здесь мы остановимся на синкретизме значений вида и времени.

На тесную связь значений вида и времени указывает само название "видо-временные формы". Содержательно связь вида и времени определяется тем обстоятельством, что сов. вид имеет неполную парадигму временных форм, а именно, он не имеет настоящего времени. Отсутствие этой формы обусловлено несовместимостью значений сов. вида и наст. времени; та же морфологическая форма (презенс), которая у глаголов несов. вида имеет значение настоящего времени, а в контексте глаголов сов. вида имеет значение будущего, ср. *режу* (несов., наст.), *разрежу* (сов., буд.).

Тем самым, СВ и НСВ могут вступать в оппозицию только в прошедшем

или в будущем времени (ср. *писал* – *написал* и *буду писать* – *напишу*); что же касается настоящего времени, то оно безраздельно принадлежит несов. виду. Поэтому все значения, которые могут выражаться глаголами НСВ только в настоящем времени (а таких значений в русском языке много, и некоторые из них играют очень важную роль в русской аспектуальной системе), являются значениями не вида, а видо-временной формы. В литературе они обычно упоминаются как значения настоящего времени. Многие значения видо-временной формы "наст. несов." реализуются только внутри определенного класса глаголов (т. е. значение вида и времени оказывается скоррелировано также и с лексическим значением; об аспектуально значимых типах значений глаголов НСВ см. Лекцию 4).

Значения, выражаемые глаголом НСВ в настоящем времени, можно разделить на две группы. В первой группе настоящее время употребляется для указания на ряд последовательных событий. Здесь различаются следующие варианты: речь идет о событиях, имевших место в прошлом (наст. историческое); о событиях, происходящих в воображаемом мире сценического действия (наст. сценическое и наст. изложения); о событиях, происходящих синхронно моменту речи в условном мире спортивных состязаний (наст. репортажное). Вторую группу составляют значения, содержащие элемент обобщения. Сюда входят вневременное (атемпоральное) настоящее, настоящее эмоциональной актуализации и так называемое настоящее экспозиционное.

1 Употребление наст. времени в значении настоящего исторического, или *praesens historicum*, можно проиллюстрировать следующим отрывком:

Измайловский полк был, очевидно, предупрежден, так как солдаты успели взять из кладовых мундиры старой (елизаветинской) формы, и часть полка быстро выстроилась. Екатерина *обращается* к солдатам с энергичной речью, прося у них защиты от своих неприятелей, которые покушаются на ее собственную жизнь и на жизнь ее сына. Солдаты *клянутся* умереть за императрицу и *бросаются* целовать ее ноги, руки и платье. В это время офицеры *приводят* остальных измайловцев, *является* полковой священник с крестом, и весь полк *присягает* Екатерине II. Она *садится* опять в коляску и *едет* к казармам Семеновского полка. Выйдя к ней навстречу, семеновцы *кричат* "ура" и *пристают* к Екатерине. С таким же энтузиазмом *примыкают* к ней и Преображенский полк, и конная гвардия. Государыня *посылает* отряд арестовать начальника конных гвардейцев принца Жоржа и вместе с тем *предохраняет* его от возможных оскорблений; Орловы *специат* после того к артиллеристам и *уговаривают* их последовать примеру гвардии, но солдаты *хотят* узнать прежде мнение своего начальника. Генерал Вильбуа несколько минут *колеблется*, однако *уступает*, и артиллерия также *переходит* на сторону Екатерины (С. Ф. Платонов. "Русская история")

Настоящее историческое представляет собой особый прием, делающий повествование более "живым": говорящий мыслит себя в прошлом и действии

происходит как бы на его глазах. При повествовании в наст. историческом говорящий заменяет формы прошедшего времени формами настоящего; при этом, поскольку в наст. времени возможен лишь несов. вид, то глаголы сов. вида меняют также и вид, ср.: Артиллерия *перешла* на сторону Екатерины → Артиллерия *переходит* на сторону Екатерины. Эта замена совершенного вида на несовершенный является автоматической, в силу чего контекст наст. исторического может служить тестом для установления видовых пар (см. Лекцию 3).

Настоящее сценическое используется в сценических ремарках, например:

Зажигает свет, взглядывает на Марусю. Пугается [...] Маруся уходит и закрывает за собой дверь. Сережа стоит угрюмо возле занесенного снегом окна [...] Бежит к дверям. Останавливается. Делает каменное лицо. Садится у стола. Берет книгу. В комнате темнеет. Вдруг раздается резкий звонок. Вспыхивает свет. Сережа вскакивает. Бежит в прихожую и возвращается, сопровождаемый высоким длинноусым человеком. (Е. шварц. "Повесть о молодых супругах").

Разновидностью настоящего сценического является настоящее изложения, используемое в сценариях, либретто, а также в специальном жанре краткого пересказа сюжета художественного произведения (который используется, например, при изложении содержания предшествующих серий многосерийного фильма). Ср. пример из сценария фильма "Декалог":

Зофья уже в пальто, открывает почтовый ящик. Вытаскивает пачку отечественных и заграничных конвертов, несколько писем сразу рвет и бросает в урну, с остальными входит в лифт.

Пример краткого изложения содержания художественного произведения – "Бедной Лизы" Карамзина (из книги П. Вайля и А. Гениса "Родная речь"):

Бедная крестьянская девушка Лиза встречает молодого дворянина Эраста. Уставший от восторженного света, он влюбляется в непосредственную невинную девушку любовью брата. Но вскоре платоническая любовь переходит в чувственную. Лиза последовательно теряет непосредственность, невинность и самого Эраста – он уходит на войну. [...] Чтобы поправить дела, Эраст женится на пожилой богатой вдове. Узнав об этом, Лиза тонет в пруду.

Настоящим репортажным называют то специфическое значение наст. времени, которое оно приобретает в синхронном репортаже (обычно о спортивном состязании: игре в футбол и т. п.), ср.: С левого края *приходит* с мячом Блохин, *обводит* защитника и *бьет* по воротам. Специфика этого значения состоит в том, что здесь описание событий синхронно самим событиям, т. е. ведется в реальном времени – лишь с незначительным запозданием, необходимым для идентификации самих событий (что может быть сделано только постфактум). Когда в репортаже говорится, что футболист *выводит мяч на угловой* это значит, что мяч уже выведен на угловой: именно этим настоящее репортажное отличается от актуально-длительного, в рамках которого то же выражение означало бы процесс, еще не достигший результата.

2. Настоящее вневременное, или атемпоральное (иногда также называемое гномическим), выражается глаголами, обозначающими постоянные свойства и соотношения (см. раздел 4.4). Ситуация, описываемая таким глаголом в настоящем времени, либо вообще не локализована во времени, либо ограничена временем существования своих участников. Ср.: Фамилия "Герцен" *происходит* от немецкого слова Herz; Волга *впадает* в Каспийское море; Словарь Срезневского *содержит* около пятидесяти тысяч слов [примеры из Падучева, 1996: I, 8].

Частным случаем вневременного значения является настоящее экспозиционное: Дарвин *учит*, что эволюция видов определяется тремя факторами, Гоголь *изображает* мелкопоместное дворянство; Поэма *воспевает* красоту русских женщин и т. п.

Настоящее эмоциональной актуализации представлено примерами типа следующего:

Полиция, не разобрав смысла, представила письмо государю. Однако какая глубокая безнравственность в привычках нашего правительства! Полиция *распечатывает* письма мужа к жене и *приносит* их читать царю, и царь *не стыдится* в том признаться (Пушкин. Дневники).

Здесь факт прошлого, вызвавший удивление или возмущение, как бы извлекается из прошлого и переносится в плоскость настоящего (Бондарко 1971, 150). Одновременно с этим привносится элемент типизации: упоминаемый единичный факт рассматривается как проявление какого-то свойства.

К значениям наст. времени обычно причисляют, кроме того, расширенное настоящее, настоящее интерпретационное, потенциальное и узуальное, а также значение запланированного будущего. Все эти значения, однако, являются значениями несов. вида, а не наст. времени, так как они могут реализоваться также и в прошедшем времени.

Значение запланированного будущего, которое называют также настоящее предстоящее, профетическое, предстоящего действия или намеченного действия, иллюстрируется следующими примерами: В августе мы *едем* в Москву; Они *переезжают* на новую квартиру; С понедельника я *начинаю* новую жизнь. Поскольку здесь речь идет о намерении субъекта, значение это возникает лишь у глаголов, обозначающих контролируемые действия, ср.: Завтра мы *слушаем* Рихтера, но не *Завтра мы *слышим* Рихтера; предложение Завтра я *буду работать* в библиотеке может быть трансформировано в Завтра я *работаю* в библиотеке, а Завтра весь день *будет лить* дождь не преобразуется в *Завтра весь день *льет* дождь (Булыгина 1982, 80). Строго говоря, в этих предложениях речь идет не столько о будущем, сколько о настоящем:

описывается не будущее действие, а положение дел в настоящий момент – куплены билеты в консерваторию, заказан грузовик для перевозки вещей или просто имеется некоторое твердое намерение (например, начать новую жизнь), принимаемое как данность и не подвергаемое пересмотру. Именно поэтому в предложениях, где вместо будущего употреблено настоящее, намерение человека совершить описываемое действие в целом предстает как более определенное, чем в предложениях с грамматически будущим временем.

Значение расширенного настоящего реализуется в тех случаях, когда ситуация, описываемая глаголом, имеет место в течение некоторого временного интервала, включающего настоящий момент, но также отрезок прошлого и будущего. Значение расширенного настоящего имеют глаголы, описывающие устойчивые состояния (Она *живет* в Москве; Он давно ее *любит* – см. раздел 4.4).

Значение, близкое к значению расширенного настоящего, имеют также глаголы, включающие компонент оценочной интерпретации действия: *преувеличивать, издеваться, важничать, дурачиться, кривляться, задаваться, обманывать, изменять* <жене, родине, своим привычкам>, *придираться, прикидываться* <дурачком>, *строить из себя* <недотрогу>, *церемониться, хорохориться, шутить, грубить, лицемерить, распорядиться, хозяйничать, упрямиться* и т. п. (Падучева 1996: 150), а также разнообразные устойчивые фразеологические сочетания и обороты: *сводить счеты, поступать наобум, полагаться на авось, рыть землю, закрывать глаза* <на что-то> и т. п. Ср.: Ну что ты *упрямишься?*; Вы *нарушаете* правила!; Ты *подводишь* коллектив; *Пренебрегаешь* доверием товарищей; Он *берет* меня за горло; Ты *возвращаешь* меня к жизни; Ты *торопишься* с выводами; *ставишь* телегу наперед лошади; *ставишь* мне спицы в колеса; Сами себя *задерживаете* и т. п. М. Я. Гловинская использует для таких случаев термин "интерпретационное" значение, определяя его следующим образом: 'До момента речи имело место конкретное единичное действие: говорящий, имея в виду это прошлое действие или его результат, в момент речи интерпретирует это действие как некий тип поведения' (Гловинская 1989, 113).

К расширенному настоящему примыкает также то специфическое значение, которое могут иметь в наст. времени глаголы речи, ср.: Теща *приглашает* нас на блины; Врач *предписывает* мне много гулять; Родители *разрешают* ему сегодня пойти в кино; Моя жена *передает* вам привет. Здесь имеется в виду некоторое речевое действие (разрешение, предписание, приглашение и т. п.), которое имело место в прошлом, но сохраняет актуальность в настоящий момент.

Об узуальном и потенциальном значении см. раздел 2.2.2.

Для всех этих значений при переносе в прошлое точки отсчета возможна транспозиция в прошедшее время – ср.: Уже два года он безуспешно *добивается* ее руки – К тому моменту он уже два года как безуспешно *добивался* ее руки (расширенное настоящее); В этом году их сын *сдаёт экзамены* в университет и Они вернулись в Москву раньше нас, потому что их сын *сдавал экзамены* в университет (значение запланированного будущего); Он *даёт* ежегодно три бала – *Давал* три бала ежегодно (узвальное значение) и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

К разделу "Проблема инварианта":

- Гловинская М. Я. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. М., 1982, с. 7 – 15.
 Падучева Е. В. *Семантические исследования*. М., 1996, ч. I, гл. 6.
 Шатуновский И. Б. *Семантика предложения и нерелевантные слова*. М., 1996, с. 309 – 317.

К разделу "Частно-видовые значения":

- Бондарко А. В. *Вид и время русского глагола*. М., 1971, с. 21 – 36.
 Маслов Ю. С. Система частных видовых значений и типы противопоставлений совершенного и несовершенного вида. – *Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии*. Л., 1984в, с. 70 – 84.
 Падучева Е. В. *Семантические исследования*. М., 1996, ч. I, гл. 1 – 4.
 Гловинская М. Я. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм. – *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект*. М., 1989.
 Maslov Ju. S. Zur Semantik der Perfektivitätsopposition. – *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, B. 20, 1974, S. 107 – 122.

К разделу "Вид и способ глагольного действия": см. Лекцию 8.

К разделу "Вид и смежные категории":

- Бондарко А. В. *Вид и время русского глагола*. М., 1971, с. 141 – 163.
 Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. – *Семантические типы предикатов*. М.: Наука, 1982, с. 7 – 85.
 Зализняк Анна А. Семантика глагола *бояться* в русском языке. – *Известия АН СССР*, сер. лит. и яз., т. 42, №1, 1983.
 Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Типы каузации и лексикографическое описание русских каузативов. – *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира* (на материале русской грамматики). М., 1997, с. 181 – 189.
 Rathmayr, R. Aspektkonkurrenz in modalen Kontexten. – *Slavistische Linguistik 1976*. Slavistische Beiträge, B. 113, München, 1977, S. 186 – 201.
 Guiraud-Weber M. Le concept du contrôle et l'aspect du verbe. – *La Revue russe*, 1996, №10, p. 75 – 81.

Лекция 3

Определение видовой пары

3.1. Понятие видовой пары

Зачем нужно понятие видовой пары? Затем, что видовыми парами активно пользуются носители языка в своей повседневной речевой деятельности. Дело в том, что многие языковые правила требуют, в определенных контекстах, замены совершенного вида глагола на несовершенный. Так, всем изучающим русский язык знакомо правило, что в предложениях с императивом при добавлении отрицания совершенный вид заменяется на несовершенный (ср. *Позвони жене – Не звони жене*). Существуют и другие подобные контексты. Иногда повествование о прошлых событиях ведется в настоящем времени, как если бы они происходили на наших глазах (так называемое настоящее историческое, или *praesens historicum*), например: *И тогда Спартак поворачивает на юг и за три дня добирается до Сиракуз*. Если бы мы вели повествование в прош. времени, мы бы сказали: *Спартак повернул ... и добрался*. В прош. времени мы употребили совершенный вид, а переводя повествование в наст. время, мы вынуждены были заменить его на несовершенный.

Другой такой контекст – рассказ о повторяющихся событиях, ср.: *Встретив на своем пути черную кошку, Николай каждый раз пугается, плюет через левое плечо и поворачивает обратно*. Если бы речь шла о единичном событии, мы бы сказали: *...Николай испугался, плюнул и повернул обратно*. То есть при описании повторяющихся событий мы тоже меняем совершенный вид на несовершенный. Назовем и некоторые другие контексты такого рода: референция к "голому" факту (*Ты когда-нибудь находил в этом лесу белые грибы? – т. е. хоть раз нашел*), использование императива как сигнала приступить к действию (*Проходите пожалуйста – предложение пройти*), контекст отрицания, некоторых модальных слов и др. Во всех таких случаях носитель языка легко справляется с подобной заменой – и тем самым с задачей нахождения видового коррелята: так как в качестве имперфективного субститута данного глагола сов. вида может выступать, естественно, не произвольный глагол несов. вида, а именно тот единственный глагол НСВ, который вступает с данным в отношение видовой коррелятивности, т. е. образует с ним видовую пару. Тем самым умение установить видовой коррелят составляет неотъемлемую часть владения языком.

Может показаться, что сказанному противоречит существование в русском языке так называемых "видовых троек", т. е. рядов вроде *есть – съесть – съесть*, *жечь – сжечь – сжигать* и т. п., где на роль имперфективного коррелята претендуют сразу два глагола. На самом деле

принцип единственности видového коррелята здесь не нарушается: видовую пару образует приставочный глагол СВ со своим вторичным имперфективом. Другое дело, что иногда в неформальной речи в той же функции используется исходный бесприставочный глагол, выступающий в этом случае в роли "несобственно-видового коррелята". Выбирая бесприставочный глагол НСВ вместо вторичного имперфектива, говорящий выражает этим несколько фамильярное отношение к предмету; такое употребление особенно характерно для профессиональной речи. Ср. *писать* <сонату> вместо *записывать* <исполнение на пленку> в речи музыкантов, *рвать* <мосты> (вместо *взрывать*) в речи саперов и *рвать* <зубы> вместо *вырывать* в речи дантистов; из уст инквизиторов мы могли бы ожидать услышать *жечь* <ведьм> вместо *сжигать* и т. д.

Итак, в некотором смысле видовая пара – это просто пара глаголов, способных участвовать в операции субституции, и ничего больше. Однако как говорящим на русском языке, так и лингвистам интуитивно очевидно, что эта способность обусловлена наличием между двумя глаголами разного вида некоторой семантической общности. Эта общность является основанием для имеющего глубокие корни представления о том, что члены видовой пары являются формами одного глагола (см. Лекцию 1). Семантическая близость глаголов сов. и несов. вида, входящих в видовую пару, столь очевидна, что возникает соблазн – и надо сказать, что этому соблазну поддаются не только носители русского языка, но и его преподаватели, а также и описывающие его лингвисты – класть семантический критерий в основу определения самой видовой пары.

В современной аспектологии общепринятым является представление, что видовую пару образуют глаголы, имеющие тождественное лексическое значение и различающиеся только теми семантическими компонентами, которые обусловлены принадлежностью одного глагола к совершенному, а другого – к несовершенному виду. Существующие различия в подходах к определению видовой пары обусловлены тем, каким образом предлагается устанавливать тот факт, что некоторые два глагола различаются "только видом".

Иногда при установлении видовых пар исходят из того, что существуют некоторые "бесспорные" видовые пары (например, образованные регулярным способом имперфективации, типа *переписать* – *переписывать*). Приняв это исходное предположение, исследователь может попытаться выявить семантический инвариант различий между членами таких пар. Далее, чтобы решить вопрос о том, является ли некоторая пара глаголов видовой парой, надо посмотреть, соответствует ли семантическое соотношение между ними этому инварианту; если да, то данная пара глаголов объявляется видовой.

Так, допустим, что мы приняли в качестве такого семантического инварианта соотношение, имеющееся в следующих "бесспорных" видовых парах:

решать – *решишь*, *переписывать* – *переписать*, *открывать* – *открыть*, *засыхать* – *засохнуть*, *добиваться* – *добиться* и т. п. Это соотношение может быть обозначено как "развитие действия по направлению к своему внутреннему пределу (НСВ) – достижение внутреннего предела (СВ)". Тогда, чтобы установить, являются ли, например, пары *строить* – *построить* или *злить* – *разозлить* видовыми парами, мы должны решить, может ли семантическое отношение в этих парах быть подведено под категорию "развитие действия по направлению к своему внутреннему пределу – достижение внутреннего предела". Для *строить* – *построить* ответ, видимо, будет утвердительным, однако для пары *злить* – *разозлить* это уже не столь очевидно. Действительно, можно ли с определенностью сказать, что если мы *злим* кого-то, то внутренним пределом у этого действия будет то, что мы его *разозлим* (а не, скажем, *обозлим*), и что вообще это действие имеет предел? Какое бы мы решение ни приняли, оно будет в значительной степени произвольным – и произвольным окажется, тем самым, установленный таким образом список видовых пар. Между тем, как уже говорилось, список видовых пар является в некотором смысле заранее данным, его знание входит в знание языка.

Далее, если мы возьмем другие бесспорно видовые пары (например, *понимать* – *понять*, *находить* – *найти*), то в них соотношение между значением перфективного и имперфективного члена будет заведомо иным: нельзя сказать **долго понимал и наконец понял* или **находил, но не нашел*. Если же постулировать не одно, а несколько исходных соотношений, то их окажется слишком много для того, чтобы процедура вообще была осмысленной. Иными словами, чтобы база для сравнения была достаточно надежной, прежде чем приступить к процедуре сравнения, окажется необходимо сначала установить все видовые пары русского языка и произвести их семантическую классификацию – т. е. возникает порочный круг.

Задача определения видовой пары на семантическом основании имела бы смысл, если бы удалось найти такое соотношение, которое было бы, с одной стороны, общим для всех пар (т. е. инвариантным) и с другой – интуитивно ясным, применимым для каждого конкретного случая. Очевидно, что приведенное выше соотношение таковым не является (вопрос о том, может ли оно вообще быть найдено, мы пока оставляем открытым).

Другая возможность состоит в том, чтобы сосредоточиться не на различиях в значении членов видовой пары (их семантической интерпретации, классификации и сопоставлении друг с другом), а на тождестве их лексического значения. Этот подход оказывается практически более удобным хотя бы потому, что при установлении тождества значительно меньше места остается произволу исследователя, чем при установлении характера различий.

3.2. Онтология явлений: состояния, события, процессы

Фрагмент наивно-языковой картины мира, отраженный в устройстве русской аспектуальной системы, может быть описан следующим образом. Все явления, которые происходят в мире, концептуализуются одним из трех способов: как **состояния**, **события** или **процессы**. Эти категории являются столь фундаментальными, что в точном смысле определения им дать невозможно. Можно попытаться сформулировать лишь некоторое общее представление о них.

Так, мир или объекты в нем могут находиться в том или ином состоянии; **состояние** – это положение дел, сохраняющееся неизменным на протяжении некоторого отрезка времени: *Маша любит Петю; Васю знобит*. Когда одно состояние сменяется другим, это концептуализуется как **событие** (переход в новое состояние: в некоторый момент времени имело место одно состояние, а в некоторый последующий – уже другое): *Маша разлюбила Петю; Вася согрелся*. **Процесс** – это то, что происходит во времени; процесс состоит из последовательно сменяющих друг друга фаз и обычно требует энергии для своего поддержания: *мальчик гуляет, играет, они разговаривают; костер горит*. В отличие от события, процесс не предполагает возникновения нового состояния. В отличие от состояния, которое равно себе на всем своем протяжении и поэтому может быть идентифицировано в одной временной точке, для идентификации процесса необходим некоторый отрезок времени (поскольку процесс состоит из сменяющих друг друга фаз).¹⁰

Устройство русской аспектуальной системы таково, что глаголы сов. вида всегда обозначают события (предназначены для обозначения событий), а глаголы несов. вида могут обозначать любое из трех типов явлений: состояния (*умирает* от нетерпения, *хворает*, чего-то *ждет*), процессы (*горит*, *беседует* с приятелем, долго *пишет* письмо) и события (внезапно *понимает*, каждый день *приходит*). Здесь, правда, следует сделать две оговорки. Во-первых, глаголы сов. вида, образованные при помощи приставки *по-* от "процессных" глаголов, обозначают событие несколько особого рода. Это событие состоит только в том, что имела место определенная "порция" соответствующего процесса (*погулять*, *почитать*, *поиграть* и т. п.). Нечто подобное имеет место и в некоторых глаголах с приставкой *про-* (*проспал* два часа, *проговорили* весь вечер): событие здесь состоит в том, что соответствующий процесс заполнил весь промежуток времени. Во-вторых, иногда глагольные формы сов. вида используются для указания на состояние, как бы возникшее в результате события (*Раскинулось*

¹⁰ Некоторые типы процессов сближаются с некоторыми типами состояний: В комнате *горит* свет; Снег *блестит* на солнце; Маша *думает* о Пете; Вася *сидит* на стуле. Подробнее об этом см. раздел 4.4.

море широко; Небо *усыпано* звездами). Но перечисленные случаи никак не отменяют того факта, что, используя глагол сов. вида, мы всегда имеем в виду некоторое событие.

Таким образом, когда мы говорим о процессах или состояниях, выбор несов. вида оказывается предопределен; если же нам надо описать событие, то мы, вообще говоря, можем употребить как глагол совершенного, так и глагол несовершенного вида, и тем самым возникает так называемая "конкуренция видов". Выбор вида глагола в этом случае регулируется специальными правилами (которые можно назвать правилами разрешения видовой конкуренции). Одновременно, как легко догадаться, эти конкурирующие глаголы и составляют видовую пару. Таким образом, критерием отнесения двух глаголов – совершенного и несовершенного вида – к одной видовой паре служит их способность обозначать одно и то же событие (с точностью до наличия/отсутствия определенных дополнительных значений: "изобразительности", неоднократности и др.).

Событийное значение является для имперфективного члена видовой пары "тривиальным" – поскольку оно имеется у всех без исключения парных глаголов несов. вида (напомним, что наличие событийного значения является необходимым условием для вхождения глагола несов. вида в видовую пару) – и при этом не содержит ничего "нового" по сравнению со значением перфективного члена. Наряду с "тривиальным" (событийным) у имперфективного члена видовой пары может быть и "нетривиальное" значение, т. е. значение процесса или состояния. Поэтому глагол несов. вида может в разных типах употреблений обозначать разные типы явлений. Так, во фразе *Он долго и безуспешно решал эту задачу* глагол НСВ *решать* обозначает процесс, а во фразе *Он легко решал все задачи, которые ему предлагались*, – повторяющееся событие (каждое из таких событий могло бы быть обозначено глаголом СВ *решить*).

Типы явлений, которые может обозначать данный глагол несов. вида, можно назвать "онтологическим потенциалом" этого глагола (например, событие и процесс, событие и состояние, только процесс, только состояние и т. д.). Для парных глаголов НСВ именно их онтологический потенциал определяет семантический тип видовой пары, в которую он входит (см. подробнее Лекцию 4).

3.3. Определение видовой пары (критерий Маслова)

Итак, при установлении видовой коррелятивности решающим является ответ на вопрос, есть ли среди явлений, которые может обозначать глагол несов. вида, событие. Если некоторый глагол НСВ может обозначать событие, то он обра-

зует видовую пару с тем глаголом СВ, который обозначает то же самое событие.

В каких же случаях для обозначения события может использоваться глагол несов. вида? Вообще говоря, таких ситуаций довольно много: при рассказе об имевших место фактах (так называемое общефактическое значение НСВ: *Я читал "Войну и мир"*), при отрицании (*Не звони ему!*) и в ряде других случаев (ср. выше). В некоторых контекстах такого рода употребление сов. вида тоже возможно, и правила выбора вида (разрешения видовой конкуренции) при этом достаточно сложны – ср., например, пары предложений *Ты показал ей это письмо?* и *Ты показывал ей это письмо?*, *Ты хоть раз обо мне вспоминала?* и *Ты хоть раз обо мне вспомнила?*, *Я прочел об этом в газетах* и *Я читал об этом в газетах* или *Возьмите яблоко* и *Берите яблоко*.

Но существует два контекста, для которых можно сформулировать относительно простые правила: это описание повторяющихся событий и повествование в *praesens historicum*. Именно на эти два типа контекстов опирается так называемый "критерий Маслова" – критерий видовой коррелятивности, предложенный Ю. С. Масловым в работе 1948 года, в свое время не оцененной и вновь "открытой" аспектологами уже в 70-е годы (см. Маслов 1984б). Критерий Маслова лежит в основе излагаемой здесь концепции. Заметим, что результаты, полученные путем применения критерия Маслова, наилучшим образом отражают наше интуитивное представление о видовой коррелятивности.

Так, например, глаголы *открыть* и *открывать* <окно> образуют видовую пару, потому что, наряду с предложением *Придя домой, я открыл окно*, в русском языке существуют предложения типа *Каждый день, приходя домой, я открываю окно*, с одной стороны, и *Прихожу я вчера домой, открываю окно*, с другой, и в обоих предложениях с глаголом НСВ *открывать* этот глагол обозначает то же самое событие, что и глагол СВ *открыть*. Те глаголы НСВ, которые могут обозначать события, входят в видовые пары, а те, которые не могут – являются глаголами *imperfectiva tantum*.

Зачем нужно два контекста, хотя вполне достаточно было бы одного? Дело в том, что некоторые события по своей природе не могут быть представлены как повторяющиеся (например, *родиться* или *умереть* в буквальном смысле и с единичным субъектом), а некоторые другие – наоборот, как происходящие "как бы на глазах": так, например, трудно перевести в *praesens historicum* фразу *За годы, прошедшие со дня их последней встречи, ее черты стерлись у него из памяти*. Поэтому в некоторых случаях применение лишь одного теста не дает достаточно определенных результатов.

Итак, видовая коррелятивность имеет место тогда и только тогда, когда глагол несов. вида может обозначать то же самое событие, что и глагол сов.

вида. А чтобы установить этот факт, надо применить критерий Маслова, т. е. посмотреть, может ли данный глагол НСВ заменять глагол СВ при описании повторяющегося события и при повествовании в *praesens historicum*.

Так, все глаголы сов. вида, употребленные в предложении (1), имеют имперфективные видовые корреляты, устанавливаемые из предложений (1а) и (1б).

(1) Он *вошел* в дом, *поднялся* по лестнице, *открыл* дверь, *поставил* чемодан, *зажег* свет, *сел* в кресло и *закурил* сигару.

(1а) Каждый раз, возвращаясь из командировки, он *входит* в дом, *поднимается* по лестнице, *открывает* дверь, *ставит* чемодан, *зажигает* свет, *садится* в кресло и *закуривает* сигару.

(1б) И вот на следующий день он *входит* в дом, *поднимается* по лестнице, *открывает* дверь, *ставит* чемодан, *зажигает* свет, *садится* в кресло и *закуривает* сигару.

Сравним теперь следующие пары глаголов: *ловить* – *поймать* и *искать* – *найти*; *чувствовать* – *почувствовать* и *любить* – *полюбить*. Как определить, какие из них являются видовыми парами, а какие нет? Применение критерия Маслова дает для разных пар разные результаты (при том, что семантическое соотношение в них может быть близким: так, *ловить* значит что-то вроде ‘пытаться поймать’, а *искать* – ‘пытаться найти’). А именно, оказывается, что глагол *поймать* в соответствующих контекстах заменяется на *ловить*: это значит, что глагол *ловить* имеет событийное значение и тем самым образует видовую пару с *поймать*. Наоборот, глагол *искать* не может быть подставлен на место *найти*: *ищет* <кошелек> ни при каких обстоятельствах не может означать ‘находит’; ср. примеры (2а) и (3а):

(2) Он вышел во двор, *поймал* бабочку и принес ее домой.

(2а) Он выходит во двор, *ловит* бабочку и приносит ее домой.

(3) Он *нашел* на дороге кошелек и поднял его.

(3а) Он *находит* (но не: *ищет) на дороге кошелек и поднимает его.

Та же процедура позволяет установить, что, например, *чувствовать* и *почувствовать* составляют видовую пару, а *любить* и *полюбить* – нет, ср.:

(4) Когда он вспомнил о своем поступке, он *почувствовал* угрызения совести.

(4а) Тут он вспоминает о своем поступке и *чувствует* угрызения совести.

(4б) Каждый раз, когда он вспоминал о своем поступке, он *чувствовал* угрызения совести.

(5) Он закончил университет, переехал в другой город, там *полюбил* девушку из соседнего дома и женился на ней.

(5а) Он заканчивает университет, переезжает в другой город, там **любит* девушку из соседнего дома и женится на ней.

(5б) Каждый раз, переезжая в другой город, он **любит* девушку из соседнего дома и женится на ней.

Аналогичным образом можно установить, что из близких по значению пар *уговаривать – уговорить* и *умолять – умолить* первая является видовой парой, а вторая – нет. Ср. (6) и (7): в (6) *уговаривал* означает повторение события 'уговорил', т. е., в данном случае, 'она вернулась', а в (7) *умолял* не означает повторения события 'умолил': из данного предложения никак не следует, что 'она вернулась'.

(6) Она уже не раз уходила от него, но он каждый раз *уговаривал* ее вернуться.

(7) Она уже не раз уходила от него, но он каждый раз *умолял* ее вернуться.

Итак, при обозначении повторяющихся событий и при повествовании в *praesens historicum* несовершенный вид употребляется "вместо" совершенного. При установлении видовой коррелятивности мы производим "обратную" операцию, как бы восстанавливая тот исходный сов. вид, который был бы употреблен, если бы речь шла о событии единичном и описываемом формами прошедшего времени. На этом и основан критерий Маслова. Применяя его, следует, однако, иметь в виду, что и в *praesens historicum* и в контексте многократности может употребляться только несов. вид. Тем самым несов. вид здесь выступает как в качестве замены для глаголов сов. вида (при обозначении событий), так и в своей "основной" функции, т. е. для обозначения процессов и состояний. Поэтому, восстанавливая "исходный облик" высказывания, мы должны заменить на СВ не все глаголы НСВ, а только те из них, которые обозначают события (см. упражнения 7 и 8 в Приложении 1).

ЛИТЕРАТУРА

- Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке. – *Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии*. Л., 1984б, с. 48 – 65 (или: Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. 7, вып. 4, 1948).
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Идентификация событий. Онтология, аспектология, лексикография – *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира* (на материале русской грамматики). М., 1997, с. 167 – 179.
- Леманн Ф. Альтернация акциональных функций русского глагола. – *Семантика и структура славянского вида*. 1. Отв. редактор С. Кароляк. Kraków 1995, с. 113 – 130.
- Mehlig H. R. Verbalaspekt und Iteration im Russischen. – *Slavistische Linguistik 1981*. Slavistische Beiträge, B.160, München, 198, p. 113 – 154.

Лекция 4

Видовая коррелятивность: семантический аспект

4.1. Типы значений парных глаголов НСВ

Как уже говорилось, устройство русской аспектуальной системы таково, что глаголы СВ и НСВ обладают разным "онтологическим потенциалом": если глаголы СВ способны обозначать лишь события, то глаголы НСВ более разнообразны по своим возможностям. Есть глаголы, которые обозначают только процессы (*гулять, разговаривать*); есть такие, которые обозначают только состояния (*скучать, находиться*). Соответственно, и те и другие являются непарными (*imperfectiva tantum*), а все остальные глаголы НСВ, которые имеют среди своих значений событийное, являются парными.

Посмотрим, какие комбинации значений (т. е. типов обозначаемых явлений) встречаются среди парных глаголов НСВ.

Бывает так, что глагол НСВ не имеет никакого другого значения, кроме событийного (т. е. "тривиального"); так устроены, например, глаголы *находить, приходить, съедать, достигать, промахиваться*. Все эти глаголы не обозначают никакого процесса: нельзя сказать **долго приходит, *два дня находит, *полчаса съедает обед* и т. д. Они употребляются исключительно для обозначения того же события, которое обозначает соответствующий глагол сов. вида, и появляются лишь в тех случаях, когда контекст требует употребления несов. вида (т. е. при описании повторяющегося события, при повествовании в настоящем историческом и др.).

Но чаще бывает так, что парный глагол НСВ наряду с тривиальным значением имеет и нетривиальное.

Самый характерный случай составляет комбинация значений "процесс – событие, являющееся результатом этого процесса", или, как иногда говорят, "предельный процесс – достижение предела". Глаголы НСВ, имеющие этот набор значений, называются предельными и входят в предельные видовые пары. Например: *решать – решить, строить – построить, писать – написать*.

Термины "предел" и "предельность" используются в современной аспектологической литературе необычайно широко, и притом в разных значениях. Под пределом в узком смысле понимается такая точка в развитии процесса, по достижении которой процесс себя исчерпывает, т. е. не может продолжаться дальше (или по крайней мере, не может быть назван тем же глаголом). Одни процессы предполагают наличие такой точки (например, *строить <дом>*), и они называются предельными, а другие – не предполагают, и являются, соответственно, непредельными

(*гулять*). Иногда термины "предел" и "предельность" понимаются несколько шире: достижение предела рассматривается как общее свойство всех глаголов сов. вида (нечто вроде инварианта значения сов. вида), а предельными процессами называются процессы, ограниченные пределом с какой-либо стороны. В настоящем пособии понятия "предел" и "предельность" используются исключительно в узком смысле.

Другая возможная комбинация значений: событие и состояние, возникающее в результате этого события. Так, например, глагол *понимать* может обозначать состояние понимания (*Я тебя хорошо понимаю*), но кроме того он может обозначать событие (то же, которое обозначается глаголом *понять*), заключающееся в переходе в это состояние, ср.: *И тут я понял, как решается эта задача – И тут я понимаю...* Соответственно, состояние, описываемое глаголом *понимать*, может рассматриваться как наступившее в результате события, описываемого глаголом *понять*. Глаголы типа *понимать* иногда называют перфектными (Падучева 1996, I: 9). Это обозначение отсылает к идее перфекта – такого грамматического времени индоевропейских языков, которое, в отличие от других прошедших времен, обозначает событие в прошлом, результат которого сохраняется в настоящем.

Возможно и "обратное" соотношение: в русском языке есть целый ряд глаголов НСВ, обозначающих событие и состояние, "чреватое" этим событием. Такие глаголы иногда называют тенденциями или предстояниями; так же называют видовые пары, в которые они входят. Так, глагол *опаздывать* может обозначать то же, событие, что *опоздать*: если человек опоздал один раз, второй, третий, то про него можно с полным основанием сказать *Он всегда опаздывает*. С другой стороны, если человек, едущий на вокзал, смотрит на часы и говорит *Я опаздываю*, это не значит ничего другого, кроме того, что до отхода поезда осталось мало времени, возможно, недостаточно, чтобы успеть. Никакого "процесса опаздывания" при этом не происходит: такого процесса вообще не существует. *Опаздывать* в этом смысле описывает некоторое положение дел в мире в определенный момент. Так же устроены, например, глаголы *умирать* и *выигрывать*. Глагол *умирать* может обозначать повторяющееся событие (ср. *Умремте ж под Москвой, как наши братья умирали*), но может и иметь значение состояния 'быть при смерти'. Глагол *выигрывать* тоже имеет две возможности: "*Спартак*" всегда *выигрывает* означает повторяющееся событие, а вопрос опоздавшего болельщика *Кто выигрывает?* равносителен вопросу *Какой счет?* (т. е. речь идет о положении дел в данный момент).

Основные типы соотношений между значениями парного глагола НСВ этим исчерпываются. Существуют еще более частные типы, которые получают за счет детализации некоторых типов регулярных соотношений а также

путем привлечения более редких и нестандартных семантических соотношений, реализующихся в отдельных видовых парах (см. раздел 4.2).

Как легко догадаться, типы соотношений между разными значениями глагола НСВ – событийным и несобытийным – есть то же самое, что типы соотношений между значением (единственным, т. е. событийным) глагола СВ и несобытийным значением его коррелята НСВ. А это есть просто более точная формулировка того, что называют "семантическим соотношением в видовой паре", или "семантическим типом видовой пары". Дело в том, что, событийное значение более естественным образом выражается глаголом сов. вида, так как употребление сов. вида для обозначения события не требует специальных контекстных условий. Наоборот, глагол несов. вида естественно связывается со значениями процесса и состояния, т. е. со своими нетривиальными значениями (если речь идет о парных глаголах). Поэтому соотношение между тривиальным и нетривиальным значением имперфективного члена видовой пары воспринимается скорее как соотношение между значениями ее перфективного и имперфективного членов. Еще раз подчеркнем, что содержательно в обоих случаях речь идет об одном и том же соотношении.

Полученная таким образом классификация русских глаголов несов. вида обнаруживает поразительное сходство с классификацией английских глаголов, предложенной известным философом Оксфордской школы З. Вендлером (Vendler 1967). Описывая видо-временную систему английского языка, З. Вендлер выделял следующие классы глаголов: *accomplishments*, *achievements*, *activities*, *states*. К классу *accomplishments* (этот термин иногда переводится на русский язык как "свершение") относятся глаголы НСВ, обозначающие предельные процессы, и глаголы СВ, обозначающие события, подготовленные предшествующим процессом, причем таким, который может быть назван парным к нему глаголом НСВ (т. е. предельные видовые пары). Например, глагол *построить* <дом> относится к классу *accomplishments*, так как он обозначает событие 'построить', подготовленное предшествующим процессом, который может быть обозначен его коррелятом НСВ – *строить*.

Классу *accomplishments* противопоставлен класс *achievements*, который был впервые описан Ю. С. Масловым (в статье 1948 г.), но получил название и известность благодаря работе Vendler 1967.¹¹ Глаголы этого класса обозначают события, происходящие как бы в форме "скачка", "моментального перехода" в

¹¹ Термин *achievement* иногда переводится на русский язык как "достижение", "происшествие", "скачок", но чаще используется в своем оригинальном обличье. По отношению к соответствующим глаголам иногда используется также термин "моментальные".

новое состояние. Главное отличие achievements от accomplishments состоит в том, что, у глаголов класса achievements, даже если реально событию предшествовал некий процесс, подготовивший его, этот процесс не может быть назван НСВ-коррелятом данного глагола. Соответственно, у относящихся к этому классу английских глаголов отсутствует форма прогрессива (*I am finding the treasure), а у русских глаголов НСВ – процессное значение. Так, когда альпинисты достигли вершины, то этому событию предшествовал некий процесс, которым оно было подготовлено, но этот процесс не может быть назван словом *достигать*: надо сказать: *поднимались, взбирались, совершали восхождение* и т. п., т. е. здесь должен быть употреблен другой глагол. Глагол *достигать* (который и послужил названием для всего класса), тем самым, не имеет процессного значения: он может обозначать только то же самое событие, что его СВ-коррелят *достичь*. Это значит, что глагол *достигать* имеет только "тривиальное" значение (т. е. то же самое, что у его СВ-коррелята), а пара *достичь – достигать* является "тривиальной" видовой парой. Другие распространенные пары этого типа: *найти – находить; прийти – приходить, съесть – съедать* (ср. выше).

Классы activities ("деятельности") и states ("состояния") соотносятся с непарными глаголами несов. вида, обозначающими, соответственно, непредельные процессы и состояния (см. раздел 4.4).

Подчеркнем, что классификация Вендлера создавалась независимо от аспектологической проблематики – что подтверждает фундаментальный характер используемых нами категорий события, процесса и состояния.

4.2. Семантические соотношения в видовых парах

Приведем список наиболее важных семантических типов видовых пар русского языка. Как уже говорилось, тип видовой пары определяется характером соотношения между значением глагола СВ и несобытийным значением глагола НСВ или, что то же самое, между событийным и несобытийным значением глагола НСВ. Таким образом, приводимый ниже перечень отличается от классификации глаголов НСВ только тем, что в него не включены непарные глаголы НСВ (которые будут рассмотрены в разделе 4.4).

Тривиальные пары ("достижения", "происшествия", моментальные глаголы, achievements по Вендлеру). Глаголы НСВ, входящие в такие пары, не имеют никакого другого значения, кроме событийного: *прийти – приходить, найти – находить, достигь – достигать, встретить <кого-то случайно> – встречать, оказаться – оказываться, узнать <что-то от кого-то> – узнавать,*

промахнуться – промахиваться, ушибиться – ушибаться, съесть – съесть, выпить <воды> – выпивать и т.п.

Предельные пары ("свершения", "постепенные осуществления", accomplishments по Вендлеру). В таких парах глагол НСВ обозначает предельный процесс, глагол СВ – событие, подготовленное этим процессом. Среди предельных пар иногда различают две разновидности – в зависимости от того, является ли наступление события, обозначенного глаголом СВ, автоматическим следствием усилий субъекта (тип (а)) или отделено от них некоей вероятностной гранью (т. е. в наступлении результата есть элемент удачи) – тип (б). Приведем примеры видовых пар обоих типов (называя первым глагол НСВ):

а) "постепенное приближение к результату": *строить – построить, варить – сварить, открывать – открыть, писать – написать, записывать – записать; таять – растаять, замерзать (о воде) – замерзнуть*.

б) "попытка – успех": *решать <задачу> – решить, сдавать <экзамен> – сдать, заставлять – заставить, доказывать – доказать, убеждать – убедить, утешать – утешить, разгадывать – разгадать, разыскивать – разыскать, ловить – поймать, догонять – догнать, узнавать <что-то у кого-то> – узнать*.

Перфектные пары. Глагол НСВ обозначает состояние (state по Вендлеру), СВ – переход в это состояние (achievement по Вендлеру). Приведем примеры перфектных пар, указывая сначала глагол СВ, а затем глагол НСВ: *увидеть – видеть, услышать – слышать, ощутить – ощущать, почувствовать – чувствовать, поверить – верить, огорчить(ся) – огорчать(ся), обрадовать(ся) – радовать(ся), обидеть(ся) – обижать(ся), удивить(ся) – удивлять(ся), возмутить(ся) – возмущать(ся); оскорбить – оскорблять, узнать – узнавать <кого-то в лицо>*.

Предстояния, или тенденции. В этих парах НСВ обозначает состояние (state), "чреватое" некоторым событием (achievement), обозначенным СВ: *опаздывать – опоздать, успевать – успеть, выигрывать – выиграть, умирать – умереть*.

Могут быть выделены еще некоторые более частные типы соотношений, примыкающие к названным выше.

Так, имеется ряд глаголов: *повышаться – повыситься, увеличиваться – увеличиться, худеть – похудеть, стареть – постареть* и т. п., которые близки к предельным в том отношении, что глагол НСВ здесь обозначает некоторый процесс, приводящий к событию, обозначенному глаголом СВ. Если температура *повышалась* в течение некоторого времени, то можно сказать, что в результате она *повысилась*. Отличие этих пар от предельных состоит лишь в том, что здесь

нет "внутреннего предела"; процесс ограничивается как бы извне, самим моментом наблюдения: *температура повысилась* означает 'повысилась на некоторую величину' по сравнению с предыдущим моментом наблюдения. Пары этого типа можно назвать *делимитативными*. Отличие делимитативных пар от подлинно предельных удобно продемонстрировать, сравнив пары *лысеть – полысеть* и *лысеть – облысеть*. *Полысеть* значит 'в результате процесса лысения лишиться части волос' (за время, прошедшее с некоторого предыдущего момента наблюдения). Тем самым *лысеть – полысеть* – делимитативная пара. Наоборот, *облысеть* значит 'лишиться всех волос': процесс лысения здесь дошел до своего внутреннего предела и дальше продолжаться не может. Заметим, что глагол *лысеть* является имперфективным коррелятом как к *полысеть*, так и к *облысеть*. Так, можно сказать *В результате неумеренного потребления этого шампуня люди сильно лысеют* и *В результате неумеренного потребления этого шампуня люди полностью лысеют* – ср., соответственно, *сильно полысели* и *полностью облысели*.

К делимитативным видовым парам близки пары глаголов типа *гулять – погулять*, которые, однако, не являются видовыми. Глагол НСВ здесь может обозначать только процесс и является непарным, а глагол СВ представляет собой делимитативный способ действия и обозначает событие, состоящее в том, что имела место некоторая "порция" данного процесса. Соответствующая словообразовательная модель является в русском языке чрезвычайно продуктивной: Делимитативный способ действия может быть образован от любого глагола, обозначающего процесс – как парного, так и непарного, ср. *почитать, поиграть, поговорить, поварить* <варенье>, *поболеть, поволноваться, порубить* <дрова>, *поубираться* <в комнате> (см. подробнее раздел 8.3).

От пар типа *гулять – погулять*, не являющихся видовыми, следует отличать предельные видовые пары типа *обедать – пообедать*, соотносимые, соответственно, с предельным процессом и событием, состоящим в достижении предела: *пообедать* описывает не "порцию" однородного действия (как *погулять*), а действие, доведенное до своего завершения. Однако надо сказать, что некоторые из пар типа *гулять – погулять* обнаруживают тенденцию к переходу в тип *обедать – пообедать*; это происходит по мере того, как у действия образуется некий собственный внутренний предел, задающий границы этой порции. Так глагол *поест* обычно используется для описания ситуации, когда человек ест в течение некоторого времени и съедает либо сколько он хотел, либо сколько дали (т. е. процесс здесь ограничен не только временем). В этом случае пара *есть – поест* приближается к предельным парам типа *обедать – пообедать*. Аналогичным образом, можно *поговорить с приятелем полчаса* (делимитативный способ действия), а можно *поговорить с директором* ('провести

разговор'), имея в виду достижение определенной цели – и в этом случае *говорить* – *поговорить* уже будет близко к видовой паре.

Другой относительно редкий тип семантического соотношения представлен видовыми парами *идти* – *пойти*, *бежать* – *побежать*, которые можно назвать ингрессивными. В них имперфективный член обозначает некоторое действие, а перфективный – его начало. По существу это соотношение очень близко к перфектному; вся разница сводится здесь к тому, что в перфектных парах речь идет о начале некоторого состояния, а глаголы *идти*, *бежать* и т. п. обозначают направленное движение.

Отметим, что в русском языке существует обширный класс глаголов, обозначающих 'начать нечто делать': *заговорить*, *заходить* <по комнате>, *запрыгать*, *запеть*, *заважничать*, *заалеть*, *за шуметь*, *за шелестеть*, *заблестеть* и т. д. (см. раздел 8.2). Эти глаголы не составляют видовой пары с исходными бесприставочными глаголами, но соответствующие бесприставочные глаголы иногда могут выступать как их несобственные видовые корреляты (ср. раздел 3.1), например: Она *засмеялась*, когда я это сказал – Она каждый раз *смеется*, когда я это говорю. Такое употребление бесприставочных глаголов является несколько "сдвинутым" и для разных глаголов допустимо в разной степени. Так, в глаголе *смеяться* семантический сдвиг минимален, поэтому пара *смеяться* – *засмеяться* близка к видовой (и иногда как таковая и рассматривается). А, например, для глагола *говорить* употребление в качестве несобственного видового коррелята к *заговорить* едва ли возможно; соответственно, пара *говорить* – *заговорить* ни в каком смысле не является видовой.

Кроме того, возможны "нестандартные" семантические соотношения, представленные определенной семантической группой глаголов или даже единичными глаголами. Так, в паре *догадаться* – *догадываться* имперфективный член наряду с тривиальным значением (ср.: *И тут я внезапно догадываюсь...*), имеет и весьма своеобразное нетривиальное значение. Глагол *догадываться* не может обозначать целенаправленную деятельность (как *решать*), не обозначает глагол *догадываться* также и ментального состояния, возникшего в результате события 'догадался' (как в паре *понять* – *понимать*): после того, как человек *догадался* о чем-то, он уже не *догадывается*, а *знает* это. Соотношение между значением перфективного и имперфективного члена в этой паре совершенно особое: *догадаться* предполагает, что человек обладает знанием, а *догадываться* – что он делает вероятностное предположение, т. е. располагает некоторой гипотезой. Особыми аспектуальными свойствами обладают также некоторые другие ментальные глаголы и многие глаголы речи (см. Булыгина, Шмелев 1989а).

Сказанное может быть резюмировано в виде следующей таблицы:

Семантическая классификация глаголов НСВ и их видовая
коррелятивность

онтологический потенциал глагола НСВ	видовая коррелятивность: наличие/отсутствие видовой пары и ее семантический тип	семантическое соотношение с перфективным коррелятом (для парных глаголов)
состояние (state)	imperfectiva tantum: <i>соответствовать</i>	–
непредельный процесс (activity)	imperfectiva tantum: <i>шуметь</i>	–
событие (achievement)	тривиальные пары	НСВ обозначает то же, что СВ: <i>находить – найти</i>
предельный процесс и событие, являющееся результатом этого процесса (accomplishment)	предельные пары	а) постепенное приближение к результату: <i>строить – построить</i> б) попытка – успех: <i>решать – решить</i>
непредельный процесс и событие, являющееся результатом этого процесса (activity)	делимитативные пары	НСВ: процесс изменения СВ: констатация факта изменения в момент наблюдения <i>стареть – постареть</i>
событие и состояние, возникшее в результате этого события	перфектные пары	НСВ: состояние СВ: переход в это состояние <i>понимать – понять</i>
событие и состояние, "чреватое" этим событием	предстояния, или тенденции	НСВ: состояние, приводящее к событию СВ: событие <i>опаздывать – опоздать</i>

4.3. Видовая парность и полисемия глагола НСВ

Итак, всякий парный глагол НСВ как бы совмещает в себе два разных глагола: один – это "полноценный" глагол несов. вида, обозначающий процесс или состояние, а другой – просто заместитель глагола сов. вида: его тень, двойник, воспроизводящий все его свойства.¹² Так, глагол *открывать* <дверь> означает: 1. 'производить определенные действия с целью открыть <дверь>', 2. то же, что *открыть* (т. е. НСВ к *открыть*); *решишь* <задачу>: 1. 'пытаться решить'; 2. НСВ к *решишь*; *умирай*: 1 'быть при смерти', 2. НСВ к *умереть*; *понимай*: 1. 'находиться в состоянии понимания', 2. НСВ к *понять* и т. д. Подобная двойственность отсутствует лишь у глаголов, входящих в тривиальные пары: *вздрагивать* или *промахиваться* означают то же событие, что *вздрогнуть* или *промахнуться*, и ничего больше.

Часто лингвисты, употребляя выражение "глагол несов. вида", имеют в виду "глагол несов. вида в несобытийном значении". Эта подстановка, психологически вполне объяснимая, является источником досадных недоразумений, порождающих неточные, а иногда даже и просто ошибочные утверждения в грамматических описаниях. Так, например, в лингвистических работах можно встретить утверждение, что в предложениях типа *Он выпил воды* возможен лишь сов. вид, а глаголы несов. вида не сочетаются с объектом в партитиве (**пить воды*). *Пить воды* сказать, действительно, нельзя, но нельзя потому, что глагол *пить* – не является парным к *выпить*: это непарный глагол, т. е. не имеющий событийного значения. Напротив, глагол *выпивать*, являющийся имперфективным коррелятом к *выпить*, допускает такое сочетание: *Он подходит к столу и выпивает воды*. Все дело в том, что, как уже говорилось, глагол НСВ в событийном значении является всего лишь "двойником" своего перфективного коррелята и поэтому, в частности, полностью дублирует его модель управления.

Здесь, однако, возникает следующая проблема. Для всех приведенных выше примеров не возникает сомнений в тождестве лексического значения, реализующегося в употреблении типа 1 и типа 2. С другой стороны, не вызывает сомнения, что, например, два употребления глагола *находиться* ('быть расположенным где-то' и НСВ от *найтись* в значении 'быть найденным', ср.: Эта ручка все время теряется, но каждый раз *находится*) представляют собой разные лексические значения этого глагола (или даже омонимы). Однако между этими двумя случаями нет непроходимой грани. Так, глагол *восхищаться* в нетривиальном значении описывает некоторое внутреннее состояние или оценку (я *восхищаюсь* такими людьми), а в тривиальном означает то же, что *восхи-*

¹² Глаголы несов. вида в этой функции заместителя иногда называют "деперфективы" (т.е. "образованные от глагола сов. вида").

таться, а именно 'выразить восхищение' (ср.: Она *восхитилась* красотой пейзажа – Она каждый раз *восхищается* красотой пейзажа). Таких видовых пар, где имперфективный коррелят обозначает некоторое внутренне состояние, а перфективный – обнаруживающее его речевое действие, довольно много (ср. *удивляться* – *удивиться*, *осуждать* – *осудить*, *одобрять* – *одобрить*, *жалеть* – *пожалеть* <о сделанном поступке> и др.).

Расхождения между "тривиальным" и "собственным" значением у глагола несов. вида могут быть и более существенными. Так, в русском языке имеется большая группа глаголов сов. вида со значением физического действия, образующих морфологические имперфективы со значением положения в пространстве *выйти/выходить* <на улицу> и *окна выходят в сад*, *окружить/окружать* <сад забором> и *деревню окружает лес*, *впасть/впадать* <в крайность> и *впадать* <в море>, *выдался хороший денек* (НСВ: *выдаваться*) и *скалы выдаются далеко в море* и т. п. Семантический перенос подобного рода (действие → состояние или свойство, определяемое этим действием) представляет собой регулярную многозначность, характерную для глаголов разных семантических групп (Падучева 1996, I, 9).¹³

Итак, глагол НСВ, морфологически возникший путем имперфективации глагола СВ, часто развивает свое особое значение. Что касается при этом его видовой парности, то здесь имеется две возможности.

Первая состоит в том, что глагол НСВ, являющийся морфологическим имперфективом некоторого глагола СВ, утрачивает событийное значение (т. е. способность замещать этот глагол СВ), и тем самым выпадает из видовой пары, переходя в класс *imperfectiva tantum*. Семантическое расхождение между глаголом СВ и НСВ может быть при этом большим или меньшим: для видовой коррелятивности это принципиального значения не имеет. Так, разошедшиеся по значению глаголы *заблуждаться* и *заблудиться* оба являются непарными; ср. также: *полагать* <что> и *положить* <что-то куда-то>, *залегать* (о полезных ископаемых) и *залечь* <в берлогу>, *сад прилегает к реке* и *он прилег заснуть*. Но не образуют видовых пар также, например, глаголы *считать* и *счесть*, *презирать* и *презреть* – несмотря на достаточную семантическую близость глагола СВ и его морфологического имперфектива. *Считать* не является видовым коррелятом к *счесть*, потому что ситуация, описываемая, например,

¹³ Пространственные отношения такого рода могут описываться также и глаголами сов. вида – в "перфектном" значении состояния, наступившего в результате действия: Туман *окутал* город, Ивы *нависли* над водой. Некоторые из таких глаголов входят в видовые пары с перфектным соотношением, например: *окутать* – *окутывать*, *нависнуть* – *нависать*, *расположиться* – *располагаться* и т.п.

фразой *Я в таких случаях считаю неприличным отказаться* не является многократным повторением события, соответствующего фразе *Я счел неприличным отказаться*. В некоторых случаях у исходного глагола сов. вида появляется другой имперфективный коррелят. Так, *взимать* <налоги> или *утопать* <в зелени> – непарные глаголы НСВ, но при этом глаголы сов. вида *взять* и *утонуть* являются парными: они имеют в качестве имперфективных коррелятов, соответственно, *брать* и *тонуть*.

Вторая возможность состоит в том, что глагол НСВ, развивая собственное значение, даже существенно отличное от значения исходного глагола СВ, сохраняет за собой также и способность замещать этот глагол СВ. В таких случаях у глагола НСВ следует усматривать два различных лексических значения, в одном из которых он является парным, в другом – нет. Так, глагол *выпивать* может означать 'иметь склонность к потреблению время от времени алкогольных напитков', и в этом значении этот глагол относится к *imperfectiva tantum*, а может быть и просто имперфективным коррелятом к глаголу *выпить* (ср., *Выпивает* яд и умирает). Ср. другие такие пары: *являться* <выдающимся специалистом> и *явиться/являться* <на работу с опозданием>, *упиваться* <своим красноречием> и *упиться/упиваться* <до положения риз>.

4.4. Типы значений непарных глаголов НСВ

Непарных глаголов несов. вида (или, иначе, глаголов *imperfectiva tantum*), в русском языке очень много. Непарными они называются потому, что у них нет пары, т. е. перфективного коррелята, а это, в свою очередь, означает, что они не могут употребляться в событийном значении. Тем самым класс непарных глаголов несов. вида составляют глаголы, которые описывают либо только процесс, либо только состояние.

Отсутствие событийного значения у глагола несов. вида обычно обусловлено семантически. Основную массу глаголов *imperfectiva tantum* составляют глаголы, обозначающие процессы и состояния, не связанные ни с каким событием, т. е. непредельные процессы, с одной стороны, и состояния, не имеющие отчетливого начала, – с другой.

Более подробный список ситуаций, с которыми могут соотноситься глаголы несов. вида, выглядит следующим образом:¹⁴

- 1) постоянные (или вневременные) свойства и соотношения:
противоречить, состоять <из>;

¹⁴ Предлагаемая классификация основана на работах: Булыгина 1982, Маслов 1984в, Падучева 1996, I.8.

2) неактуальные состояния:

– устойчивые: *знать, любить*;

– обобщенные: *руководить, учительствовать*;

3) актуальные (временные) состояния: *волноваться, знобить*;

4) непредельные процессы:

– активные: *ходить, гулять, разговаривать, купаться, переругиваться, пританцовывать*;

– инактивные (т. е. процессы с неактивным субъектом): *шуметь, кипеть*.

Перечисленные семантические типы ситуаций различаются по следующим признакам: наличие *VS.* отсутствие "временной локализации", или способности длиться во времени (постоянные свойства и соотношения, в отличие от остальных типов ситуаций, являются не локализованными во времени); динамичность *VS.* статичность (процессы динамичны, а состояния – статичны); контролируемость (контролируемыми являются активные процессы, а также некоторые типы состояний, прочие типы ситуаций неконтролируемы). Концептуально разграничения между всеми этими классами вполне отчетливы. Однако классификация глаголов на соответствующие группы оказывается затруднена из-за того обстоятельства, что один и тот же глагол может иметь разные типы употребления, границы между которыми носят диффузный характер.

Рассмотрим подробнее состав каждого класса.

1. Класс глаголов, обозначающих постоянные свойства и соотношения, состоит из следующих тематических групп:

1) параметры физических объектов: *весить, вмещать, стоить*;

2) существование объектов, пространственное соотношение между ними (для полисемичных глаголов имеется в виду лишь соответствующее значение): *находиться* <где-то>, *отстоять, граничить, примыкать, впадать, течь, протекать* (о реке), *пролегать, возвышаться, выходить* <окнами на юг>, *располагаться, проходить, пересекать, простираться, вздыматься, прилегать, выступать, выдаваться* <далеко в море>, *огибать, омывать, окружать, окаймлять* (Озеро *окаймляют* деревья) и т. п.

3) "абстрактные" соотношения между объектами или событиями: *содержать, состоять* <из>, *принадлежать, относиться* <к классу>, *доводиться, приходить* <для>, *предстоять, равняться, походить, соответствовать, значить, означать, противоречить, основываться, свидетельствовать* <о чем-то>, *отличаться, числиться, происходить* <от>, *вызывать* ('быть причиной'), *насчитывать, преобладать, обладать* <свойством>, *являться* <кем-то> и т. п.

Значение свойства могут приобретать, кроме того, любые глаголы, употребленные в контексте генерализованных именных групп (т. е. в общих

суждениях), ср. Рыба *ищет* где глубже, а человек – где лучше, Яблоко от яблони недалеко *падает*; Дети *любят* мороженое; Дело мастера *боится* и т. п.

2. Класс неактуальных состояний объединяет в себе устойчивые и обобщенные состояния.

Класс обобщенных состояний, или занятий, образуют глаголы, характеризующие человека как занимающегося тем или иным видом деятельности: *учительствовать, служить, сотрудничать, приятельствовать* и т. п. (см. список в разделе 2.2.2). Глаголы этого класса не могут обозначать актуальной деятельности (ср. *После войны он учительствовал в деревенской школе*, но не: *Что ты делал на прошлой неделе?* – **Учительствовал*). Однако они могут терять компонент "обобщенности", переходя тем самым в класс неопределенных процессов. Так, например, процессное значение приобрели в современном языке глаголы *сплетничать* и *пьянствовать* (внешне сходные с глаголами обобщенных состояний), ср.: *Что вы вчера делали?* – *Весь вечер пьянствовали и сплетничали*. К обобщенным состояниям относятся также некоторые способы действия, ср. *хаживать, пописывать <стихи>, подворовывать* и др.

Устойчивые состояния занимают как бы промежуточное положение между постоянными свойствами и актуальными состояниями (прежде всего, в отношении временной локализации). Постоянные свойства и соотношения вообще не локализованы во времени (являются вневременными). Актуальные состояния, наоборот, соотносятся с определенным отрезком на временной оси, в течении которого они "длятся" (ср. *он весь день волновался, нервничал, страдал, думал о ней, хандрил, мерз, лежал в кровати, собирался встать* и т. п.). Что же касается устойчивых состояний (*любить, восхищаться, презирать, думать <что>, стараться <говорить правду>, гордиться, дорожить, осуждать, порицать, отрицать, верить <в справедливость>, недолюбливать* и т. п.), то они не могут обозначать актуальную ситуацию, а могут быть локализованы только в "сверхдолгих интервалах" (Падучева 1996: 137), ср. недопустимое **Он весь вечер гордился ею* и возможное *Он всю жизнь гордился ею*.

3. Класс актуальных состояний составляют в основном обозначения физических и "внутренних" (т. е. эмоциональных, ментальных, интенциональных и т. п.) состояний человека (*знобить, волноваться, любоваться, хотеться, сомневаться* и т. п.), а также "состояний наблюдения", описываемых такими глаголами как *алеть, виднеться, зеленеть, маячить, реять* и т. п. Актуальные состояния близки к неопределенным процессам (ср. *думать <о чем-то>, сверкать, колоситься*). Близкие к процессам свойства (а именно, наличие актуально-длительного значения, образование делимитативного и пердуративного способов действия) имеются также у глаголов, обозначающих положение человека в

пространстве: *сидеть, стоять, лежать*.

4. Непредельные процессы, обозначаемые глаголами *imperfectiva tantum*, делятся на активные и инактивные – в зависимости от того, имеется ли в ситуации контролирующий ее субъект. Ср., соответственно: *гулять, разговаривать, ходить, кричать, смотреть* <в окно> и *кипеть, гореть, шуметь, дымить, сыпаться, плакать, хранить* и т. п. Непредельные процессы идентифицируются на основании того обстоятельства, что они не имеют внутреннего предела, т. е. не предполагают в своем развитии такой точки, после которой процесс исчерпывает себя и должен прекратиться. Такие процессы обычно являются однородными, т. е. представляют собою повторение одних и тех же действий – поэтому их также называют *гомогенными* процессами. Непредельные, или *гомогенные*, процессы представляют собой основной материал для образования различных способов глагольного действия сов. вида (начинательного, делимитативного, финитивного и др. – см. Лекцию 8). С другой стороны, к непредельным процессам относятся некоторые способы действия несов. вида (*разгуливать, выплясывать, подпевать, переругиваться*).

ЛИТЕРАТУРА

- Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке. – Маслов Ю. С. *Очерки по аспектологии*. Л., 1984. (или: Известия АН СССР, сер. лит. и яз., т. 7, вып. 4, 1948).
- Гловинская М. Я. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. М., 1982, с.76-101.
- Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. – *Семантические типы предикатов*. М.: Наука, 1982.
- Падучева Е. В. *Семантические исследования*. М., 1996. Ч. I, Гл. 6, 8, 9.
- Vendler Z. Verbs and Times. – Vendler Z. *Linguistics and Philosophy*. Ithaca, N. Y., 1967.
- H. R. Mehlig. Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen (Zur Verbklassifikation von Zeno Vendler). – *Slavistische Linguistik 1980*. Slavistische Beiträge, B. 147. München: Verlag Otto Sagner, 1981, S. 95-151.

Лекция 5

Видовая коррелятивность: формальный аспект

5.1. Формальные соотношения в видовых парах

Члены одной видовой пары в русском языке связаны между собой регулярными морфологическими отношениями. Перечислим типы этих отношений.

1. Глагол НСВ образован присоединением к основе глагола СВ имперфективирующего суффикса (что может сопровождаться чередованием гласных и/или согласных в основе). Здесь различаются следующие случаи.

а) Глагол СВ содержит какую-либо тематическую гласную¹⁵ (-а-, -я-, -е-, -и-); глагол НСВ образован путем замены этой тематической гласной на суффикс -ыва-/ива-: *переписать* – *переписывать*, *завязать* – *завязывать*, *просмотреть* – *просматривать*, *прогулять* – *прогуливать*, *выиграть* – *выигрывать*, *воспитать* – *воспитывать*; *отстоять* – *отстаивать*; *закрасить* – *закрашивать*, *откормить* – *откармливать*, *вымолить* – *вымаливать*, *угovorить* – *угovarивать*, *успокоить* – *успокаивать* и т. д.

В некоторых глаголах с ударным гласным *ó* в корне происходит одновременно чередование *ó/á*. Это чередование является живым, продуктивным процессом, захватывающим все большее число глаголов. Так, употреблявшиеся в прошлом веке формы типа *устрои́вать*, *удостои́вать*, *оспори́вать* заменены в современном литературном языке формами *устраива́ть*, *удостаива́ть*, *оспарива́ть*. Однако дальнейшему распространению этого процесса литературная норма противится, предписывая сохранение корневого ударного *о* – как, например, в словах *обусловли́вать*, *уполномочи́вать*, *сосредоточи́вать*, *отсро́чивать* и др. (см. подробнее Исаченко 1960, 183-184).

б) Глагол СВ содержит тематическую гласную -и-, а глагол НСВ образуется путем замены этой гласной на ударный суффикс -а́/-я́-: *реши́ть* – *реша́ть*, *заменя́ть* – *заменя́ть*, *обвини́ть* – *обвиня́ть*, *осуди́ть* – *осужда́ть*, *выполни́ть* – *выполня́ть*, *убави́ть* – *убавля́ть*, *измери́ть* – *измеря́ть*, *обучи́ть* – *обуча́ть*, *разгрузи́ть* – *разгружа́ть*, *появи́ться* – *появля́ться*, *пусти́ть* – *пуска́ть*, *порази́ть* – *поража́ть*, *предложи́ть* – *предлага́ть*, *убеди́ть* – *убежда́ть*, *победи́ть* – *побежда́ть*, *истреби́ть* – *истребля́ть*, *распреде́лить* – *распределя́ть*, *уничтожи́ть* – *уничтожа́ть*, *отдели́ть* – *отделя́ть*, *замети́ть* – *замеча́ть* и т. д.

В отдельных случаях суффикс -а́- используется для имперфективации

¹⁵ Тематической гласной называется гласная, которая находится между глагольным корнем и суффиксом инфинитива -ть.

глаголов с тематической гласной *-а-*, в результате чего возникают омографы, т. е. пары, в которых перфективный и имперфективный член (в ряде грамматических форм) различаются только ударением, и тем самым в орфографической записи совпадают, например: *разрэзать* – *разрезáть*, *засы́пать* – *засыпáть*. Однако неверно было бы считать, что в подобных случаях перенос ударения является средством имперфективации: тематическая гласная *-а-* (безударная) и имперфективирующий суффикс *-á-* являются разными лингвистическими сущностями и обладают разными морфонологическими свойствами (например, при спряжении тематическая гласная исчезает, оставляя "след" в виде чередования основы, а имперфективирующий суффикс предстает в форме *-ај-*, ср.: СВ *разрежет*, но НСВ *разрезает*).

Некоторые глаголы СВ с тематической гласной *-и-* образуют дублетные формы вторичного имперфектива – с суффиксом *-á-* и с суффиксом *-ива-*, например: *приукрасить* – *приукрашать* // *приукрашивать*, *простудиться* – *простужаться* // *простуживаться*, *осмыслить* – *осмыслять* // *осмысливать*, *накопить* – *накоплять* // *накапливать*, *приспособить* – *приспособлять* // *приспосабливать*, *подготовить* – *подготавливать* // *подготавливать*, *подменить* – *подменять* // *подменивать*, *сузить* – *сужать* // *суживать*, *заготовить* – *заготавливать* // *заготавливать*, *вытравить* – *вытравлять* // *вытравливать*, *изготовить* – *изготавливать* // *изготавливать*, *постановить* – *постановлять* // *постанавливать* и др. Форма с суффиксом *-á-* является более старой и постепенно вытесняется более новой формой с суффиксом *-ива-*, ср. устаревшие в настоящее время формы типа *накоплять*, *приспособлять*, *подготавливать* и т. п. В других случаях, наоборот, формы на *-ива-* еще не получили достаточно широкого распространения в литературном языке, ср. *суживать*, *подменивать*, *осмысливать*, *постанавливать* и др. Понятно, что подобные дублетные формы представляют собою явление другой природы по сравнению со случаями конкуренции между собственно-видовым и несобственно-видовым коррелятом в так называемых "видовых тройках" (см. раздел 3.1).

в) Глагол СВ содержит тематическую гласную *-е-*, *-и-*, *-я-*, НСВ образуется заменой этой тематической гласной суффиксом *-евá-*: *заболеть* – *заболевать*, *опустеть* – *опустевать*, *овладеть* – *овладевать*, *запечатлеть* – *запечатлевать*, *запотеть* – *запотевать*, *затмить* – *затмевать*, *продлить* – *продлевать*, *застрясть* – *застревать*, *обуять* – *обуевать*¹⁶.

г) Глагол СВ содержит тематическую гласную *-я-*, присоединенную к гласной основе; глагол НСВ образуется заменой тематической гласной на

¹⁶ Вопрос о морфологическом анализе пар типа *заболеть* – *заболевать* является спорным (см. Исаченко 1960, 194–195).

суффикс *-ва́-*, например: *затея́ть* – *затева́ть*, *обвея́ть* – *обвева́ть*, *засея́ть* – *засева́ть*.

д) Глагол СВ вообще не содержит тематической гласной (является "корневым"); глагол НСВ образуется при помощи суффикса *-ва́-* (после гласной основы) или *-а́-* (после согласной основы): *откры́ть* – *открыва́ть*, *узна́ть* – *узнава́ть*, *да́ть* – *дава́ть*, *вста́ть* – *встава́ть*, *наду́ть* – *надува́ть*, *уби́ть* – *убива́ть*, *защи́ть* – *защи́вать*, *зажи́ть* – *зажива́ть*, *загни́ть* – *загнива́ть*, *истле́ть* – *истлева́ть*, *заде́ть* – *задева́ть*, *успе́ть* – *успева́ть*, *оде́ть* – *одева́ть*, *допе́ть* – *допева́ть*, *умы́ть* – *умыва́ть*, *покры́ть* – *покрыва́ть*, *забы́ть* – *забыва́ть*, *уплы́ть* – *уплыва́ть*, *проле́зть* – *пролеза́ть*. В некоторых глаголах при этом происходят чередования в основе: *нача́ть* – *начина́ть*, *пожа́ть* – *пожина́ть* <плоды>; *нажа́ть* – *нажима́ть*, *пона́ять* – *понима́ть*, *пожа́ть* – *пожима́ть* <руку>; *подмести́* – *подмета́ть*, *напа́сть* – *напада́ть*, *забрести́* – *забрета́ть*, *помо́чь* – *помога́ть*, *увле́чь* – *увлека́ть*, *сже́чь* – *сжига́ть*, *прокля́ть* – *прокли́нать* и др.

е) Глагол СВ включает суффикс *-ну-*; глагол НСВ образуется отсечением суффикса *-ну-* и одновременным присоединением имперфективирующего суффикса *-а́-* или *-ива́-*: *прыгну́ть* – *прыга́ть*, *хлопну́ть* – *хлопа́ть*, *крикну́ть* – *крича́ть*, *махну́ть* – *маха́ть*, *улыбну́ться* – *улыба́ться*, *косну́ться* – *каса́ться*, *отдохну́ть* – *отдыха́ть*, *погибну́ть* – *погиба́ть*, *исчезну́ть* – *исчеза́ть*; *огляну́ться* – *огляды́ваться*, *поскользну́ться* – *поскальзы́ваться*, *промахну́ться* – *промахива́ться*, *раскину́ть* – *раскиды́вать*, *задерну́ть* – *задергива́ть*, *затрону́ть* – *затрагива́ть*, *стисну́ть* – *стиска́ть*, *загляну́ть* – *загляды́вать*, *притяну́ть* – *притягива́ть* и т. д.

2. Мена основы. Сюда относятся супплетивные пары: *взя́ть* – *братъ*, *положи́ть* – *класть*, *пойма́ть* – *лови́ть*, *сказа́ть* – *говари́ть*. Сюда же можно отнести пары, где основа НСВ связана с основой СВ нерегулярными морфологическими чередованиями и синхронно должна рассматриваться как другая основа. Имеются в виду пары *лечь* – *ложиться*, *сесть* – *садиться*, *стать* – *становиться*, *прийти́* (прош. время *прише́л*) – *приходи́ть*, *сложитъ* – *склады́вать*, *поверну́ть* – *поворачива́ть* и т. п.

3. Глагол СВ образован присоединением приставки к глаголу НСВ: *дела́ть* – *сдела́ть*, *строи́ть* – *построи́ть*, *писа́ть* – *написа́ть*. Следует однако иметь в виду, что присоединение приставки к глаголу НСВ далеко не всегда ведет к образованию видового коррелята, т. е. присоединение приставки не является операцией, "обратной" присоединению имперфективирующего суффикса (см. об этом подробнее Лекцию 6).

Существуют, кроме того, отдельные пары глаголов, где представлены нерегулярные смешанные типы соотношений: *сажа́ть* – *посади́ть*, *купи́ть* –

покупать, укусить – кусать, упасть – падать, вернуться – возвращаться, лопнуть – лопаться, треснуть – трескаться и др.

4. Особый тип формального соотношения в видовых парах составляют случаи, когда глагол НСВ формально совпадает с глаголом СВ – иными словами, имеет место омонимия форм сов. и несов. вида. Речь идет о так называемых "двувидовых глаголах". Мы рассмотрим их подробнее в следующем разделе.

Итак, мы перечислили возможные типы формальных соотношений между глаголом СВ и НСВ, образующими видовую пару. Сказанное, естественно, не означает, что любые два глагола с формальными отношениями, соответствующими одному из перечисленных типов, являются видовой парой: напомним, что определение видовой пары имеет функциональную, а не формальную основу (см. Лекцию 3). Так, не являются видовыми парами, например, пары *ходить – хаживать, говорить – говаривать, катить – катать, блудить – блуждать* (где оба глагола относятся к несов. виду), а также *покашлять – покашливать, заблудиться – заблуждаться, умолить – умолять, утонуть – утонать, счесть – считать* и некоторые другие, где глагол НСВ (по той или иной причине) не может обозначать то же событие, что глагол СВ.

5.2. Двувидовые глаголы

Раньше в русском языке двувидовых глаголов было значительно больше; их количество продолжает уменьшаться и сейчас (поэтому списки, приводимые в работах даже двадцати-тридцатилетней давности, в настоящее время уже частично устарели).

С точки зрения грамматической системы современного русского языка те немногие двувидовые глаголы, которые в нем сохранились, представляют собою не что иное, как пары омонимичных глаголов сов. и несов. вида. Рассмотрим подробнее те глаголы, которые являются двувидовыми на настоящий момент.

Начнем с глаголов *женить* и *жениться*. Последний является двувидовым только в контексте единичного субъекта (с множественным субъектом этот глагол – только несов. вида), ср.: *Когда Иван женился* (сов. вид), *он уехал в Париж*, но **Когда Иван с Марией женились, они уехали в Париж* (надо сказать: *поженились*). Заметим, что еще сто лет назад такое употребление было возможно, ср.: – *Когда женимся, – продолжал он, то поедem вместе в деревню, дорогая моя, будем там работать!* (Чехов). Что же касается глагола *женить*, то в современном языке сфера его функционирования существенно сузилась по сравнению с девятнадцатым веком (чаще всего он используется в конструкциях типа *женить на себе*) и употребляется он преимущественно как глагол

совершенного вида.

Глагол *казнить* в современном языке, несомненно, является двувидовым. Значение сов. вида иллюстрируется примерами типа *Князь Голицын был арестован и сослан; Шакловитого и некоторых близких к нему стрельцов казнили* (С. Ф. Платонов, Учебник русской истории). Значение несов. вида вытекает из допустимости фраз типа *Царь Иван не только выгонял знать из ее вотчин: он мучил и казнил неприятных ему людей* (С. Ф. Платонов, Учебник русской истории), а кроме того подкрепляется существованием процессного значения при переносном употреблении (*Она долго себя за это казнила*). Ср. также пример двоякого прочтения этого глагола (в значении сов. и несов. вида), приводимый в статье Мучник 1963: *Никто из родных не спал в эту ночь. Да и не только родные не спали: все знали, что в эту ночь казнят молодогвардейцев*.

Глаголы *родить* и *родиться*, относимые к двувидовым в большинстве источников, в современном языке уже практически таковыми не являются. Глагол *родиться* в основном значении может быть только сов. вида (несов. *рождаться*), *родить* в основном значении тоже относится к сов. виду (несов. *рожать* или *рождать*, при метафорическом употреблении только *рождать*). Эти глаголы относятся к несов. виду лишь в несколько устаревшем значении 'приносить плоды/произрастать', ср. *Здесь земля хорошо родит* (несов. вид), *Там рожь хорошо рождается* (несов. вид).

К числу двувидовых относится также глагол *бежать* в значении 'совершить побег'. Предложение *Преступник бежал из тюрьмы* вне контекста понимается как содержащее глагол сов. вида. Что же касается употребления этого глагола в значении несов. вида, то оно возможно во фразах типа *Он неоднократно попадал в тюрьму, но каждый раз бежал* или: *Его приговаривают к пяти годам тюремного заключения. Но он бежит из тюрьмы и добирается до Америки* и т. п.

Велеть, обещать, завещать являются глаголами речи, и обладают, как и все глаголы речи, особыми аспектуальными свойствами, которые состоят, в частности, в нечеткой семантической дифференциации между сов. и несов. видом. Иными словами, установить, какого вида глагол употреблен, например, во фразе *Он обещал помочь* довольно затруднительно. Подобная неоднозначность может сохраняться и в более широком контексте, ср. пример (из статьи Мучник 1963): *Если ты выйдешь замуж только потому, что велит отец, это будет ужасно*.

Существование подобного рода неоднозначных употреблений ни в коем случае не свидетельствует о синкретичном выражении в одной глагольной форме сов. и несов. вида. Речь идет лишь о том, что одна и та же форма может

выражать два различных смысла и не всегда ясно, который из них имел в виду автор в данном конкретном случае.

Потенциальная неоднозначность таких глаголов устраняется в специальных контекстах. Так, диагностическим для несов. вида может служить контекст многократности со словом *всегда* или *всякий/каждый раз* (но не *много раз*) и т. п., а для сов. вида возможность употребления в ряду других глаголов СВ для обозначения последовательности событий, происходящих во времени одно за другим, или контекст *стоило ему..., как*. Например: *Тогда он обрадовался и обещал* (сов. вид) *на мне жениться*. – *Да, он всем это обещает* (несов. вид); *Он каждый раз обещает* (несов. вид), *а потом не делает*; *Стоило ему завещать* (сов. вид) *имение своей новой жене, как сын перестал с ним разговаривать*; *Директор вошел в свой кабинет, велел* (сов. вид) *никого к нему не пускать и погрузился в чтение газет*.

Рассмотрение контекстов такого рода показывает, что глагол *обещать* имеет ограниченные (по сравнению с *велеть* и *завещать*) возможности употребления в качестве глагола сов. вида, ср.: *Он оделся, *обещал* (надо сказать: *пообещал*) *матери, что скоро вернется, и вышел на улицу*. Однако в равной мере допустимо: *Стоило Ивану обещать/пообещать жене бросить курить, как она подарила ему новый портсигар*.

Среди двувидовых глаголов упоминают также глаголы *молвить*, *крестить*, *венчать*, *полонить*, *таранить*, *сочетать* и *стяжать* (Еськова 1990). Являются ли они действительно двувидовыми, сказать трудно – из-за их малой употребительности. По-видимому, однако, можно утверждать, что глаголы *стяжать*, *молвить* и, вероятно, *полонить* относятся в современном языке просто к сов. виду. Для глагола *таранить*, наоборот, употребление в значении сов. вида является исчезающим (сейчас чаще говорят *протаранить*). Собственно двувидовыми из этого списка являются, тем самым, лишь глагол *венчать* (в значениях 'сделать царем' и 'сочетать браком') и *сочетать* в несколько устаревшем значении 'соединить <в браке>', ср. сов. вид: *Да ведь муж-то и жена – одно, какие ж тут две половины? Коли Бог сочетал воедино, на что же пополам-то делить?* (А. Островский) – и несов. вид: *Отец Геннадий весь сиял, как гривенка, когда сочетал счастливую пару*. Однако *сочетать* в более употребительном значении 'соединять в себе', также как и *сочетаться*, является просто глаголом несов. вида.

Глагол *ранить* в прямом значении преимущественно употребляется в пассиве или в безличной конструкции и при этом функционирует как глагол сов. вида, например *Он был ранен в ногу*; *Его ранило в ногу*. Употребление его в качестве глагола несов. вида ограничено, хотя возможно ср.: *Базаров стреляется с ним, ранит его в ногу, потом сам перевязывает ему рану*

(Писарев). Возможность употребления глагола *ранить* для обозначения повторяющегося действия часто вызывает сомнения, ср. *?В каждом сражении его ранило. Употребление типа [жеребца] не пускали в табун, так как он лягал и ранил лошадей* (Чехов) некоторым носителям языка представляется несколько устаревшим. В переносном значении глагол *ранить* употребляется только в личной форме и является двувидовым, ср. *Черствость дочери больно ее ранила* (сов. вид); *Черствость дочери всякий раз больно ее ранила* (несов. вид).

Помимо рассмотренных выше отдельных глаголов, представляющих собою реликты более древнего состояния, в современном русском языке имеется два продуктивных класса двувидовых глаголов. Это группа глаголов на *-овать* (по большей части отсубстантивных): *адресовать, авторизовать, атаковать, заимствовать, использовать, исследовать, наследовать, образовывать, организовывать, приветствовать, рекомендовать* и т.д. и множество глаголов иностранного происхождения на *-ировать* (*-изировать*): *акклиматизироваться, активизировать, ассимилироваться, деградировать, дезинфицировать, информировать, конкретизировать, модернизировать, реставрировать, симулировать, стимулировать, телеграфировать* и т.д. В отличие от рассмотренного ранее списка старых русских слов, который постепенно сходит на нет, обе эти группы глаголов постоянно пополняются новыми образованиями.

Глаголы этих двух групп обладают той особенностью, что лишь некоторые из них являются двувидовыми в полном смысле слова (т. е. аспектуальная неоднозначность возникает как в формах прошедшего времени, так и в формах презенса), ср.: *Вчера он ликвидировал последствия аварии* (сов./несов.) и *В данный момент он ликвидирует последствия аварии* (несов.); *Завтра он ликвидирует последствия аварии* (сов.). Или: *Он исследовал этот вопрос* (сов./несов.) и *Сейчас он исследует этот вопрос* (несов.); *Когда он исследует этот вопрос, он перейдет к следующему* (сов.). Другие глаголы обнаруживают аспектуальную амбивалентность лишь в форме презенса, в прошедшем же времени они относятся однозначно к сов. виду, ср.: *Эту встречу организует Иван* (сов./несов.) и *Эту встречу организовал Иван* (сов.).

Итак, имеющиеся на данный момент в русском языке двувидовые глаголы возникли из двух источников. С одной стороны, это остатки некоторого более древнего состояния русского языка, когда аспектуальная система еще не установилась в том виде, в каком она существует сейчас. С другой стороны, это глаголы на *-овать* и *-ировать* (преимущественно иноязычного происхождения). Двувидовые глаголы в современном русском языке представляют собою периферийное явление, так как языковая система стремится к тому, чтобы грамматическим различиям соответствовали формальные. Иными словами,

русская аспектуальная система стремится устранить омонимию сов. и несов. вида, каковую являют собою двувидовые глаголы. Некоторые "старые" глаголы просто выходят из употребления. Но наиболее характерная судьба двувидового глагола состоит в том, что один из двух омоничных членов видовой пары приобретает формальные отличия. А именно, либо перфективный член маркируется приставкой (*протаранить, обвенчать, отреагировать, сфотографировать, зарезервировать, проиллюстрировать* и т. д.), либо имперфективный – суффиксом (*арестовывать, организовывать*). Таким образом, формальный аспект видового противопоставления приводится в соответствие с содержательным.

ЛИТЕРАТУРА

- Исаченко А. В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*, т. II, Братислава, 1960, с. 143-148, 176 – 209.
- Еськова Н. А. Формальные соотношения между членами видовых пар в русском языке. – *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*. Białystok, 1990.
- Мучник И. П. Развитие системы двувидовых глаголов в современном русском языке. – *Вопросы языкознания*, 1966, №1, с. 61 – 75.
- Lehmann V. Aspektpartner und aspektuelle Verbgruppen im Russischen. – *Slavistische Linguistik 1980*. Slavistische Beiträge B. 147, München 1981, S. 74 – 94.
- Guiraud-Weber M. *L'aspect du verbe russe*. Essai de présentation. Aix-en-Provence, 1988. p. 8 – 23.
- Garde P. *Grammaire russe. I. Phonologie, Morphologie*. Paris: Institut d'Etudes Slaves, 1980, §570 – 605.

Лекция 6

Асимметрия морфологической и аспектологической деривации

6.1. Имперфективация и перфективация

Имперфективацией (имперфективизацией) принято называть операцию преобразования глагола сов. вида в глагол несов. вида при помощи определенного формального средства, а именно имперфективирующего суффикса. Заметим, что в этом определении ничего не говорится о том, является ли полученный таким образом глагол несов. вида имперфективным коррелятом к исходному глаголу сов. вида – иными словами, образуют ли, в случае имперфективации, производный и производящий глаголы видовую пару.

Тем не менее – хотя это никак не следует из определения имперфективации – устройство русской морфологии таково, что глагол, возникший путем имперфективации, практически всегда (за редкими исключениями типа *заблудиться* – *заблуждаться*, см. раздел 4.3) является не просто глаголом несов. вида, а еще и **видовым коррелятом** к исходному глаголу сов. вида. Тем самым морфологический процесс имперфективации (образования глагола несовершенного вида от совершенного) является одновременно способом получения видовых пар. Другими словами, при имперфективации морфологическая деривация совпадает с аспектологической.

Наряду с термином "имперфективация" в литературе можно также встретить противоположный термин – "перфективация", под которым понимается операция получения глагола совершенного вида из несовершенного. Обычно называют два морфологических средства перфективации: суффиксальный и префиксальный. Когда говорят о суффиксальном способе образования глаголов сов. вида, имеют в виду глаголы с суффиксом *-ну-* (такие как *крикнуть*, *прыгнуть*, *махнуть*, *чихнуть*, *стрельнуть*, *отдохнуть*, *исчезнуть* и т. п.). Однако в подобных случаях вопрос о направлении морфологической деривации часто является спорным. Действительно, какой глагол следует считать исходным: глагол сов. вида с суффиксом *-ну-* (со значением однократности) или глагол несов. вида без суффикса *-ну-*, но зато с имперфективным суффиксом *-а-* или *-ыва-* (ср. *махнуть* – *махать*, *поскользнуться* – *поскальзываться*)?

Остановимся подробнее на префиксальном способе образования.

В современном русском языке действует следующий закон: любой глагол, полученный присоединением приставки к некоторому другому глаголу (и не подвергшийся дальнейшей имперфективации), является глаголом сов. вида.

Можно утверждать, что этот закон "не знает исключений". Однако наша формулировка требует некоторых комментариев.

Прежде всего, под его действие не попадают приставки, заимствованные в позднейшее время из западных языков и встречающиеся в глаголах иностранного происхождения – такие как *ре-*, *дез-*, *дис-*, ср. *реконструировать*, *дезинформировать*, *дисквалифицировать* и т. п. Такие глаголы (являющиеся по преимуществу двувидовыми) не входят в сферу действия упомянутого закона, так как они обычно заимствуются уже вместе с приставкой – и поэтому не подчиняются правилам русского словообразования.

Далее, в русском языке имеется группа глаголов, представляющих собой морфологические кальки с разных западных языков (некоторые из них являются церковнославянизмами). Это: *выглядеть*, *зависеть*, *надлежать*, *ненавидеть*, *обладать*, *обстоять*, *отрицать*, *отстоять*, *подлежать*, *предвещать*, *предвидеть*, *предстоять*, *предчувствовать*, *предшествовать*, *преобладать*, *преследовать*, *принадлежать*, *противоречить*, *противостоять*, *содействовать*, *содержать*, *соответствовать*, *состоять*, *сосуществовать*. Эти глаголы, однако, не только не составляют исключения из общего правила: наоборот, они его подтверждают. Именно фактом своей принадлежности к несов. виду – несмотря на наличие приставки и отсутствие показателя имперфективации – они и обнаруживают свое "чуждое" происхождение: то, что они были созданы, так сказать, не самим языком (и в этом случае они бы подчинялись его законам), а искусственным образом, путем поморфемного перевода.

А. В. Исаченко упоминает еще один пример кажущегося исключения из сформулированного выше закона: это глаголы несов. вида типа *передавать*, которые, однако, имеют структуру не *пере* + *давать*, а образованы имперфективацией приставочного глагола *передать*. Единственное отличие данного глагола от других случаев вторичной имперфективации состоит в совпадении основы имперфектива исходного бесприставочного глагола и основы вторичного имперфектива приставочного глагола (подобное совпадение характерно для некоторых глаголов определенного движения – см. Лекцию 7).

Итак, всякий глагол, полученный путем префиксации, является глаголом сов. вида. Тем самым можно сказать, что префиксация всегда влечет за собою перфективацию (разумеется, в тех случаях, когда исходный глагол относится к несовершенному виду).¹⁷ Это, однако, ни в коей мере не означает, что получен-

¹⁷ Дело в том, что как правило бесприставочные глаголы в русском языке несов. вида; исключения составляют следующие глаголы, относящиеся к сов. виду: *благословить*, *бросить(ся)*, *встретить*, *кончить(ся)*, *купить*, *лишить(ся)*, *ощутить*, *пленить*, *простить(ся)*, *пустить*, *решишь(ся)*, *снабдить*, *ступить*, *хватить(ся)*, *явить(ся)*; *лечь*, *сесть*, *стать*; *дать*, *деть*, *пасть*. К сов. виду

ный таким образом глагол является перфективным коррелятом исходного глагола несов. вида. Более того, обычно от глагола несов. вида можно образовать целый ряд глаголов с разными приставками. Перфективным коррелятом может быть лишь один из них, и при этом а priori не очевидно, что таковой среди них вообще найдется. Тем самым если имперфективация – это не просто процесс образования глагола несов. вида, но, в подавляющем большинстве случаев, одновременно еще и способ получения имперфективного коррелята, то перфективации как стандартного способа получения **перфективного коррелята** в русском языке не существует. Другими словами, при перфективации морфологическая деривация не совпадает с аспектологической.¹⁸

Иногда говорят о "чисто-видовых" и "не чисто-видовых" парах, имея в виду, в первом случае, видовые пары, полученные путем суффиксации (добавления имперфективирующего суффикса), а во втором – пары, полученные при помощи префиксации. Однако с точки зрения принятого здесь функционального подхода данное противопоставление оказывается нерелевантно: если некоторая пара глаголов удовлетворяет критерию Маслова (т. е. глагол НСВ может выступать в функции субститута для данного глагола СВ), то она является видовой, если нет, то нет. Тип формального соотношения между членами видовой пары – и в том числе, направление морфологической деривации – не имеет в данном случае никакого значения.

Так, в русском языке отрезок повествовательного текста *Он надел пальто, протиснулся и выбежал на улицу*, описывающий с помощью ряда глаголов сов. вида цепь сменяющих друг друга событий, при транспозиции в настоящее историческое автоматически дает *Он надевает пальто, прощается и выбегает на улицу*, где те же события описываются глаголами несов. вида. На основании сравнения этих двух предложений в русском языке устанавливаются видовые пары *надеть – надевать, проститься – прощаться, выбежать – выбегать*, образованные путем имперфективации. Однако точно так же в русском языке могут быть установлены пары, образованные другими морфо-

относятся также глаголы, исторически образованные присоединением приставки, которая на синхронном уровне уже не вычленяется. Это такие глаголы как: *взять, застрять, затеять, обидеть, обуять, обязать, ответить, одолеть, поймать, понять, посетить* и многие другие.

¹⁸ Поскольку видовая коррелятивность устанавливается в направлении от совершенного вида к несовершенному, говоря об аспектологической деривации обычно имеют в виду операцию, ставящую в соответствие глаголу сов. вида его имперфективный коррелят. Соответственно, когда речь идет о парах, морфологически построенных путем префиксации, с точки зрения аспектологической деривации между ними усматривается отношение "депрефиксации": имперфективный член получается путем отсечения приставки, имеющейся у перфективного: *сделать – делать, написать – писать* и т. п.

логическими средствами. Ср.: *Не застав брата дома, он написал ему записку, сунул ее под дверь, поймал такси и поехал на вокзал* и *Не застав брата дома, он пишет ему записку, сует ее под дверь, ловит такси и едет на вокзал* [примеры из Маслов 1984г]. Представленные здесь видовые пары образованы префиксацией (*писать* – *написать*, *ехать* – *поехать*), добавлением семельфактивного суффикса (*совать* – *сунуть*) или супплетивно (*ловить* – *поймать*).

Другое дело, что довольно часто бывает так, что какой-то глагол НСВ, вообще говоря не являясь имперфективным коррелятом к некоторому глаголу СВ, может по тем или иным причинам эту функцию на себя брать (речь идет прежде всего об использовании бесприставочного глагола НСВ вместо вторичного имперфектива, типа *рвать* вместо *вырывать* как коррелята к *вырвать* – см. подробнее раздел 3.1). Напомним, что такой глагол НСВ называется "несобственно-видовым коррелятом", а соответствующие пары – "несобственно-видовыми парами".

Итак, в чем отличие добавления суффикса от добавления приставки? Эти два морфологических процесса совершенно аналогичны в том отношении, что как имперфективирующий суффикс, так и приставка меняют вид глагола на противоположный. Различие же между ними состоит в следующем. Теоретически, в обоих случаях речь идет только об изменении вида на противоположный, а не о получении видового коррелята (каковой, как мы знаем, устанавливается всегда на основании функционального, а не морфологического критерия). Однако эмпирический факт состоит в том, что в русском языке практически все глаголы НСВ (за крайне редкими исключениями), полученные путем добавления к глаголу СВ имперфективирующего суффикса, не только являются глаголами несов. вида, но и образуют с этим глаголом СВ видовую пару. Что же касается префиксации, то в результате присоединения приставки к глаголу несов. вида всегда получается глагол сов. вида, но совершенно не обязательно – видовой коррелят исходного глагола НСВ.

6.2. Префиксация и проблема чистовидовых приставок

Как уже говорилось, в современном русском языке действует закон, согласно которому любой глагол, полученный путем префиксации, является глаголом сов. вида.

Однако префиксация имеет еще один аспект – семантический: действительно, присоединение приставки к глаголу может менять не только его вид, но и его значение. Точнее даже было бы сказать, что присоединение приставки к глаголу всегда меняет его значение; другое дело, что в некоторых случаях это различие в значении является "чисто видовым", т. е. состоит в точности в

различии между сов. и несов. видом.¹⁹ Семантические процессы, происходящие при присоединении приставки к глаголу, чрезвычайно интересны сами по себе. Однако эта проблема не имеет отношения к видовой коррелятивности, которая, как уже неоднократно говорилось, устанавливается на основании возможного тождества значений глаголов СВ и НСВ (способности обозначать одно и то же событие), а не характера различий между ними.

Вопрос о существовании в русском языке "чисто видовых", или "пустых" приставок, т. е. таких, присоединение которых к глаголу несомн. вида никак не влияет на его лексическое значение, а только меняет его вид на совершенный (ср. хрестоматийные примеры *делать* – *сделать*, *строить* – *построить*, *писать* – *написать*), является одним из "вечных" вопросов аспектологии.

Механизм возникновения эффекта семантически "пустой" приставки состоит в следующем. При определенной комбинации значения приставки со значением исходного глагола может оказаться, что значение приставки дублирует некоторый семантический компонент, уже присутствующий в глаголе; тем самым семантический вклад приставки сводится к привносимому ею значению сов. вида (так как, в соответствии с сформулированным выше законом, глагол, образованный префиксацией, всегда является глаголом сов. вида). Так, в глаголе *сверлить* есть идея 'сквозь', которая дублируется приставкой *про-*, в *писать* – идея 'на поверхности', дублируемая приставкой *на-*, в *рыть* <яму> – идея 'наружу', дублируемая приставкой *вы-*, и т. д. Естественно, что именно в таких случаях глагол сов. вида, образованный присоединением приставки к глаголу несомн. вида, часто оказывается его перфективным коррелятом (ср. *сверлить* – *просверлить*, *писать* – *написать*, *рыть* – *вырыть*). Приставки, присоединение которых дает видовые корреляты, называют чисто видовыми, так как они вносят только значение сов. вида – в отличие от других, не чисто видовых, которые помимо значения сов. вида сообщают глаголу еще какие-то дополнительные смысловые компоненты. Так, приставки *про-*, *на-* и *вы-* считаются чисто видовыми в глаголах *просверлить* <дырку>, *написать* <письмо> и *вырыть* <яму>, но не в *проспать* <лекцию>, *накупить* <продуктов> или *выиграть* <партию>.

"Чисто видовые" приставки используются также при формальной дифференциации двувидовых глаголов на *-овать* или *-ировать* (этот класс постоянно пополняется новыми заимствованиями). Для маркировки перфективного члена выбирается такая приставка, которая повторяет некий смысл, уже и так имеющийся в глаголе: ср. *заасфальтировать* (идея 'покрыть'), *отреагировать*

¹⁹ Иными словами, обсуждаемые глаголы НСВ и СВ находятся между собой в одном из семантических отношений, список которых приведен в Лекции 4.

(идея 'ответного действия'), *проинспектировать* (идея 'насквозь'), *расклассифицировать* (идея 'в разные стороны') и т. д.

Согласно другой точке зрения чисто видовых приставок не существует, так как любая приставка, помимо перфективации исходного глагола еще и специфическим образом модифицирует, сужает его значение.

Читатель, возможно, уже догадался, что в рамках излагаемой здесь модели вопрос о существовании чисто видовых приставок оказывается некорректно поставленным. Проблема семантического соотношения между бесприставочным глаголом НСВ и производным от него приставочным глаголом СВ (а именно об этом идет речь при обсуждении проблемы чисто видовых приставок) решается независимо от проблемы видовой коррелятивности. Вносит ли приставка какой-то семантический вклад в значение исходного глагола, не играет никакой роли при решении вопроса о том, является ли данный приставочный глагол видовым коррелятом к бесприставочному – так как здесь речь идет о семантическом соотношении между глаголом СВ и глаголом НСВ в несобытийном (процесс или состояние) значении, а при установлении видовой коррелятивности играет роль лишь его событийное значение. Все, касающееся проблемы значения приставки и характера его взаимодействия со значением исходного глагола, относится к компетенции словообразовательной семантики – за вычетом лишь общего положения о том, что префиксация всегда влечет за собой перфективацию исходного глагола, с которого мы начали.

На вопрос, существуют ли видовые пары, в которых перфективный член образован префиксацией имперфективного, следует ответить положительно. Эмпирический факт состоит в том, что среди видовых пар русского языка немало таких, где перфективный член образован префиксацией. Соответственно, приставки, входящие в состав таких перфективных глаголов, являются "чисто видовыми" – в том смысле, что они являются формальными показателями видовой коррелятивности.

Примеры видовых пар, образованных префиксацией²⁰:

по-: строить – построить, стелить – постелить, бледнеть – побледнеть, губить – погубить, желтеть – пожелтеть, жалеть – пожалеть, щадить – пощадить, обещать – пообещать, благодарить – поблагодарить, обедать – пообедать, ужинать – поужинать, пробовать – попробовать, лысеть – полысеть, требовать – потребовать, сулить – посулить, нравиться – понравиться, казаться – показаться, верить – поверить, ссориться – поссориться, целовать – поцеловать, хвалить – похвалить,

²⁰ Приведенные пары глаголов являются видовыми парами по крайней мере в одном из своих лексических значений.

худеть – похудеть, сидеть – посидеть, чувствовать – почувствовать, мыть – помыть.

за-: асфальтировать – заасфальтировать, бронировать – забронировать, резервировать – зарезервировать, маскировать – замаскировать, беременеть – забеременеть, ржаветь – заржаветь, плесневеть – заплесневеть, черстветь – зачерстветь.

о-/об-: слабеть – ослабеть, неметь – онеметь, слепнуть – ослепнуть, тупеть – отупеть, лысеть – облысеть, пьянеть – опьянеть, бесчестить – обесчестить, радоваться – обрадоваться, звереть – озвереть, балдеть – обалдеть.

с-/со-: делать – сделать, варить – сварить, врать – соврать, петь – спеть, прятать – спрятать, стариться – состариться, комкать – скомкать, шить – сшить.

на-: писать – написать, печатать – напечатать, рисовать – нарисовать, чертить – начертить, хмуриться – нахмуриться.

у-: видеть – увидеть, слышать – услышать, тонуть – утонуть, топить – утопить, колоть – уколоть, жалить – ужалить.

из-/ис-: пугать(ся) – испугать(ся), портить – испортить, насиловать – изнасиловать.

6.3. Асимметрия *perfectiva tantum* и *imperfectiva tantum*

Помимо глаголов, образующих видовые пары, аспектуальная система русского языка включает глаголы, находящиеся за пределами видовой оппозиции. Это непарные глаголы сов. вида (так называемые *perfectiva tantum*) с одной стороны, и непарные глаголы несов. вида (так называемые *imperfectiva tantum*) – с другой.

Сами их названия, а также традиция описания, наводят на мысль о некоем параллелизме между этими двумя классами глаголов, что, однако, не соответствует действительности. На самом деле классы глаголов *perfectiva tantum* и *imperfectiva tantum* имеют совершенно разные источники, существенно различаются по своей внутренней структуре, занимают разное место в русской аспектуальной системе и, плюс ко всему, несопоставимы по объему.

Начнем с *perfectiva tantum*. Сюда относятся, например, следующие глаголы: *очнуться, очутиться, встрепнуться, ринуться, хлынуть, грянуть, отпрянуть, воспрянуть, рухнуть, посчастливиться, поперхнуться, угораздить, состояться, стать*. К *perfectiva tantum* относятся также некоторые способы глагольного действия, а именно: инхоативный (*заплакать*), делимитативный (*поиграть*), дистрибутивный (*пооткрывать <все окна>*).

Относительно таких глаголов, как *очнуться, очутиться, хлынуть, рух-*

нуть и т. п. (не входящих ни в какие классы), распространено мнение, что невозможность образования от них формы несов. вида обусловлена их семантикой – так как эти глаголы по преимуществу обозначают "мгновенные" действия, которые по своей природе не могут быть представлены как длящиеся. Этот аргумент является, однако, несостоятельным: во-первых, потому, что глаголы, обозначающие моментальные действия, по большей части имеют видовые корреляты (ср. *вспыхнуть* – *вспыхивать*, *поскользнуться* – *поскальзываться*, *промахнуться* – *промахиваться*, *моргнуть* – *моргать* и т. п.); во-вторых – и это главное – потому что имперфективация есть по своей природе морфологический процесс, и если она оказывается затруднена, то по морфологическим, а не по семантическим причинам. Доказательством тому служит существование в русском языке "тривиальных" видовых пар, в которых имперфективный член не имеет никакого собственного значения, отличного от того, которое имеет перфективный – таких, как *прийти* – *приходить*, *прибежать* – *прибегать*, *найти* – *находить*, *беременеть* – *забеременеть* (см. раздел 4.2).

Очевидно, что никаких семантических препятствий для существования формы несов. вида, выражающей значение многократного повторения того, что названо глаголом сов. вида, быть не может. Случаи запрета на образование формы несов. вида, конституирующие класс *perfectiva tantum*, есть, тем самым, не что иное, как отдельные морфологические случайности, своего рода "капризы" русской морфологической системы. При этом весьма характерно, что этот запрет не носит абсолютного характера: как в разговорной речи, так и в литературном тексте в случае необходимости (т. е. когда контекст требует употребления формы НСВ) он легко может нарушаться – путем создания вторичного имперфектива, отсутствующего в словарях. Так, в качестве имперфектива от "одновидового" *очнуться* в разговорной речи нередко используется имперфектив квазисинонимичного глагола *очухаться* – *очухиваться* (ср. более редкую форму *очунаться* в эссе Солженицына "...Колеблет твой треножник": *Но даже в самые жуткие годы, к ранней пятилетке, уже стали "революционные идеалисты" очунаться*).

Тем самым класс глаголов *perfectiva tantum* не может быть строго очерчен: отсутствие у глагола сов. вида вторичного имперфектива является относительным; это вопрос нормы, которая к тому же на протяжении существования русского литературного языка менялась. Ср.:

Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, *постораниваются* и дают ей дорогу другие народы и государства (Гоголь);

Чичиков, будучи человек весьма щекотливый и даже в некоторых случаях привередливый, потянувши к себе воздух на свежий нос поутру, только *помарицивался* да встряхивал головою, приговаривая [...](Гоголь);

От прошлого у него сохранилось воспоминание [...] и о таких двух-трех, очень красивых, холодных, у которых вдруг *промелькнуло* на лице хищное выражение, упрямое желание взять, выхватить у жизни больше, чем она может дать (Чехов);

А я, случается, пишу не один вечер, и *написываю* целую кучу (Чехов);

Бабу знали, кажется, все московские народовольцы, потому что она *приючала* их у себя и помогала, чем умела (Солженицын);

Озарения приходили ему в голову, и он *растрогивался* от их пронзительной силы. (А. Битов).

Совершенно иначе устроен класс *imperfectiva tantum*. Сюда относятся глаголы НСВ, которые в принципе не могут обозначать события. Это обширный класс глаголов, обозначающих различные состояния, свойства и соотношения, а также неопредельные процессы: *иметь, значить, стоить, обладать, принадлежать, состоять, содержать, знать, любить, бояться, уважать, жалеть, гулять, играть, разговаривать* и очень многие другие (см. раздел 4.4). В отличие от глаголов *perfectiva tantum*, для которых отсутствие видового коррелята является случайностью, непарность глаголов *imperfectiva tantum* обусловлена семантическими причинами и коренится в их природе.

Иными словами, для глаголов *perfectiva tantum* отсутствие видового коррелята есть не что иное, как отсутствие употребительной **формы** для выражения соответствующего смысла. При необходимости выразить этот смысл, может быть создана и форма (хотя отсутствующая в узусе, но виртуально присутствующая в системе). Совсем иная ситуация с глаголами *imperfectiva tantum*. Здесь отсутствие видового коррелята связано с отсутствием **значения**, которое он должен был бы выражать (а именно, значение события).

Это значение может, однако, появиться – благодаря тому, что рядом с глаголом несов. вида возникнет глагол сов. вида, обозначающий событие, так или иначе связанное с процессом или состоянием, обозначаемым глаголом несов. вида. Тогда может оказаться, что этот глагол НСВ возьмет на себя вторичную функцию обозначения того "соседнего" события, и в этом случае данные два глагола окажутся в отношении видовой коррелятивности. Так, наряду с глаголом НСВ *лениться*, обозначающем состояние, существует глагол СВ *полениться*, обозначающий событие (*Он не поленился проверить все цитаты* значит 'проверил'). Глагол *лениться* может быть окказионально использован для обозначения того же события (*Он никогда не ленился проверить все цитаты*). Если такого рода употребление входит в узус, то возникает видовая пара (ср., например, пары *чувствовать – почувствовать, нравиться – понравиться*).

Итак, различный статус глаголов *perfectiva tantum* и *imperfectiva tantum* отражает асимметрию сов. и несов. вида в аспектуальной системе русского языка (которая сводится в конечном счете к различию онтологического потенциала сов. и несов. вида). Если существование класса *imperfectiva tantum*

обусловлено самим устройством русской аспектуальной системы, то наличие в русском глаголов *perfectiva tantum* представляет собою внесистемное явление.

ЛИТЕРАТУРА

- Исаченко А. В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*, т. II, Братислава, 1960, с. 148 – 175.
- Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке. – *Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии*. Л., 1984б, с. 48 – 65.
- Маслов Ю. С. Функциональная полнота и морфологическая регулярность видовой парадигмы. – *Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии*. Л., 1984г, с. 65 – 70.
- Виноградов В. В. *Русский язык*. М., 1947, с. 533 – 537.
- Тихонов А. Н. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования. – *Вопросы языкознания*, 1964, №1, с. 42 – 52.
- Isačenko A. V. *Die russische Sprache der Gegenwart*. T. I. Formenlehre. Halle, 1962, §205 – 214.

Лекция 7

Вид приставочных глаголов движения: формальный аспект

7.1. Префиксация глаголов определенного и неопределенного движения

Глаголы движения образуют в русском языке особую подсистему с точки зрения их отношения к видовой коррелятивности.

Как известно, в русском языке существует два ряда глаголов движения – глаголы типа *идти* (глаголы определенного движения) и глаголы типа *ходить* (глаголы неопределенного движения). Глаголы типа *идти* называют также глаголами направленного (однонаправленного) движения или моторно-некратными; глаголы типа *ходить* называют также глаголами ненаправленного (разнонаправленного, неоднаправленного) движения или моторно-кратными. К глаголам определенного движения относятся: *идти, вести, везти, нести(ся), гнать(ся), лететь, бежать, ползти, ехать, плыть, брести, лезть, катить(ся), тащить(ся)*. К глаголам неопределенного движения относятся: *ходить, водить, возить, носить(ся), гонять(ся), летать, бегать, ползать, ездить, плавать, бродить, лазить (лазять), катать(ся), таскать(ся)*.

Особенность этих глаголов состоит в том, что оба ряда принадлежат к несов. виду – при том, что как морфологическое, так и семантическое соотношение между ними близко к тому, которое бывает между глаголами разного вида (членами видовой пары). Вопрос о соотношении между двумя рядами приставочных глаголов движения мы не рассматриваем, так как он не имеет прямого отношения к аспектологии. Мы остановимся на вопросе о виде **приставочных** глаголов движения, представляющих особый интерес для аспектологии – тем более, что благодаря исключительной продуктивности словообразовательных процессов в данной области, а также развитию разнообразных переносных значений приставочные глаголы движения в русском языке играют весьма важную роль.

Как мы помним, в русском языке действует закон, состоящий в том, что всякий глагол, образованный путем префиксации, является глаголом сов. вида. Глаголы движения обоих рядов соединяются с приставками, образуя два множества приставочных глаголов движения. Мы будем называть их, соответственно, приставочными глаголами определенного и неопределенного движения. Существует, тем самым, множество приставочных глаголов определенного движения (*пойти, прогнать, перебежать, затащить* и т. д.) и множество приставочных глаголов неопределенного движения (*походить, забегать,*

объездить и т. д.). Все они являются глаголами сов. вида.

Среди приставок, с которыми соединяются глаголы движения, есть такие, которые присоединяются только к глаголам определенного движения (например, *под-* или *при-*). Другие приставки присоединяются к обоим рядам глаголов движения, причем часто в разных значениях. Так, например, приставка *за-* в сочетании с глаголами определенного движения имеет "пространственное" значение (*зайти* <за дом>, *заползти* <в нору>, *завести* <лошадь в конюшню> и т. д.), а в сочетании с глаголами неопределенного движения – начинательное (*забегать* 'начать бегать', *заплавать* 'начать плавать' и т. д.). Приставка *по-* имеет начинательное значение в сочетании с глаголами определенного движения (*пойти*, *поплыть*) и делимитативное – с глаголами неопределенного движения (*походить*, *поплавать*); приставка *от-* имеет "пространственное" значение с глаголами определенного движения (*отойти*, *отплыть*) и "финитивное" – с глаголами неопределенного движения (*отплавать* = 'перестать плавать') и т. д.

В результате присоединения приставки к глаголу определенного движения получается другой глагол, связанный с исходным определенными формальными (словообразовательными) и семантическими отношениями. Многие приставочные образования от глаголов неопределенного движения представляют собой различные способы действия исходного глагола (делимитативный, финитивный, пердуративный и т. д. – см. Лекцию 8).

Сказанное может быть резюмировано в виде Таблицы 1:

Таблица 1

	ЗА-	ПО-	ОТ-
глаголы опред. движения	пространственное значение: <i>заплыть</i> <слишком далеко>	начинательное значение: <i>поплыть</i> <куда-то>	пространственное значение: <i>отплыть</i> <от берега>
глаголы неопред. движения	начинательное значение: <i>заплавать</i> = 'начать плавать'	делимитативное значение: <i>поплавать</i> <некоторое время>	финитивное значение: <i>отплавать</i> = 'перестать плавать'

Более подробно значение наиболее употребительных приставок в сочетании с глаголами определенного и неопределенного движения представлено в Таблице 2. В первом столбце Таблицы указывается номер значения приставки,

во втором - его краткое толкование. Здесь же в порядке иллюстрации приводятся примеры реализации данного значения приставки (за пределами класса глаголов движения). В третьем и четвертом столбцах приводятся примеры глаголов, представляющих комбинацию данной приставки в данном значении, соответственно, с глаголом определенного и неопределенного движения. Списки приводимых в третьем и четвертом столбце глаголов заключаются пометой "и т. д.", если с данной приставкой сочетаются все или почти все глаголы данного ряда, "и др.", если лишь некоторые (кроме приведенных).

Таблица 2

Сочетаемость приставок с глаголами определенного
и неопределенного движения

при- ставка	значение, примеры	сочетаемость с глаголами опред. движения	сочетаемость с глаголами неопред. движения
за 1	движение за предмет, внутрь или в сторону: <i>забросить</i> <мяч в кусты>	<i>зайти, забежать</i> <i>залететь</i> <i>забрести</i> <в лес> и т. д.	—
за 2	'начать': <i>зазвенеть, забурлить</i> <i>заговорить</i> (= 'начать говорить') <i>закапать</i> (о дожде)	—	<i>заходить, забегать</i> <по комнате> <i>заносить</i> <воду> и др.
за 3	причинить ущерб, долго производя дей- ствие: <i>закормить,</i> <i>залечить, заговорить</i> (= 'замучить разго- вором')	—	<i>заносить</i> <плять> <i>завозить</i> <пол> <i>загонять</i> <человека по поручениям> и др.
от 1	отделение, удаление: <i>отбросить, отстег-</i> <i>нуть, отговорить</i> <что-то делать>	<i>отойти, отъехать,</i> <i>отплыть</i> и т. д.	—
от 2	'прекратить': <i>отшуметь, отрабо-</i> <i>тать, отговорить</i> (= 'кончить говорить')	—	<i>отходить</i> <на работу>, <i>отъездить</i> (о старой машине) <i>отплавать</i> (о кораб- ле) и др.
по 1	'начать': <i>полить</i> (о дожде), <i>почувствовать,</i> <i>полюбить</i>	<i>пойти, побегать</i> <i>поехать, побрести</i> и т. д.	—
по 2	'в течение некоторого времени': <i>почитать,</i> <i>погулять, посидеть</i>	—	<i>походить, побегать,</i> <i>поездить, побродить</i> и т. д.

про 1	движение сквозь: <i>пробить</i> <стену> <i>пробраться</i> <сквозь чашу>	<i>пройти, проехать</i> <i>проплыть, пролететь</i> и т. д.	—
про 2	потратить все указанное время на данную деятельность: <i>проработать</i> <три года на заводе>	—	<i>проходить, пробегать, проезжать</i> <весь день по городу> и др.
с 1	движение вниз: <i>сбросить, спрыгнуть</i>	<i>сойти</i> <с лестницы> <i>съехать</i> <с горы> <i>слететь, сползти</i> и т. д.	—
с 2	движение туда и обратно (представлено только среди глаголов неопред. движения)	—	<i>сходить</i> <за хлебом> <i>съездить, слетать, сплавать, сгонять</i> и др.
на 1	движение по поверхности предмета или на него: <i>намазать</i> <масло на хлеб> <i>надвинуть</i> <фуражку на лоб>	<i>наехать</i> <на дерево> <i>налететь</i> <на столб> <i>нагнать</i> <на кого-то страху> и др.	—
на 2	накопление результата: <i>накупить</i> <книг> <i>наготовить</i> <еды>	—	<i>наездить, налетать</i> <1000 км> <i>наносить</i> <дров> и др.
пере 1	движение через что-то (от одного края до другого): <i>перегородить</i> <комнату> <i>пережить</i> <войну>	<i>перейти</i> <улицу> <i>переплыть</i> <реку> <i>перевести, перевезти</i> <кого-то через улицу, на другую сторону реки>, <i>перенести</i> <чемодан> и т. д.	—
пере 2	слишком: <i>переесть, пережариться, перекупаться, перестараться</i>	—	<i>переходить, перекататься</i> <на коньках> и др.
из 1	движение наружу: <i>извлечь, исключить</i>	<i>изгнать, извести</i> <тараканов>, перен. <i>избежать</i> и др.	—
из 2	исчерпывающее действие: <i>изучить, исколоть, избить, истоптать</i> <траву>	—	<i>исходить, изъездить</i> <всю страну> и др.

Приставки *вы-*, *до-*, *раз-* и *у-* сочетаются лишь с единичными глаголами второго ряда, ср.: *выходить* <больного>; *доносить* <одежду, обувь> или <ребенка (во время беременности)>; *разносить* <обувь>; *увозить, уходить*, ср.:

На дороге ли ты отдал душу богу, или *уходили* тебя твои же приятели за какую-нибудь толстую и краснощекую солдатку [...] (Гоголь, "Мертвые души")

Большинство приставочных глаголов неопределенного движения (за исключением глаголов с приставкой *по-*) имеют отчетливо экспрессивный оттенок и употребляются в основном в разговорной речи (где при случае могут создаваться по имеющимся моделям и новые глаголы).

7.2. Вторичная имперфективация приставочных глаголов определенного движения

Все приставочные глаголы движения, о которых шла речь до сих пор, были сов. вида (так как они были образованы префиксацией). Однако приставочные глаголы движения, как и другие приставочные глаголы, могут далее подвергаться вторичной имперфективации, в результате чего получаются глаголы несов. вида (образующие с исходным глаголом сов. вида видовую пару): *перейти* <улицу> СВ → *переходить* НСВ, *отплыть* <от берега> → *отплывать* и т. д.

Как было сказано выше (Лекция 5), имперфективация, т. е. морфологический процесс преобразования глагола сов. вида в глагол несов. вида, располагает в русском языке, в частности, следующими двумя формальными средствами: имперфективирующий суффикс (ср. *записать* → *записывать*) и мена глагольной основы (*сесть* → *садиться*); эти средства могут использоваться одновременно (ср. *повстречать* → *посварачивать*).

Среди приставочных глаголов движения имперфективации подвергаются все глаголы, образованные от основ определенного движения, кроме глаголов с приставкой *по-* (*переплыть* → *переплывать*, *забрести* → *забредать* и т. д.), а также некоторые глаголы, образованные от основ неопределенного движения (например, *заносить* <брюки> → *занашивать*).

При имперфективации приставочных глаголов определенного движения в качестве формальных средств используются:

1) у двух глаголов – имперфективирующий суффикс *-ыва/-ива-*: *-катить* → *-катывать*, *-таскать* → *-таскивать* (ср. *откатить* <бочку> → *откатывать*);

2) у восьми глаголов выступает имперфективирующий суффикс *-а/-я*, появление которого в большинстве случаев сопровождается морфологическим чередованием в глагольной основе: *-гнать* → *-гонять*, *-лететь* → *-летать*, *-бежать* → *-бегать*, *ползти* → *-ползать*, *-ехать* → *-езжать*, *-плыть* → *-плывать*, *-брести* → *-бредать*, *-лезть* → *-лезать* (ср. *прогнать* → *прогонять*, *прибежать* → *прибегать*, *слезть* → *слезать* и т. д.);

3) у четырех глаголов – мена основы: *-идти* → *-ходить*, *-вести* → *-водить*, *-везти* → *-водить*, *-нести* → *-носить* (ср. *отвести* → *отводить*).

Обратим внимание на тот факт, что у части приставочных глаголов движения основа вторичного имперфектива глагола определенного движения совпадает с основой соответствующего глагола неопределенного движения, в результате чего возникают омонимы. Так, например, глагол *заходить* скрывает за собою два омонима: 1) имперфектив от *зайти*, т. е. глагол определенного движения несов. вида, и 2) глагол сов. вида, образованный присоединением приставки к основе соответствующего глагола неопределенного движения (*за- + -ходить*). У других глаголов движения такого совпадения нет: ср., соответственно, *заезжать* (имперфектив от *заехать*) и *заездить* (приставочный глагол неопределенного движения).

Глаголов неопределенного движения, совпадающих с основой вторичного имперфектива приставочного глагола, образованного от соответствующего глагола определенного движения, в русском языке шесть: *ходить*, *водить*, *возить*, *носить*, *гонять*, *летать* (соответственно, каждый из глаголов типа *отходить*, *завозить*, *доносить*, *загонять*, *отлетать* и т.д. представляет два омонимичных глагола, которые имеют различное лексическое значение и относятся один к совершенному, а другой к несовершенному виду). Кроме того, имеется еще два глагола – *бегать* и *ползать*, внешне отличающиеся от основ приставочных глаголов определенного движения (*-бегать* и *-ползать*) лишь ударением. Акцентное варьирование обусловлено здесь наличием в основе имперфектива ударного суффикса *-á-* (см. раздел 5.1).

Такое совпадение основ исторически обусловлено тем, что изначально механизмы имперфективации и образования глагола неопределенного движения не были дифференцированы. Однако с синхронной точки зрения соотношение основы вторичного имперфектива, образованного от глагола определенного движения, и основы соответствующего глагола неопределенного движения должно трактоваться как случайное совпадение (омонимия) формальных показателей разных грамматических значений.

Подобная омонимия грамматических форм – явление вполне ординарное, но почему-то именно в данной точке русской грамматической системы недостаточно ясно осознаваемое, что вносит досадную путаницу в описание механизма префиксации в русском языке. В частности, неразличение двух сущностей, стоящих за одним явлением (т. е. формами типа *заходить*), предполагает трактовку глаголов несов. вида типа *приходить* как образованных присоединением приставки *при-* к глаголу неопределенного движения *ходить*. Это, однако, не только неверно с точки зрения

семантики (поскольку *приходить* не значит 'ходить, приближаясь'), но также означало бы, что такого рода глаголы, будучи несов. вида, составляют исключение из общего правила о перфективирующей функции приставки – не говоря уже о том, что глаголы типа *приплывать*, *подлезать* и т.п., основа которых не совпадает с основой вторичного имперфектива глагола определенного движения, должны были бы в этом случае рассматриваться как имеющие другую структуру.

Сказанное может быть представлено в виде Таблицы 3. В рамку выделены глаголы неопределенного движения, формально совпадающие с основами соответствующих приставочных глаголов определенного движения.

Таблица 3

База для приставочных глаголов движения

глаголы опред. движения	глаголы неопред. движения	основы вторичных имперфективов приставочных глаголов определенного движения
идти вести везти нести(сь) гнать(ся) лететь	ходить водить возить носить(ся) гонять(ся) летать	-ходить -водить -возить -носить(ся) -гонять(ся) -летать
бежать ползти	бегать ползать	-бегать -ползать
ехать плыть брести лезть	ездить плавать бродить лазить (лазать)	-ездить -плыть -бродить -лезть
катить(ся) тащить(ся)	катать(ся) таскать(ся)	-катывать(ся) -таскивать(ся)

Вид приставочного глагола движения зависит от его деривационной истории. А именно, здесь различается три способа образования:

- (1) префиксация глагола определенного движения;
- (2) префиксация глагола неопределенного движения;
- (3) имперфективацией глагола, образованного способом 1.

Глаголы, образованные способом 1 и 2, согласно общему правилу относятся к совершенному виду, способом 3 – к несовершенному.

Схему образования приставочных глаголов движения и их имперфективации можно представить в виде Таблицы 4 (столбцы которой соответствуют столбцам Таблицы 3):

Таблица 4

Вид приставочных глаголов движения

приставочные глаголы СВ		приставочные глаголы НСВ
присоединение приставки к глаголу опред. движения (способ 1) СВ	присоединение приставки к глаголу неопред. движения (способ 2) СВ	имперфективация глаголов, образованных способом (1) (способ 3) НСВ
за + ехать > заехать ----	за + ездить > заездить -----	----→ заезжать

7.3. Дополнения

Для полноты картины приведем список допускающих имперфективацию приставочных глаголов неопределенного движения (по данным Грамматического словаря А. А. Зализняка). Это небольшая группа глаголов, из которых употребительных совсем мало. В основном, это переходные глаголы, имеющие переносное значение; вторичный имперфектив образуется присоединением суффикса *-ива-*, сопровождаемым регулярным чередованием в основе:

находить – *нахаживать* <сколько-то км> (кумулятивный способ действия)

переходить – *перехаживать* ('слишком много ходить')

отходить – *отхаживать* <больного> (= 'вылечить уходом')

выходить – *выхаживать* <больного> (= 'вылечить уходом')

заносить – *занашивать* <одежду>

наносить – *нанашивать* <воды> (кумулятивный способ действия от *носить*)

обносить – *обнашивать* <одежду>

переносить – *перенашивать* <ребенка (во время беременности)>

разносить – *разнашивать* <обувь>

износить – *изнашивать* <обувь, одежду>

доносить – *донашивать* <обувь, одежду> или <ребенка>

проносить – *пронашивать* <обувь, одежду>

сносить – *снашивать* <обувь, одежду>

выносить – *вынашивать* <ребенка>

Все эти глаголы образованы от глаголов *ходить* и *носить*. Еще имеется два употребительных глагола с основой *-ездить*: *объездить* <все страны> или <лошадь> – *объезжать*, *наездить* – *наезжать*, где основа вторичного имперфектива глагола неопределенного движения совпадает с основой вторичного имперфектива глагола определенного движения (ср. *объехать* – *объезжать*, *наехать* – *наезжать*). От остальных приставочных глаголов неопределенного движения вторичные имперфективы образуются лишь окказионально.

В русском языке имеется, кроме того, некоторое количество глаголов несов. вида, образованных по сходной модели, но существенно отличных по значению и не составляющих с морфологически исходным глаголом сов. вида видовой пары, ср. *ухаживать* <за больным> или <за женщиной> и *уходить* <кого-то> ('измучить' или 'убить'); *обхаживать* <кого-то> и *обходить* <все окрестности>. Особо следует отметить глаголы *проводить* <кого-то домой> (НСВ *проводать*) и *загнать* <лошадь>, которые несколько выбиваются из изложенной выше схемы. Глагол *проводить* является глаголом сов. вида и следовательно образован присоединением приставки к глаголу неопределенного движения (способ 2), но значение приставки *про-* здесь ближе к тому, которое реализуется в контексте глаголов определенного движения. Глагол *загнать* <лошадь> образован от глагола определенного движения, но имеет значение, характерное для глаголов неопределенного движения с этой приставкой, ср. *затаскать*, *заносить*). Это слово существует в языке наряду с образованным по более регулярной модели *загонять*.

Упомянем также глагол сов. вида *переходить* в значении 'изменить сделанный ход (в игре)'. Он образован от глагола *ходить*, являющегося, однако, не глаголом неопределенного движения, а имперфективным коррелятом глагола *пойти* в значении 'сделать ход (в игре)' (ср. *Гроссмейстер пошел е2 – е4*), с которым он образует предельную пару. Здесь выступает то значение приставки *пере-*, которое обычно реализуется в сочетании с предельными глаголами (ср. *перестроить* <дом>, *переоценить*, *передумать* <что-то делать>). Другой

глагол сов. вида *переходить*, образованный присоединением приставки *пере-* к глаголу неопределенного движения *ходить*, означает 'переутомиться от слишком долгой ходьбы' (см. Таблицу 2). Кроме того, естественно, существует глагол несов. вида *переходить*, образованный имперфективацией глагола *перейти*.

Глаголы несов. вида *походить* 'быть похожим' и *поносить* 'ругать' образованы имперфективацией соответствующих приставочных глаголов определенного движения, в современном языке в данном значении утраченных (ср., однако, с другим управлением, *Сын пошел в отца* и разговорное *понести* в значении 'начать ругать'). С глаголами неопределенного движения *ходить* и *носить* они непосредственно не связаны. Глагол несов. вида *находить* в значении 'считать' образован имперфективацией глагола *найти* в том же значении, вытесненного в современном языке на периферию, но свободно употреблявшегося в прошлом веке, ср.: *Все нашли, что мы говорим вздор, а, право, из них никто ничего умнее этого не сказал* (Лермонтов, "Герой нашего времени").

ЛИТЕРАТУРА

- Исаченко А. В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*, т. II, Братислава, 1960, с. 325 – 344 или:
Isačenko A. V. *Die russische Sprache der Gegenwart*. T. I. Formenlehre. Halle, 1962, 222 – 224.
Garde P. *Grammaire russe*. I. Phonologie, Morphologie. Paris: Institut d'Études Slaves, 1980, §570-605, §610 – 613.

Лекция 8

Основные способы глагольного действия в русском языке

8.1. Вводные замечания

Способами глагольного действия принято называть различные типы семантических модификаций глагола, выраженные определенными формальными средствами (приставками и суффиксами). В русской грамматической традиции известно несколько десятков названий для способов глагольного действия. Они иногда объединяются в группы: так, среди способов действия различают временные (или фазовые), количественно-временные (характеризующие кратность действия) и специально-результативные (т. е. дифференцирующие действия по характеру результата). Такая классификация принята, в частности, в Русской грамматике 1980 года. Однако она носит достаточно условный характер, так как в действительности способы действия различаются между собой сразу по нескольким основаниям, и поэтому их классификация должна была бы быть многоступенчатой. Впрочем, подобное упорядочение вообще едва ли является необходимым, так как множество способов действия не задается комбинацией значений каких-то признаков, а представляет собой просто наиболее регулярно образуемые при помощи определенных формальных средств и наиболее часто встречающиеся типы модификаций значения исходного глагола.

Именно регулярность образования (плюс существование некой традиции в описании) является на настоящий момент тем критерием, на основании которого сфера способов глагольного действия отграничивается от области словообразовательной семантики, занимающейся значением глагольных приставок. Критерий этот в действительности довольно зыбок, так как в русском языке имеется около пятнадцати приставок (по большей части полисемичных), активно участвующих в глагольном словообразовании. Многие из них задают определенные семантические классы глаголов (с данной приставкой в данном значении), причем некоторые модели приставочного глагольного словообразования обладают как регулярностью, так и высокой частотностью в речи. Вопрос о том, какие из этих классов глаголов относить к способам действия, а какие нет, не имеет однозначного решения. Мы отдавали предпочтение, в частности, тем словообразовательным моделям, формальным средством которых является не одиночная приставка, а комбинация приставки с какой-то другой морфемой (суффиксом или постфиксом).

Ниже мы приводим список основных способов действия, имеющих в

русском языке, по возможности сводя воедино разные существующие варианты их обозначения. Каждый способ действия характеризуется комбинацией определенного значения (т. е. типа семантической модификации действия исходного глагола) и определенного формального средства его выражения, каковыми могут быть: приставка, суффикс, сочетание приставки и суффикса или приставки и постфикса *-ся* (такая разрывная морфема иногда называется "циркумфикс"). Глаголы, относящиеся к категории способа действия, могут быть как совершенного, так и несовершенного вида. Некоторые из них допускают вторичную имперфективацию, другие – нет; иногда глаголы, принадлежащие к одному и тому же способу действия, ведут себя в этом отношении различным образом. Большинство способов действия (за исключением, по-видимому, лишь делимитативного) имеет отчетливо разговорный оттенок и включает в себя множество экспрессивных, оценочных и других прагматических компонентов значения – которые мы в данной главе также попытались кратко охарактеризовать.

Следует иметь в виду, что, строго говоря, к категории способа действия относятся лишь те из глаголов, построенных по определенной словообразовательной модели, связь которых с исходным глаголом является "живой", ср. *гулять* – *нагуляться*, *свистеть* – *засвистеть*, *сидеть* – *засидеться*, *дремать* – *вздремнуть* и т. п. К таким "живым" образованиям примыкают глаголы, сходные с ними как морфологически, так и семантически (т. е. включающие, с одной стороны, те же формальные элементы, с другой – те же компоненты значения), но не имеющие прозрачной словообразовательной структуры. Это происходит из-за того, что либо исходный глагол отсутствует, либо его связь с производным семантически не мотивирована, ср. *набраться* в значении 'прийти в состояние алкогольного опьянения', *всполошиться*, *встрепенуться*, *вспылить*, *зарваться*, *зазнаться*, *добиться* <цели> и т. и. К способам действия примыкают также производные глаголы, связь которых с производящими хотя и семантически достаточно прозрачна, но не соответствует буквально формуле, определяющей данный способ действия. Вообще для лексических единиц, созданных средствами словообразования, характерно явление "семантического сращения" служебной морфемы с основой, в результате которого связь с мотивирующим словом становится менее автоматической; в частности, глагол, изначально относившийся к категории способа действия, приобретает определенную автономность значения. Ср., например, глагол *договориться* в значении 'достичь договоренности': хотя в целом значение этого глагола соответствует "достигательному" способу действия (ср. *дозвониться*, *дождаться* и т. п.), но у глагола *говорить* нет того значения ('пытаться достичь договоренности'), модификацией которого является данный способ действия.

8.2. Начинательный способ действия (СВ)

Формальный показатель: приставки *за-*; *по-*, *вз-* и др.

В русской грамматической традиции внутри начинательного способа действия принято различать два подтипа – инхоативный и ингрессивный (Земская 1955).²¹

И н х о а т и в н ы й способ действия образуется при помощи приставки *за-* и принадлежит к числу наиболее продуктивных. Он регулярно образуется от обозначений **гомогенных** ситуаций, не имеющих ни начальной, ни конечной фазы, отличной от срединной. Инхоативные глаголы как бы выделяют начальный отрезок ситуации, по которому можно идентифицировать всю ситуацию в целом. Поэтому глаголы, от которых образуется инхоативный способ действия, должны описывать "простые" ситуации – такие, которые могут быть идентифицированы на этом небольшом отрезке своего протекания.²² Инхоативный способ действия представлен глаголами следующих семантических классов:

1) звуки: *зашуметь, загрохотать, зазвенеть, захрюкать, замяукать, зачирикать, зашипеть, засвистеть, забормотать, зашептать, забарабанить, застучать*;

2) запахи: *запахнуть, завонять*;

3) цвет и свет: *забелеть (что-то забелело впереди); заалеть, зазеленеть, засверкать, замелькать; запестреть*;

4) внутренние состояния (физические и психические) *затошнить, заволноваться, засомневаться, забеспокоиться, загордиться, застесняться, застыдиться, засмуцаться*;

5) манеру поведения: *закапризничать, заважничать*;

6) разнонаправленные движения и другие гомогенные процессы: *заходить, забегать, залетать; зашагать, запрыгать, задвигаться, заплясать*,

²¹ Противопоставление указанных двух подтипов внутри начинательного способа действия не является общепринятым. В частности, возможно словоупотребление, при котором слова "инхоативный" и "ингрессивный" понимаются в более широком смысле; и то и другое слово может использоваться как синоним для термина "начинательный". То же верно для терминов "ingressive" и "inchoative", каждый из которых может выступать в качестве родового.

²² Так, можно сказать *Телефон зазвонил*, но не **Она зазвонила по телефону* (в актуальном понимании). Дело в том, что действие "звонить по телефону", в отличие от просто "звонить", не является гомогенным: оно складывается из последовательности разнородных действий, объединенных некоторой целью и через нее осмысляемых. Ср. также: *Мотор заработал, Мысль заработала*, но **Он сел за стол и заработал, *Он сел за стол и записал* (хотя можно: *Он сел за стол и застрочил*, так как глагол *строчить* обозначает неопредельное и, в силу его "живописности", легко идентифицируемое действие). Ср также: *Он заиграл на скрипке*, но **Он заиграл в шахматы* (в актуальном понимании).

задышать, засуетиться, заулыбаться; пламя запылало, мотор заработал;

Кроме того, инхоативные глаголы образуются от глаголов, обозначающих узуальные действия²³: *закурить, заговорить по-французски, заиграть на бирже, запечь пироги.*

Позволив себе некоторую свободу выражения, можно сказать, что глагол, допускающий образование инхоативного способа действия, обозначает процесс, являющийся аналогом равномерного колебательного движения: без цели или объекта, которые задавали бы существование конечной фазы, без переходной начальной фазы, такой процесс в некотором смысле не содержит ничего, кроме способа протекания, каковой, будучи неизменным на всем протяжении действия представляет собою единственный признак, позволяющий это действие идентифицировать. Именно поэтому большинство глаголов с инхоативным *за-* обозначают нечто, воспринимаемое органами чувств.

К инхоативным глаголам, о которых шла речь выше, примыкает некоторое количество глаголов, которые можно было бы назвать несобственно-инхоативными. Сюда относятся, прежде всего, глаголы *заболеть, зацвести, закурить, заговорить, запеть, загореться, замолкнуть, закипеть*, имеющие, в отличие всех остальных глаголов инхоативного способа действия, соотносительные формы несов. вида (*заболевать, зацветать, закуривать, заговаривать, запевать, загораться, замолкать, закипать*). Хотя, как мы знаем, в общем случае наличие у глагола коррелята несов. вида определяется не семантическими факторами, здесь оно является показательным, так как все соответствующие глаголы несов. вида имеют нетривиальное значение – преимущественно, значение процесса прохождения начальной фазы (отличной от срединной). Так, *закуривать* значит зажигать сигарету и делать первую затяжку,²⁴ словом *зацветать* обозначают период, когда на дереве начинают распускаться цветы; *заболевать* описывает состояние, непосредственно предшествующее состоянию 'быть больным' и т. д. Именно существование этой начальной (подготовительной) фазы и отличает эти глаголы от собственно-инхоативных.

Несобственно-инхоативное значение имеют также глаголы *закричать, захотеть, заинтересоваться, затосковать, загрустить, задремать* и многие другие. Некоторые из них обозначают скорее не начальный отрезок действия, а

²³ В данном случае гомогенность ситуации обеспечивается тем, что она складывается из повторяющихся одинаковых действий, которые сами по себе могут быть предельными и негомогенными.

²⁴ Речь идет о процессе, ограниченном своим объектом (одна сигарета); глагол *закурить*, кроме того, имеет и собственно-инхоативное значение, соответствующее узуальному значению глагола *курить* (ср.: Он два месяца не курил, а сейчас снова *закурил*).

действие целиком (*закричать*); другие включают в свое значение идею завершения процесса "накопления" некоторого свойства, приближаясь по своему значению к глаголам со значением 'стать таким-то' (*захмелеть* 'постепенно стать хмельным', *заржаветь* 'постепенно стать ржавым'); см. подробнее Зализняк 1995.

Продуктивность инхоативного способа действия проявляется в обилии новообразований, сделанных по этой модели; ср.: *зауважать*, *запрезирать*, *заиметь*, *засобирааться* <домой>, *запроситься* <гулять>, *завсхлипывать*, *запереглядываться*, *заукладывать* <корзины>, *заодевать* <кофточки>, *запредлагать*, *зарукоплескать*, *завсплескивать* <руками>, *завздыхать*, , *заблагоухать* и т. п. Все эти слова имеют отчетливо разговорный оттенок, особенно чувствительными носителями языка воспринимаемый как вульгарный (ср. глаголы *зауважать*, *запрезирать* и в особенности *заиметь*)²⁵.

И н г р е с с и в н ы й способ действия имеет гораздо менее определенные очертания, чем инхоативный, а именно, сюда относят все глаголы, в значении которых так или иначе присутствует идея начала – за вычетом глаголов инхоативного значения. Русский язык устроен таким образом, что начальной фазе предельного процесса не соответствует никакого специального концепта, закрепленного в определенной словообразовательной модели (в отличие от начального отрезка гомогенной ситуации – которому соответствует описанная выше модель с приставкой *за-*). Поэтому если мы хотим описать начальную фазу деятельности по варке супа, постройке дома или писанию письма, то мы можем прибегнуть лишь к лексическим средствам, т. е. сказать, что кто-то *начал* эту деятельность (или *приступил* к ней). Другое дело, если речь идет о возникновении привычки – тогда мы имеем дело с гомогенной ситуацией и при желании можем обозначить ее глаголом инхоативного способа действия: он *заварил* супы, *застроил* дома, *записал* письма.

Кажущееся исключение из этого правила составляет группа глаголов движения (куда входят глаголы определенного движения и некоторые другие глаголы, обозначающие направленное движение). В сочетании с приставкой *по-* эти глаголы действительно могут обозначать начало соответствующего движения, ср.: *пойти*, *побежать*, *полететь*, *покатиться* и т. д., а также *поскакать*, *помчаться*, *подуть* (о ветре), *полить* (о дожде), *повалить* (о снеге), *посыпаться* и т. п. Однако значение начинательности у глаголов с ингрессивным *по-* ослаблено. Так, *пойти в кино*, *поехать в Париж*, *полететь на конгресс* и т. п. не

²⁵ Возможно, что как "вульгарность" ощущается здесь именно оттенок конкретной процессности, навязываемый инхоативным *за-* глаголам "абстрактного" стативного значения. Ср.: С губищ на образ выползла бациллина заразная, посидела малость и *размножилась* (Маяковский, пример из Земская 1955).

значит 'начать <идти, ехать и т. п.>'. Когда мы интересуемся, кто *поведет* машину, *повезет* детей в школу или *понесет* белье в прачечную, мы не имеем в виду никакого начала: речь идет о действии как таковом. Глагол с исходным значением 'начать <нечто делать>' оказывается как бы заместителем действия в целом. Хотя можно пойти в кино, а по дороге передумать, можно поехать в Париж и с полдороги вернуться или оказаться в Лондоне и т. д., но всеми этими обстоятельствами язык пренебрегает, принимая в качестве нормы, что если действие начато, то оно будет доведено до конца. Иначе говоря, если инхоативный способ действия позволяет как бы "увидеть" описываемое действие, представить себе характерный именно для него способ протекания, то ингрессивный способ действия лишь указывает на тот факт, что действие началось (и, тем самым, скорее всего осуществится).

Среди глаголов движения инхоативный способ действия образуется от глаголов **неопределенного** движения при помощи приставки *за-* (*забегать*, *заезжать*, *заходить*), а ингрессивный – от глаголов **определенного** движения при помощи приставки *по-* (*побежать*, *поехать*, *пойти*). Таким образом, среди "парных" глаголов движения между приставками *за-* и *по-* имеется своего рода дополнительное распределение. Что же касается прочих глаголов движения, то некоторые из них могут сочетаться и с той и с другой приставкой, образуя как инхоативный, так и ингрессивный способ действия; при этом значение исходного глагола в каждом случае несколько модифицируется. Речь идет о глаголах, обозначающих движение, осуществляемое каким-то характерным способом, которое может быть при этом направленным или ненаправленным, ср.: *прыгать*, *ковылять*, *рысать*, *скакать* и т. п. Эти глаголы сочетаются и с той и с другой начинательной приставкой, причем в контексте инхоативного *за-* они указывают прежде всего на характерный способ движения, а в контексте ингрессивного *по-* – на его направленность, ср.: *он заскакал на одной ноге* и *он поскакал к дому*. Интересно, что в контексте ингрессивного *по-* значение направленного движения могут приобретать даже глаголы, исходно такого значения не имеющие, ср.: *он похрамал к дому* (т. е. 'пошел, хромая').

К ингрессивному способу действия обычно относят также ряд глаголов с приставкой *по-*, образованных от глаголов восприятия и внутреннего состояния: *показаться*, *почувствовать*, *почудиться*, *померещиться*, *подумать*, *полюбить*, *понравиться*. Однако все эти глаголы (за исключением *полюбить*) тоже описывают скорее не начало состояния, а самостоятельное событие. Ср.: *Тут ему показалось (почудилось, померещилось)*, что в темноте кто-то шевелится: не обязательно, чтобы это впечатление потом еще длилось.

Ингрессивное значение, таким образом, как бы смыкается с результативным: начало некоторой ситуации оказывается одновременно ее осуществ-

влением. Такая двойственность ингрессивного значения объясняет существующую в литературе неоднозначность в трактовке некоторых классов глаголов (каковые, в действительности, с равным основанием можно отнести как к ингрессивному, так и к результативному способу действия).

Так, к ингрессивному способу действия обычно относят глаголы с приставкой *вз-*: *взвыть*, *вскричать*, *взреветь*, *вздумать*, *встревожить*, *вскружить* голову, *взревновать*, *взбеситься* и т. п. (а также с отрицанием *невзлюбить*, *невзвидеть* свету); ср. модификацию той же словообразовательной модели в глаголах *вспылить*, *взбрести* <в голову>. Эти глаголы имеют особый экспрессивный оттенок, подчеркивающий внезапность (непредсказуемость, неконтролируемость) действия и одновременно его интенсивность, ср. *вскричать* и *закричать*. Сходные по значению глаголы образуются при помощи циркумфикса *вз-...-ся*²⁶: *взмолиться*, *взбунтоваться*, *взбушеваться*, *вздуриться*; к ним примыкают также глаголы *взгомониться*, *всполошиться* и т. п. мотивирующая основа которых не имеет ясного значения. Некоторые глаголы этого класса действительно описывают начало определенного состояния (*невзлюбить*, *вскружить* голову), другие обозначают законченное действие (*вскричать*, *взмолиться*).

К ингрессивному способу действия можно отнести некоторые глаголы с циркумфиксом *раз-...-ся*, обозначающие быстрое "разрастание" действия, ср.: *расхохотаться*, *разрыдаться*, *рассмеяться*, *рассердиться*; ср. также *разразиться* <смехом>. К перечисленным глаголам весьма близки по значению глаголы, обозначающие постепенное нарастание интенсивности действия или накопление его результата (такие как *разбушеваться*, *разлентиться*); такие глаголы мы относим к интенсивно-результативному способу действия, см. раздел 8.8.²⁷

Ингрессивное значение имеют также глаголы с некоторыми другими приставками, обозначающие наступление состояния (часто – внутреннего состояния человека). Например, с приставкой *о-/об-*: *осветить*, *опечалиться*, *обрадоваться*, *ободриться*, *обозлиться*, *осерчать*, *овдоветь*, *осиротеть*; с приставкой *у-*: *услышать*, *увидеть*, *узнать*, *убояться*, *усомниться*, *устыдиться*, *усоветиться* и т. п.

Некоторые глаголы ингрессивного способа действия одновременно обра-

²⁶ При присоединении циркумфикса к возвратному глаголу одно *-ся* всегда сокращается: *вз-беситься-ся* → *взбеситься*, *раз-волноваться-ся* → *разволноваться*, *у-маяться-ся* → *умаяться* и т. п.

²⁷ А. В. Исаченко объединяет эти группы под названием "эволютивного" способа действия, характеризуя соответствующие глаголы как обозначающие "быстрое разрастание действия в начальной фазе" (ср. *раскричаться*).

зуют с исходным глаголом видовую пару, например: *идти – пойти, бежать – побежать, чувствовать – почувствовать, казаться – показаться, нравиться – понравиться, сердиться – рассердиться, видеть – увидеть, радоваться – обрадоваться* (см. раздел 4.2).

8.3. Делимитативный (= ограничительный) способ действия (СВ)

Формальный показатель: приставка *по-*.

Глаголы этого класса описывают некоторую "порцию" действия, оцениваемую как небольшую и ограниченную временем, в течении которого оно производилось: Он *погулял* полчаса; Можешь *попечатать* на моем компьютере, пока я говорю по телефону и т. п.

Класс очень продуктивен: делимитативный способ действия свободно образуется от любых глаголов со значением неопределенного процесса – переходных и непереходных (в том числе – от глаголов неопределенного движения) ср.: *побегать, повеселиться, повоевать, побеседовать, погрустить, подвигаться, подумать, подышать, погулять, поездить, пожить, позевать, поиграть, покашлять, полежать, полетать, помахать, помолчать, понервничать, пооригинальничать, поплакать, попрыгать, посидеть, постоять, походить, поносить* <платье> и мн. др. Делимитативный способ действия может быть образован также и от предельных глаголов, но значение предельности при этом утрачивается, ср.: *полчаса почитать* <газету>, *пописать* <статью>, *поварить* <варенье>, *пощипать* <траву>; землю *попашет*, *попишет* стихи. Глаголы делимитативного способа действия имеют тенденцию к превращению в видовой коррелят (ср. *постирать, пообедать* и т. д.). Так, глагол *поесть*, в зависимости от обстоятельств, может выступать и в той и в другой функции, ср.: *Поешь пока мое мороженое* (делимитативный способ действия) и *Ты уже поел?* (видовой коррелят глагола *есть*). Ср. также: *похлопать* в ладоши (делимитативный способ действия) и *похлопать* кого-то по плечу (видовой коррелят). См. также раздел 4.2.

Делимитативные глаголы никогда не подвергаются вторичной имперфективации; глаголы типа *покашливать, покуривать, погуливать*, которые можно принять за вторичные имперфективы к *покашлять, покурить, погулять*, таковыми не являются: они представляют собой другой способ действия (прерывисто-смягчительный), формальным показателем которого является комбинация приставки *по-* с суффиксом *-ива-* (см. раздел 8.12).

8.4. Пердуративный (= длительно-ограничительный) способ действия (СВ)

Формальный показатель: приставка *про-*.

Сюда относятся глаголы, обозначающие действие, происходившее внутри некоторого замкнутого промежутка времени, и при этом данное действие как будто целиком "заполнило собой" этот промежуток. Если мы говорим, что человек *проработал тридцать лет на заводе, три года пробездельничал, целый день провалялся в постели* или *полтора часа проговорил по телефону*, мы сообщаем, что названная деятельность занимала соответствующий отрезок времени целиком, как бы не оставляя "свободного места". Глаголы пердуративного способа действия несут в себе, кроме того, прагматический оценочный компонент 'и это много', имеющий тенденцию превращаться в 'слишком много' (и поэтому плохо)'.

Глаголы пердуративного способа действия образуются преимущественно от непереходных глаголов и употребляются лишь в контексте обстоятельства длительности, подкрепляющего это пердуративное значение, ср.: *проспать* до обеда, *просидеть* весь день <сложив руки>, *прожить* всю жизнь <в деревне>, *пролежать* до вечера <на диване>, *простоять* два часа <под дверью>, *проиграть* всю ночь <в преферанс>, *проболеть* два месяца, *пробыть* неделю <в городе>, *проговорить* сорок минут <по телефону>, *проходить* всю жизнь <в одном костюме>, *проносить* пятнадцать лет <шубу> и т. д.

Глаголы пердуративного способа действия *просидеть, пролежать, простоять* подвергаются вторичной имперфективации, ср.: Он каждый день *просиживает* по десять часов за компьютером, *пролеживает* до обеда в кровати, *простаивает* по три часа в очереди.

8.5. Финитивный способ действия (СВ)

Формальный показатель: приставка *от-*.

Глаголы этого класса обозначают прекращение некоторой деятельности, делая акцент на том, что ситуация не просто не имеет места, но уже и не будет больше иметь места: *Отговорила* роща золотая; *Отцвели* уж давно хризантемы в саду; *Отревновав, отмучившись, оплавав*, они угомонятся и простят (Е. Винокуров); *Отцарствуют, оплачут, отгорят*, – Остужены чужими пятаками, – Мои глаза, подвижные, как пламя (Цветаева); *Отдыхала* полынь в открытые двери тамбура, *отмаячили* навсегда старухи, сидевшие на корточках с мисками (Ю. Трифонов). Для финитивных глаголов характерна сочетаемость со словом *свое*, вводящим в рассмотрение идею некоторой "порции" действия, "отмеренной"

судьбой данному человеку или объекту, ср.: *машина свое отъездила* (неважно, попала в аварию или сгнила в гараже – главное, что больше ездить не будет); *Часы свое отходили* (сломались и невозможно или не имеет смысла чинить), *корабль свое отплавал*; я *свое отработал, отдежурил, отвоевал, отлюбил, отзанимался, отучился, отмучился, отбежал* <на лыжах>, *отлетал* <на самолетах>; *отгулял* <отпуск>, *отстоял* <в очереди>, *отсидел* <срок (в тюрьме)> и т. д. Финитивные глаголы имеют некоторую экспрессивную окраску и часто содержат оценочный компонент, причем с нефиксированным знаком оценки. Так, *Машина свое отъездила* означает 'больше ездить не будет, и это плохо', но *Я свое отработал* может выражать удовольствие по поводу того, что говорящему больше не придется работать. В глаголах *отобедать* и *отужинать* финитивное значение несколько стерто – оно приближается к результативному, представленному в массе глаголов типа *отремонтировать, отколотить, отругать, отренетировать, отрегулировать* и т. п.

Этот способ действия является весьма продуктивным. Некоторые финитивные глаголы подвергаются имперфективации, ср.: *отрабатывать* <по несколько смен>, *отсиживать* <срок>, *отдежуривать* и др.

8.6. Кумулятивный (=накопительный) способ действия (СВ)

Формальный показатель: приставка *на-* или сочетание приставок *по-на-*.

Глаголы этого класса обозначают "накопление результата" действия. Кумулятивный способ действия образуется, в первую очередь, от переходных глаголов, причем прямое дополнение при них принимает форму либо родительного партитивного, либо выражается сочетаниями с количественными словами *много, массу, уйму, множество* и т. п.: *накупить* (массу) вещей, *наварить* (кучу) еды, *наделать* (уйму) ошибок; *напилить* дров, *накосить* травы, *наносить* воды, *настроить* домов, *наварить* варенья, *наловить* рыбы, *натаскать* всякого хлама, *наобещать* с три короба, *натворить* бед, *наделать* дел, *наломать* веток, *навыдумывать* историй; ср. в безличной конструкции: *набежало* народу, *навалило* снегу, *напало* листьев.

Этот способ действия иногда образуется также от непереходных глаголов (*набездобразничать, набедокурить, надышать, напылить* и т. п.). У глаголов неопределенного движения при этом возникает объект: *наездить, налетать, находить* <много часов или километров>. Многие глаголы кумулятивного способа действия содержат легкую отрицательную оценку: не просто 'много', но, быть может, и 'слишком много'. Это вносит в значение глаголов данного способа действия оттенок осуждения, иногда едва заметный, а иногда и ярко выраженный, – ср. характерные сочетания с переносным оценочным значением

типа *наломать дров* 'наделать глупостей, ошибок'.

Обратим внимание на то, что кумулятивное *на-* может присоединяться к глаголам как совершенного, так и несовершенного вида: *купить* (сов. вид) → *накупить*; *ломать* (несов. вид) → *наломать*; *придумать* (сов. вид) → *напридумать*; *придумывать* (несов. вид) → *напридумывать*. Сам глагол кумулятивного действия, будучи образован путем префиксации, является глаголом сов. вида.

Многие глаголы кумулятивного способа действия поддаются имперфективации, ср.: *накупать*, *напиливать*, *натаскивать*, *наваривать*, *наезжать* <по тысяче километров в день>.

К глаголам кумулятивного способа действия – как исходным, так и подвергшимся имперфективации – может присоединяться приставка *по-*, образуя глагол кумулятивно-дистрибутивного способа действия²⁸ (ср. *понабрать* <заказов>, *понабить* <гвоздей в стену> и *понабирать* <заказов>, *понабивать* <гвоздей в стену>). Сам глагол кумулятивно-дистрибутивного способа действия согласно общему правилу является глаголом сов. вида. Тем самым все глаголы – *напридумать* и *напридумывать*, *понапридумать* и *понапридумывать* и т. п. относятся к сов. виду.

Глаголы кумулятивно-дистрибутивного способа действия содержат тот же пренебрежительный оттенок, что и собственно дистрибутивные, ср.: *понастроить* <домов>, *понаоткрывать* <магазинов>, *понавыдумывать* <историй>, *понадавать* <поручений>, *понарожать* <детей>; *понаделать* <ошибок в диктанте>, *поназвать* <гостей>, *понатаскать* <всякой дряни> и т. д.

8.7. Сатуративный способ действия (СВ)

Формальный показатель: циркумфикс *на-...-ся*.

Глаголы этого класса передают идею, что действие производилось до полного насыщения или даже пресыщения; они часто сопровождаются словами типа *вдоволь*, *всласть*, *досыта*, *до изнеможения*, *до отвала*, *до посинения*, *до умопомрачения*, *до отвращения* и т. п. По своему содержанию этот способ действия близок к предыдущему (и иногда трактуется как его частный случай) – с тем отличием, что в центре внимания оказывается сам субъект: *набегаться*, *нагуляться*, *накататься*, *накупаться*, *набаловаться*, *наестся*, *накушаться*, *напиться*, *накуриться*, *наклюкаться*, *наплакаться*, *насмеяться* (вдоволь), *накричаться*, *насидеться*, *находиться* <по лесу>, *нахвататься* <разных

²⁸ Термин "кумулятивно-дистрибутивный" указывает на связь с "дистрибутивным" способом действия, выражаемого присоединением приставки *по-* к глаголам, уже содержащим приставку: *пооткрывать*, *позабывать* и т. п. (см. раздел 8.13)

сведений> и т. п. Здесь также часто возникает оттенок осуждения, ср. *насмотреться американских фильмов, начитаться французских романов* и т. п., где предполагается, что указанные действия имеют какие-то негативные последствия. Некоторые из сатуративных глаголов употребляются преимущественно с отрицанием, в выражениях типа *Он не мог на нее налюбоваться (наглядеться); смотрю не насмотрюсь; на него не напасешься* и т. п.

Так же как и кумулятивное, сатуративное значение может усиливаться дополнительной приставкой *по-*: *понасмотреться, понахвататься, понабрататься* и т. п. (однако оттенка дистрибутивности при этом не возникает).

Далее, имеется группа способов действия, образованных при помощи комбинации различных приставок с постфиксом *-ся* и выражающих, в соответствии со значением приставки, различные варианты "чрезмерности" в совершении действия (к ним примыкает также упомянутый выше сатуративный способ действия).

8.8. Интенсивно-результативные способы действия (СВ)

Формальные показатели: *до-...-ся, за-...-ся, раз-...-ся* и др.

До-...-ся. Глаголы, образованные по этой модели, бывают двух типов. Если в значение исходного глагола входит идея цели, производный глагол на *до-...-ся* обозначает доведение действия до желаемого результата путем приложения больших усилий, с трудом, преодолевая препятствия и т. п., ср.: *дозвониться* <до кого-то по телефону>, *докопаться* <до истины>, *докричаться*, *достучаться* <до кого-то>, *дождаться* <кого-то или чего-то> и т. п. От глаголов, не включающих идею цели (таких как *играть, гулять, купаться* и т. п.) производный глагол с циркумфиксом *до-...-ся* означает доведение действия до нежелательного и не предполагавшегося заранее результата, ср. *докупаться* до воспаления легких, *допить* до белой горячки (до зеленых чертиков), *докуриться* до тошноты, *доработаться* до нервного срыва, *дофилософствоваться*, *договориться* до абсурда; человечество *доразвивалось* до того, что изобрело орудие собственного уничтожения. Ср. также в переносном значении: *доиграться, допрыгаться, докатиться* до такой жизни. В статье Melčuk 1987 приводятся примеры: Иван постоянно недовешивал покупателям и *донедовешивался*; Он сидел на холодном камне и *досиделся*; Ты у меня *допереключаешься* (о человеке, который переключал программы телевизора в поисках чего-нибудь интересного).

Способ действия, формируемый циркумфиксом *до-...-ся* называют достигаемым, а тот его вариант, которая предполагает достижение

нежелательного результата – финально-отрицательным или иронически-результативным.

Глаголы с циркумфиксом *за-...-ся* образуют способ действия, который иногда называют *чрезмерно-длительным*. Они указывают на то, что действие превысило некоторую меру в своем продолжении, что скорее всего это произошло независимо от воли субъекта и, возможно, привело к каким-то слегка отрицательным последствиям. Сюда относятся такие глаголы как *засидеться* <в гостях>, *заговориться*, *заиграться*, *загуляться*, *замечтаться*, *зафилософствоваться*, *зажиться* <на этом свете> и т. п. К этому способу действия примыкают глаголы *задуматься*, *зачитать*, *заглядеться*, *засмотреться*, *заслушаться*, *залюбоваться* (но не глагол *зазнаться*, связь которого с *знать* является для современного языка немотивированной).

Выделяется также группа глаголов с циркумфиксом *раз-...-ся*, обозначающих постепенное достижение процессом полноты своего осуществления (эволютивный способ действия по А. В. Исаченко): *разбегаться*, *разболеться*, *разболтаться*, *разлентиться*, *разбушеваться*, *разворчаться*, *разговориться*, *разгореться*, *разнежиться*, *распеться*, *расписаться* (о ручке), *расплясаться*, *разработаться*, *расхвораться*, *расхрабриться*, *расчувствоваться*, *разволноваться*, *расшалиться*, *расшуметься* и т. п.

Различные оттенки интенсивно-результативного способа действия передаются также циркумфиксами *из-...-ся*, *у-...-ся*, *вы-...-ся*, ср.: *изголодаться*, *изолгаться*, *измучиться*, *истосковаться*, *измаяться*, *извертаться*; *умаяться*, *умучиться*, *убегаться*, *упрыгаться*, *умориться*; *вылежаться*, *выколоситься*; сюда примыкает также глагол *выспаться*. Ср.: Инокания-мать говорила, что московские люди *измалодушествовались* (С. Ф. Платонов).

Многие из глаголов этого класса допускают вторичную имперфективацию, ср.: *дозваниваться*, *дожидаться*, *докуриваться*; *заговариваться*, *засиживаться*; *расхвариваться*, *упрыгиваться* и т. п.

8.9 Однократный (= одноактный, семельфактивный) способ действия (СВ)

Формальные показатели: суффиксы *-ну-*, *-ану-*, приставка *с-*.

К однократному способу действия относят глаголы, обозначающие один "квант" деятельности, описываемой исходным глаголом. Однократный способ действия образуется от глаголов, обозначающих простые физические действия, производимые людьми или животными, а также акустические и оптические явления. Основным формальным средством образования этого способа действия является суффикс *-ну-* (который может быть как ударным, так и безударным).

Ср.: *ахать* – *ахнуть*, *блестеть* – *блеснуть*, *брызгать* – *брызнуть*, *брыкать* – *брыкнуть*, *вилять* – *вильнуть*, *глотать* – *глотнуть*, *глядеть* – *глянуть*, *двигать* – *двинуть*, *звякать* – *звякнуть*, *зевать* – *зевнуть*, *качаться* – *качнуться*, *кивать* – *кивнуть*, *кидать* – *кинуть*, *колоть* – *кольнуть*, *кричать* – *крикнуть*, *махать* – *махнуть*, *мелькать* – *мелькнуть*, *метать* – *метнуть*, *мигать* – *мигнуть*, *нырять* – *нырнуть*, *плевать* – *плюнуть*, *ругать* – *ругнуть*, *сверкать* – *сверкнуть*, *свистеть* – *свистнуть*, *скрипеть* – *скрипнуть*, *стучать* – *стукнуть*, *толкать* – *толкнуть*, *трогать* – *тронуть*, *топать* – *топнуть*, *хлопать* – *хлопнуть*, *чихать* – *чихнуть*, *швырять* – *швырнуть*, *щипать* – *щипнуть*; *целкать* – *целкнуть* и т. д.

При этом ситуация, описываемая исходным глаголом, может либо уже и так состоять из этих "квантов" (так, *моргать* представляет собой многократное повторение действия *моргнуть*; такие глаголы называют многофазисными или многоактными), либо быть гомогенной (ср. *дуть*, *глядеть*, *ругать*, *пугать*, *кутить*). В последнем случае квантификация создается самим суффиксом *-ну-* (ср. *дунуть*, *глянуть*, *ругнуть*, *пугнуть*, *кутнуть*). Между этими двумя случаями, впрочем, нет отчетливой границы: иногда суффикс *-ну-* навязывает собственную квантификацию, не полностью совпадающую с уже имеющейся "естественной". Так, действие *глотать* вообще говоря не складывается из действий, называемых словом *глотнуть* (ср. также *куснуть*, *дыхнуть*, *мазнуть* и т. п.): глаголы с *-ну-* помимо описания "кванта" действия, придают этому действию еще и определенный характер (с силой, отчетливо, замедленно или, наоборот, резко и т. п.), а его обозначению – экспрессивный оттенок.

Глаголы однократного способа действия с суффиксом *-ну-*, присоединяемым к многоактным глаголом, в основном стилистически нейтральны; некоторые из них образуют с этим глаголом видовую пару (ср. *кинуть* – *кидать*, *прыгнуть* – *прыгать*, *нырнуть* – *нырять*, *чихнуть* – *чихать*, *швырнуть* – *швырять* и т. д.), другие – нет, ср. *дышать* – *дыхнуть*, *глотать* – *глотнуть*, *чавкать* – *чавкнуть*). Глаголы на *-ну-*, образованные от не многоактных глаголов (типа *мазнуть* или *глянуть*) обычно стилистически окрашены: компоненты 'быстро' и 'сильно', содержащиеся в значении этого способа действия, преобразуясь в прагматической плоскости в идею "грубой силы", создают оттенок некой цинической развязности, нарочитой вульгарности – ср., в особенности, новообразования типа *курнуть*, *спекульнуть*, *критикнуть*, *общнуться*.

Помимо суффикса *-ну-* для образования однократного способа действия используется также суффикс *-ану-*, менее частотный и с более ярко выраженной экспрессивно-разговорной окраской, ср. *долбануть*, *драпануть*, *рубануть*, *рвануть*, *стегануть*, *звездануть*, *сказануть*, *мазануть*, *психануть*, *резануть*, *толкануть*, *трепануть*, *сыпануть*, *хвостануть* и т. п. Все такие глаголы

обозначают не просто однократное действие, но производимое резко, с силой и грубо. Для некоторых глаголов возможно присоединение и того и другого суффикса, ср. *мазнуть* и *мазануть*, *резнуть* и *резануть*, *толкнуть* и *толкануть*; различие между членами таких пар – в степени "резкости" самого действия или экспрессивности его изображения.

К однократному способу действия примыкают некоторые глаголы, образованные при помощи приставки *с-*: *сострить*, *сглупить*, *словчить*, *сробеть*, *сориiginalничать*, *сжюльничать*; а также некоторые глаголы с приставкой *у-* (*ужалить*, *уколоть*, *укусить*).

Иной тип однократности представлен глаголами с приставкой *с-*, присоединяемой к глаголам неопределенного движения: *сходить* <за хлебом>, *сбегать*, *слетать*, *слазить*, *сгонять* и т. п. Соответствующие приставочные глаголы обозначают движение "туда и обратно".

Как особую разновидность однократного можно рассматривать уменьшительный способ действия, образованный комбинацией суффикса *-ну-* с приставками *с-*, *вз-*, *при-* и др.: *соснуть*, *сбрехнуть*, *сболтнуть*, *струхнуть*, *сполоснуть*; *вздремнуть*, *всплакнуть*, *взрыднуть*, *всхрапнуть*, *взбулькнуть*, *вскрикнуть*, *взвизгнуть*, *вспыхнуть*; *приволокнуться*, *прихворнуть*, *прилгнуть*, *припугнуть* и т. п. Возможна также комбинация *вз-...-ну-...-ся*: *взгрустнуться*, *встряхнуться*, *встрепыхнуться*, *встрепенуться*, *вскинуться*. Глаголы с приставкой *вз-* близки по значению к ингрессивному способу действия (см. раздел 8.2).

8.10 Смягчительный (= аттенуативный) способ действия (СВ)

Формальный показатель: приставки *по-*, *под-*, *при-*.

Этот способ действия, в отличие от остальных, образуется от глаголов сов. вида – и тем самым в первую очередь приставочных (приставка *по-* присоединяется только к приставочным глаголам). Глаголы этого класса обозначают 'делать нечто слегка, не прилагая усилий, недолго', выражая несколько снисходительное (но при этом скорее доброжелательное) отношение к самому действию или к его субъекту со стороны говорящего. Глаголы смягчительного способа действия имеют отчетливо разговорный оттенок.

Глаголы с приставкой *по-*: *попривыкнуть*, *попридержать*, *поразмяться*, *поразвлечься*, *пораздумать*, *поразмыслить*, *пообсохнуть*, *поотлежаться*, *поутихнуть*, *поотдохнуть*, *поуспокоиться*. Некоторые из этих глаголов сближаются по значению с делимитативными (означающими 'делать нечто в течение небольшого времени'). Между данными способами действия, однако,

всегда сохраняется различие, состоящее в том, что делимитативные глаголы образуются от глаголов **несов. вида** – бесприставочных или, реже, подвергшихся вторичной имперфективации, а глаголы, относящиеся к смягчительному способу действия, образуются от приставочных глаголов **сов. вида**, ср.: *посохнуть* (делимит.) и *пообсохнуть* (смягчит.), *подумать* (делимит.) и *пораздумать* (смягчит.), *поразвлекаться* (делимит.) и *поразвлечься* (смягчит.) и т. п.

Глаголы с приставкой **под-**: *подзабыть, подвыпить, подзахмелеть, подзакусить, поднадоесть, поднакопить, поднарубить, поднапилить* <дров>; *тучи подрастались*, <лодка> *подзадубела; поднагнуться, поднапрячься, подзакатить* <зрочки>, *подсократить* <статью> и т. п. Глаголы с приставкой **под-**, относящиеся к смягчительному способу действия, сближаются по значению глаголами, образованными префиксацией глаголов **несов. вида** – такими, как *подтаять, подкрасить, подклеить, подмыть, подтопить, подточить*.

Глаголы с приставкой **при-**: *призадуматься, прилечь, привстать, приесть, приоткрыть, приотворить, принажать, приостановить, приспустить* <флаг>, *приосаниваться, приодеться, приулечься* (о ветре), *приутихнуть* и т. п. Ср. близкие по значению глаголы, но образованные префиксацией глаголов **несов. вида**: *приболеть, припухнуть, притушить* <огонь>, *припудрить* <нос> и т. п.

8.11. Многократный (= итеративный, фреквентативный) способ действия (НСВ)

Формальный показатель: суффиксы **-ыва-/ива-, -ва-, -á-**.

Многократный способ действия представляет собой реликт более древнего состояния аспектуальной системы русского языка.²⁹ Для современного русского языка относительно употребительными являются следующие образования: *ходить – хаживать, сидеть – сиживать, говорить – говаривать, слышать – слыхать и слыхивать, видеть – видать и видывать, есть – едать, пить – пивать, жить – живать, знать – знавать, быть – бывать*. В литературном языке XIX в. многократных глаголов было больше. Можно назвать: *братъ – бирать, гостить – гащивать, ездить – езживать, искать – искивать, кутить – кучивать, курить – куривать, ловить – лавливать, обедать – обедывать, петь – певать, писать – писывать, бить – бивать, шить – шивать, спать – сыпать, хромать – храмывать*. Ср.: Вместе с ним перепелов лавливал (Тургенев); Полуфрачки... сшиты в обтяжку, не так, как в деревне нам шивали, на рост

²⁹ В частности, к показателям многократности восходят современные имперфективирующие суффиксы **-ыва-/ива-, -ва-, -á-**.

(Л. Толстой); часто *бирал* я с бою то, что, во мнении моем, следовало мне по праву (Пушкин); Бывало, *писывала* кровью // Она в альбомы нежных дев (Пушкин); Петр думал силою переделать сына, даже *бывал* его – безуспешно (С. Ф. Платонов).

Для глаголов многократного способа действия характерно выражение эмфатического отрицания, ср.: отродясь ничего подобного *не видывал*, *не слышивал*, *не едал* и т. п.

Хотя многократный способ действия является в русском языке исчезающей категорией и почти все существующие глаголы этого типа имеют архаическую окраску³⁰, нельзя сказать, что эта модель является вовсе непродуктивной: в речи довольно часто можно встретить фреквентативы, образованные при помощи суффикса *-ыва-/ива-*, такие, как *читать – читывать*, *варить – варивать*, *лежать – леживать*, *стоять – стаивать*, *играть – изгрыивать*, *ездить – езживать*, *заходить – захаживать*, *залетать – залетывать* и т. п.. Существование подобных форм поддерживается продуктивностью вторичных имперфективов, образованных от тех же глаголов, но с приставками (ср. *перечитывать*, *проваривать*, *отстаивать* и т. п.).

Многократный способ действия обладает той особенностью, что он не меняет вид глагола: как исходный, так и производный глагол относится к несов. виду. Другой особенностью глаголов этого класса является то, что они в современном языке употребляются преимущественно в прошедшем времени. Исключение составляет глагол *бывать*, сохраняющий формы настоящего и будущего времени; у глагола *видать* еще недавно употреблявшиеся формы *видаю*, *видаюсь* являются в настоящий момент устаревшими (они заменяются соответствующими формами глаголов *видеть*, *видеться*: сейчас обычно говорят не *Я с ним часто видаюсь*, а *Я с ним часто вижу*).

8.12. Прерывисто-смягчительный способ действия (НСВ)

Формальный показатель: по- ...-ыва-/ива-.

Глаголы этого класса образуются от неопределенных глаголов и означают 'делать что-то время от времени и слегка': *покуривать*, *попивать*, *погуливать*, *покашливать*, *побаливать*, *похваривать*, *постукивать*, *покалывать* <в боку>, *похаживать*, *пощипывать* <травку>, *пописывать* <стишки>, *пошаливать*, *попивать*, *поколачивать* <жену>, *полеживать*, *посиживать*, *похваливать*, *поругивать*, *поговаривать*, *помалкивать*, *пошучивать*, *постанывать*, *поглядывать*,

³⁰ Ср. характерные образцы стилизации под "народный язык": На барина единого дня *не рабатывал* (П. Бажов); Всю войну *не плакивал* (В. Белов); Нюшка матку пальцем *не трагивала* (В. Белов) [примеры из книги Авилова 1976].

посматривать, поблескивать, повизгивать, пованивать, побаиваться, покачиваться и т. п. Класс продуктивен.

Глаголы прерывисто-смягчительного способа действия относятся к несов. виду. При этом следует подчеркнуть, что они являются одновидовыми, т. е. не образуют видовых пар с глаголами делимитативного способа действия с приставкой *по-* (которые тоже являются одновидовыми, но относятся к сов. виду): *погуливать* не может означать 'много раз погулять', *посиживать* не может значить 'много раз посидеть' и т. д.

К этому способу действия примыкают еще несколько небольших классов глаголов, образованных комбинацией разных приставок с имперфективирующим суффиксом. Прежде всего это глаголы на *на-...-ыва-/-ива-*, обозначающие 'делать что-то слегка' (ср. *играть* – *наигрывать*, *свистеть* – *насвистывать*, *кранать* – *накранывать*). Имеются, кроме того, глаголы на *раз-...-ыва-/-ива-*, обозначающие действие, производимое как бы просто так, безо всякой цели и обнаруживающее беззаботность его субъекта (которая может вызывать легкое раздражение у говорящего), ср. *петь* – *распевать*, *гулять* – *разгуливать*, *ходить* – *расхаживать*, *хвалить* – *расхваливать*. Иногда выделяют также класс глаголов на *вы-...-ыва-/-ива-*: *выплясывать*, *выдeldывать* <ногами разные фигуры>. Реже встречаются приставки *под-*, *при-* (ср. *подгуливать*, *подворовывать*, *подсмеиваться*, *подшучивать*, *приторговывать*, *приговаривать*, *прихрамывать*). Границы этого класса несколько расплываются, так как многие глаголы такого типа оказываются трудно отличимы от вторичных имперфективов, ср. *хвалить* → *расхваливать* и *расхвалить* → *расхваливать*. По отношению к перечисленным вариантам прерывисто-смягчительного способа действия иногда употребляются термины "длительно-смягчительный", "процессно-длительный", "процессно-смягчительный".

8.13 Дистрибутивный (= распределительный) способ действия (СВ)

Формальный показатель: приставка *пере-* или *по-*.

Обязательным условием реализации этого значения является множественность объекта или субъекта (в зависимости от переходности глагола).

Глаголы дистрибутивного способа действия обозначают действие, затрагивающее все объекты из множества, названного прямым дополнением у переходных глаголов и подлежащим – у непереходных (соответственно, внутри дистрибутивного способа действия различают два подтипа – объектный и субъектный). Глаголы этого класса содержат легкий оттенок пренебрежения, связанный, по-видимому, с тем, что участники события рассматриваются как некое

нерасчлененное множество, а само событие при этом – как нечто ординарное. Поэтому употребление глагола дистрибутивного способа действия иногда оставляет впечатление некоторого цинизма (быть может, создаваемое намеренно). Примеры: *перебить* всю посуду, *перестирать* (*перештопать*, *перегладить*) все белье, *повыбрасывать* весь хлам, *перебывать* на всех курортах; *перевешать*, *перестрелять*, *пересажать* в тюрьмы всех бандитов; *переругаться* со всеми друзьями; *перецеловать* всех девушек; собака *перекусала* всех детей; все старики в деревне *поумирали*; все ее подруги к тому времени уже *повыходили* замуж (уже *побросали* своих мужей). Ср. также [примеры из книги Авилова 1976]: Их всех сонных *порубили* саблями; Собак он всех своих *поморил*; Для чего разбойникам в церковь забираться? Известно для чего: сторожей *поубивать*; Сколько я на своем веку рыбы *переловил*; С утра *перебывает* у него множество разнообразного люда; Люди вроде нас будут *перебиты* как собаки; Дети скоро все *пермерзли* и т. п. Возможно также употребление обеих приставок сразу: все животные в зоопарке *попередохли*; все яблони за зиму *поперемерзли*.

С точки зрения своей морфологической структуры глаголы дистрибутивного способа действия обладают той же особенностью, что и глаголы кумулятивно-дистрибутивного способа действия (см. раздел 8.6). Формирующая данный способ действия приставка может присоединяться к глаголу как совершенного, так и к несовершенного вида (но при этом, будучи образованы путем префиксации, все глаголы данного типа согласно общему правилу относятся к сов. виду), ср.: все старики *поумерли* и *поумирали*, все двери *позаперли* и *позапирали*.

8.14. Взаимный способ действия (НСВ)

Формальный показатель: *пере-...-ыва-/ива-...-ся*

Глаголы этого класса обозначают взаимный обмен действиями (преимущественно семиотического свойства): *переговариваться*, *переругиваться*, *перехватываться*, *перестукиваться*, *перезваниваться*, *перешептываться*, *переписываться*, *перемигиваться*, *перестреливаться*. В языке XIX века этот тип был представлен несколько шире и наряду с суффиксом *-ыва-/ива-* использовался суффиксы *-ва́-* и *-и́-*, ср. [примеры из книги Авилова 1976]: Соловьи *перекликивались* вперемежку (Л. Толстой); Дамы *пересылались* записками (Достоевский); Вы все ссоритесь да *перекоряетесь* (А. Островский).

8.15. Сопроводительный (=комитативный) способ действия (НСВ)

Формальный показатель: *при-...-ыва-/ива-* или *под-...-ыва-/ива- (-ва-)*.

Глаголы этого класса обозначают действие, происходящее одновременно с некоторым другим действием и выполняющее как бы вспомогательную по отношению к нему роль. Так, *приговаривать* означает 'сопровождать свое действие словами', *подпевать* <кому-то> – петь вместе с кем-то, находясь при этом на втором плане. Класс этот не является продуктивным; лексический состав его весьма ограничен. Глаголы с приставкой *при-* обозначают разнообразные движения и звуки, сопровождающие основное действие субъекта: *приговаривать*, *приплясывать*, *пританцовывать*, *пристукивать*, *притаптывать*, *пришептывать*, *пришепетывать*, *пришлепывать*, *причмокивать*, *прищелкивать* и т. п. Глаголы с приставкой *под-* обозначают участие субъекта в чужом действии: *подпевать*, *поддакивать*, *подсвистывать*, *подлаивать*, *подгавкивать* (о собаках или в переносном смысле), *подтягивать* <басом>.

Итак, мы перечислили все основные способы действия, актуальные на данный момент для русского языка. Что касается прочих способов действия, упоминаемых в литературе, то мы не включили в наш список, с одной стороны совсем малочисленные или плохо идентифицируемые классы, с другой стороны – весьма представительные классы, образуемые определенными значениями различных приставок (таких как *до-* в *дописать*, *за-* в *замучить*, *про-* в *проварить*, *рас-* в *расхвалить*, *пере-* в *переделать* и т. д.), относя их к области словообразовательной семантики, выходящей за рамки проблематики способов действия.

В заключение заметим, что многообразие оттенков, касающихся способа протекания действия и отношения к нему говорящего, которое мы попытались продемонстрировать в данной главе, является не менее яркой особенностью русской глагольной системы, чем наличие в ней грамматической категории вида. Как пишет А. В. Исаченко, "с точки зрения удельного веса выразительных средств славянского глагола, именно совершаемости, со своей необыкновенно богатой палитрой тонких и тончайших оттенков значения, придают славянскому глаголу ту многогранность и гибкость, которая в кругу европейских языков не знает параллели" (Исаченко 1960, 300).

ЛИТЕРАТУРА

- Авилова Н. С. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. М., 1976, с. 259 – 316.
- Бондарко. А. В. и др. *Теория функциональной грамматики. Аспектуальность. Временная локализованность*. Таксис. Л., 1987, с. 69 – 85.
- Исаченко А. В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*, т. II, Братислава, 1960, с. 209 – 294.
- Шелякин М. А. Функции и словообразовательные связи начинательных приставок в русском языке (к проблеме семантической мотивированности в синтагматике слов и морфем). – *Лексико-грамматические проблемы русского глагола*, Новосибирск, 1969.
- Isačenko A. V. *Die russische Sprache der Gegenwart*. T. I. Formenlehre. Halle, 1962, §315 – 220.
- Мелиг Г. Р. Предельность и неопредельность в пространстве и во времени: О фазовых способах действия в русском языке. – *Slavistische Linguistik 1991*. Slavistische Beiträge B. 292, München 1992.

Упражнения по аспектологии

К теме "Онтология явлений":

Упражнение 1.

Даны пары предложений, где в примерах группы (а) употреблен глагол СВ, в (б) – глагол НСВ.

Задание 1. Определите, в каких предложениях глагол НСВ обозначает событие (единичное, повторяющееся), в каких – процесс или состояние. Укажите возможную неоднозначность глагола НСВ (событие единичное/повторяющееся, событие/процесс, событие/состояние).

Задание 2. В каких предложениях (хотя бы в одном из его пониманий) глагол НСВ обозначает то же самое событие, что глагол СВ?

(1а) Я вспомнил о нем, когда вернулся домой.

(1б) Я вспомнил о нем, когда возвращался домой.

(2) [Откуда ты об этом знаешь?]

(2а) Я читала об этом в газетах.

(2б) Я прочла об этом в газетах.

(3а) Я уже решал эту задачу.

(3б) Я уже решил эту задачу.

(4а) Он предупреждал меня об этом.

(4б) Он предупредил меня об этом.

(5) [Ты пойдешь с нами в столовую?]

(5а) – Нет, я уже обедал.

(5б) – Нет, я уже пообедал.

(6а) Я ждал тебя полчаса, потом ушел.

(6б) Я подождал тебя полчаса, потом ушел.

(7а) Вчера в семь часов вечера Иван решал эту задачу.

(7б) Вчера в семь часов вечера Иван решил эту задачу.

(8а) Он три раза звонил в дверь.

(8б) Он три раза позвонил в дверь.

(9а) Иван всегда помогает, если его просишь.

(9б) Иван всегда поможет, если его попросишь.

(10a) Я встречала ее прошлой зимой в Париже.

(10б) Я встретила ее прошлой зимой в Париже.

(11a) Ты уже заполнял эту анкету?

(11б) Ты уже заполнил эту анкету?

(12a) Мы увидели его, когда поезд подъехал к станции.

(12б) Мы увидели его, когда поезд подъезжал к станции.

(13a) Она вошла, когда играла музыка.

(13б) Она вошла, когда заиграла музыка.

(14a) Кто строил этот дом?

(14б) Кто построил этот дом?

(15a) Ты открывал сегодня утром окно?

(15б) Ты открыл сегодня утром окно?

(16a) Я сегодня гуляла в парке.

(16б) Я сегодня погуляла в парке.

(17a) Шум мешал мне заснуть

(17б) Шум помешал мне заснуть.

К теме "Формальные соотношения в видовых парах":

Упражнение 2. (для носителей русского языка).

Какого вида глаголы *нейтрализовать, преподавать, парализовать, иронизировать, терроризировать, реализовать, характеризовать абонировать, адресовать, ликвидировать*? Обоснуйте ваш ответ.

Упражнение 3. (для носителей русского языка).

Определите вид подчеркнутых глаголов в приведенных предложениях. Может ли тот же глагол быть противоположного вида? Если да, то придумайте контекст, подтверждающий ваш ответ.

(1) Модально-аспектуальные связи реализуются прежде всего при употреблении 2-го лица с отрицанием.

(2) Дефинитивный подтип образует ядро индикатива, контрфактический – ядро суппозитива.

(3) Индикатив характеризуется семантической неустойчивостью формы будущего времени.

(4) Презенс фактически трактруется как "пустая форма", не воздействующая на передаваемое темпоральное содержание.

(5) На наш взгляд, это не согласуется с такими фактами, как транспозиция.

Упражнение 4.

В каждом из приводимых ниже отрывков определите вид подчеркнутого глагола. Обоснуйте ваш ответ. Может ли этот глагол в этом же предложении быть понят как принадлежащий к противоположному виду?

(1) Нет, – ответил Ибрагим, – я женюсь конечно, не по страсти, но по соображению, и то, если она не имеет от меня решительного отвращения. (Пушкин, "Арап Петра Великого")

(2) – Что такое?

– Из дворца приехали.

Он [Трубецкой] понял, что его арестуют. (Д.С.Мережковский, "14 декабря")

К теме "Вид приставочных глаголов движения":

Упражнение 5.

Даны четыре приставочных глагола движения. Ответьте, для каждого глагола, на следующие вопросы:

1. Какого вида этот глагол (СВ или НСВ)?

2. Для глагола СВ:

а) Назовите бесприставочный глагол, от которого данный глагол образован. К какому из двух рядов глаголов движения (определенного или неопределенного) он относится?

б) [Если приставка имеется в Табл. 2] Какое значение (номер из Табл. 2) имеет здесь приставка?

в) Каким способом он образован (номер из Табл. 3).

3. Для глаголов НСВ:

а) Назовите соответствующий ему глагол СВ;

б) [Если приставка имеется в Табл. 2] Какое значение (номер из Табл. 2) имеет здесь приставка?

в) Каким способом он образован (номер из Табл. 3).

Если глагол омонимичен (т. е. может быть как СВ, так и НСВ), то рассмотрите обе возможности.

Варианты:

(1) сбежать, отходить, перетаскивать, покататься

(2) забрести, сбежать, проезжать, отъездить

(3) извести, сползать, забредать, перекататься

(4) перейти, залетать, пролезать, отплавать

- (5) выбежать, заносить, отплывать, проездить
- (6) подползти, выходить, откатываться, поплавать
- (7) прокатиться, относить, переплывать, забродить
- (8) угнать, сносить, подбегать, побродить
- (9) съехать, разносить, заплывать, побегать
- (10) пролезть, заползать, убежать, полетать
- (11) залезть, исходить, переезжать, походить
- (12) изойти, доходить, пролезать, сплавать

Упражнение 6.

Выпишите из текста все приставочные глаголы движения. Укажите для каждого глагола: 1) его вид; 2) его видовой коррелят; 3) значение приставки (по Табл. 2), способ образования (по Табл. 4).

На зимние квартиры

Осень – трудная пора для работников Московского зоопарка. На зимние квартиры переезжают все теплолюбивые его обитатели. В этом году последними покинули свою летнюю резиденцию бегемоты. От летних бассейнов до зимнего помещения бегемотов метров 200. Перед тем как перегнать животных, мы устраиваем коридор из металлических конструкций.

Удивила нас в этом году носорог Замба. Она всегда переезжает на зиму из летнего вольера в большой клетке. Но ввести ее туда не так просто. Иногда уходит на это 2-3 дня. Не помогают ни арбузы, ни яблоки, ни конфеты. А в этом году, когда мы собирались перевозить Замбу, налетела туча, посыпал снег, и Замба сама вошла в носорожью карету.

Крокодилы тоже проводят лето далеко от зимнего помещения, и переводить их туда трудно. Приходится их ловить, связывать, а затем нести на носилках. Этим занимаются 8 – 10 крепких мужчин. Ведь каждый крокодил весит свыше 200 кг и обладает большой мускульной силой. Крокодилы очень опасны. И все-таки, зная секрет, зыбастых можно поймать и связать. Крокодилы не имеют постоянной температуры тела, и если спустить из водоема воду, животные охлаждаются и делаются вялыми. Вот эта биологическая особенность помогает переносить крокодилов на зимние квартиры сравнительно легко.

[Текст из книги: Л. Муравьева. Глаголы движения в русском языке. М., 1995]

К теме "Определение видовой пары":

Упражнение 7.

1. Прочитайте текст (написанный в *praesens historicum*). Перескажите его в прошедшем времени, следя за выбором вида для подчеркнутых глаголов.
2. Найдите среди подчеркнутых глаголов такие, которые обозначают:
а) событие; б) процесс; в) состояние.
3. Какие видовые пары могут быть установлены на основании сравнения оригинального текста с Вашим его пересказом?

Текст N 1°

Бешеная собака

Мы вбегаем в дом и плотно закрываем двери. Я подбегаю к окну и закрываю раму на крючок. В окно мы смотрим на двор... По двору идет хозяйская дочка Катя. Мы стучим по стеклу и кричим ей:

– Катька, дура, беги скорей домой! Прячься! На улице бешеная собака.

Вместо того чтоб бежать домой, Катька подходит к нашему окну. И заводит разговор, как будто бы ничего особенного не случилось.

– А где вы видели эту собаку? – спрашивает она. – Да, может быть, она не бешеная.

Я начинаю сердиться на Катьку. Я кричу ей:

– Она двоих покусала. И если укусит тебя, мы не виноваты. Мы тебя предупредили.

Катя медленно идет к своему дому. Бешеная собака вбегает на наш двор. Она черная и страшная. Хвост у нее висит книзу. Пасть раскрыта. Из пасти течет слюна. Схватив грабли, Катя замахивается. И собака отбегает в сторону. Катя смеется.

Это невероятно. Бешеная собака испугалась Катьки. Я думал, что такие собаки ничего не боятся и всех кусают. [...]

Осмелев, мы открываем окно. Потом выходим в сад. Конечно, в саду небезопасно. Собака может вернуться. Кто ее знает. Но если сидеть на крыльце, то это ничего. Можно успеть убежать.

Но собака не возвращается. Ее убили на соседнем дворе.

М. Зоценко. "Перед восходом солнца"

Текст N°2

Приходи завтра

У подъезда я встречаю Тату Т. Она так красива и так ослепительна, что я отвожу от нее глаза, как от солнца.

Она смеется, увидев меня. Она с любопытством рассматривает мою форму и трогает мою серебряную шашку. Потом говорит, что я стал совсем взрослый и что даже неприлично, если люди увидят нас вместе. Непременно будут сплетни.

Мы поднимаемся по лестнице.

Позвякивая шпорами, я вхожу в ее квартиру.

У зеркала Тата поправляет свои волосы. Я подхожу и обнимаю ее. Она смеется. Удивляется, что я стал такой храбрый. Она обнимает меня так, как когда-то на лестнице.

Мы целуемся. И в сравнении с этим весь мир кажется мне ничтожным. И ей тоже безразлично, что происходит кругом.

Потом она смотрит на часы и вскрикивает от страха. Говорит:

Сейчас придет муж.

И в эту минуту открывается дверь, и входит ее муж. Тата едва успевает поправить свою прическу.

Муж садится в кресло и молча смотрит на нас.

Тата, не растерявшись, говорит:

Николай, ты только посмотри на него, какой он стал. Ведь он только сию минуту приехал с фронта.

Кисло улыбаясь, муж смотрит на меня.

Разговор не вяжется. И я, церемонно поклонившись, ухожу. Тата провожает меня.

Открыв дверь на лестницу, она шепчет мне:

Приходи завтра днем. Он уходит в одиннадцать.

Я молча киваю головой.

Лицо ее мужа и его кислая улыбка целый день не выходят из моей головы. Мне кажется ужасным – и даже преступным – пойти завтра к ней днем.

Утром я посылаю Тате записку о том, что я срочно уезжаю на фронт.

Вечером я уезжаю в Москву и, пробыв там несколько дней, возвращаюсь в полк.

М. Зощенко. "Перед восходом солнца"

Текст №3

Зима. Снег. Васильевский остров.

Я с матерью иду по улице. Мы останавливаемся у двери, на которой медная дощечка: "Павел Петрович Чистяков".

Я звоню. Дверь открывает швейцар. Мать говорит:

– Скажите его превосходительству, что пришла вдова художника Зощенко.

Швейцар уходит и, вернувшись, говорит:

– Его превосходительство просит вас обождать здесь.

Мы садимся на деревянный диван. Долго сидим, поглядывая на широкую шикарную лестницу. Мы ждем очень долго. Я начинаю хныкать. Мне скучно. Неприятно так долго ждать. Я говорю матери:

Если он так долго не идет, значит, он не нуждается в нас. Мама, давай уйдем.

Мама тихо говорит:

– Не он, а мы нуждаемся в нем. Сейчас, когда папа умер, мы должны получить пенсию. А сколько мы получим, это будет зависеть от Павла Петровича.

Проходит час. Наконец по лестнице спускается старик в черном сюртуке. старик весьма стар, сухощав, бледен.

Мама почтительно кланяется ему. И о чем-то просит.

М. Зощенко. "Закрывайте двери"

Текст №4

"Мы не хотим, чтобы в нашей школе убивали живое существо. Нам жалко Феню". Одни кричат – жалко! Другие – резать! Начинается страшный спор. Помню, Ольга Витальевна этот спор еще более разжигает. Заявление о том, что крысу зовут Феней, оказывается роковым. Крыса перестает быть просто крысой, она становится индивидуальностью. К ней присматриваются. Она ведет себя, как Феня. На собрании произносятся пыльные речи и, забыв о крысе, которая скромно ждет решения своей участи, рассуждают о науке, об истории, о гильотине, о Парижской коммуне. [...] Наконец решаем голосовать. Голосует не только наш класс, крысиный вопрос взбудоражил всю школу. Крыса помилована. Володя торжественно выносит клетку во двор и в присутствии всех выпускает несостоявшуюся жертву науки на свободу. Волнующая минута! Особенно возбуждена Ольга Витальевна, да и мы догадываемся, что дело касается не крысы, а чего-то более важного. Немного омрачает настроение финал: наша Феня, зазевавшись на воле, сбита с толку, и ее тут же хватает какой-то пробегающий по двору кот...

Ю. Трифонов. "Старик"

Текст №5

Все подбегают к окну, я подхожу к Асе, чтобы проститься. И она, схватив мои пальцы горячей рукой, шепотом спрашивает: "Павлик, скажи правду, с Сергеем Кирилловичем беда? Он погиб? Фронт прорван?" Я не знаю, что случилось вчера и позавчера. Утром третьего дня на линии, которую занимает корпус, было полное спокойствие. Деникин мог пробить фронт южнее. "Но с ним беда! Я чувствую. Я вижу! Что-нибудь из-за убийства Шпигонцева?"

И я мгновение колеблюсь: может, все-таки надо сказать? Ее мать, умеющая соображать быстро, говорит: "Придут добровольцы и узнают, что здесь жена Мигулина: Что они с нами сделают, как вы думаете? – Господи, да пусть делают, что хотят!" Варя внезапно начинает рыдать.

Ни сказать, ни решить что-либо, ни уйти не успеваю. В комнате появляются совершенно неожиданно, как в театре, будто выпрыгивают из-за кулис, три человека: офицер и два солдата. Офицер бросается к Елене Федоровне, объятия, слезы. Какой-то старый знакомый. Тут же рассказывает – кажется, для того и прибежал – о том, как погиб Алексей. Солдаты подходят к окну, один хладнокровно, мощным ударом вышибает прикладом раму, рама летит на улицу, внизу звон, солдаты устраиваются на подоконнике и открывают стрельбу. Но стреляют недолго. Непонятно, что они там видят, – улица полна дыма.

Ю. Трифонов. "Старик"

Текст № 6

Горбач, надув щеки, притаив дыхание, вытаращивает глаза и, по-видимому, уже залезает пальцами "под зебры", но тут ветки, за которые цепляется его левая рука, обрываются, и он, потеряв равновесие, – бултых в воду!словно испуганные, бегут от берега волнистые круги, и на месте падения вскакивают пузыри. Горбач выплывает и, фыркая, хватается за

ветки. [...]

Слышатся мужские голоса, затем женский... Из-за решетки барского сада показывается барин Андрей Андреич в халате из персидской шали и с газетой в руке... Он смотрит вопросительно по направлению криков, несущихся с реки, и потом быстро семенит к купальне [...]

Раздевшись, Андрей Андреич дает себе остынуть и лезет в воду. Но и его вмешательство не ведет ни к чему [...]

Коряга подрублена. Ее слегка надламывают, и Андрей Андреич, к великому своему удовольствию, чувствует, как его пальцы лезут налимю под жабры.

– Ташу, братцы! Не толпитесь... стойте... ташу!

На поверхности показывается большая налимья голова и за нею черное, аршинное тело. Налим тяжело ворочает хвостом и старается вырваться.

– Шалишь... Дудки, брат. Попался? Ага!

По всем лицам разливается медовая улыбка. Минута проходит в молчаливом созерцании [...]

Налим вдруг неожиданно делает резкое движение хвостом вверх, и рыболовы слышат сильный плеск... Все растопыряют руки, но уже поздно; налим – поминай как звали.

А. П. Чехов. "Налим"

Текст № 7

Подпраздничная ночь. Опереточная певица Наталья Андреевна Бронина, по мужу Никиткина, лежит у себя в спальне и всем своим существом предается отдыху. Она сладко дремлет и думает о своей маленькой дочери, живущей где-то далеко у бабушки или тетушки [...]

Вдруг певица вздрагивает и широко открывает глаза: в передней раздается резкий, отрывистый звонок. Не проходит и десяти секунд, как дребезжит другой звонок, третий. Отворяется шумно дверь, и в переднюю, стуча ногами, как лошадь, отдуваясь от холода и фыряя, кто-то входит.

– Черт возьми, некуда шубу повесить! – слышит артистка хриплый бас

– Муж... – морщится певица [...]

Пропал покой. Когда в передней утихают громкое сморканье и установка калош, певица слышит в своей спальне осторожные шаги... Это вошел ее муж, mari d'elle, Денис Петрович Никиткин. От него несет холодом и запахом коньяка. Он долго ходит по спальне, тяжело дышит и, натываясь в потемках на стулья, чего-то ищет...

– Ну, чего тебе? стонет певица, когда ей надоедает эта возня. – Ты меня разбудил [...]

Mari d'elle нащупывает край кровати и, отдуваясь, садится у ног жены [...]

– Ах боже мой! Да уходи же! Я буду очень рада!

– Ладно. Увидим.

Никиткин что-то бормочет про себя и, натываясь на стулья, выходит из спальни. Засим доносится из передней шепот, шарканье калош и звук запираемой двери. Mari d'elle всерьез обиделся и ушел.

"Слава Богу, ушел... – думает певица. Теперь спать можно" [...]

Но вот певица опять вздрагивает: опять в передней дребезжит звонок. Горничная, бранясь сердито шлепая туфлями, идет отворять дверь. Опять кто-то входит и стучит, как лошадь.

"Вернулся! – думает певица. – Когда же наконец дадут мне покой? Это возмутительно!"

Артисткой овладевает злоба [...]

Брони́на вскакивает и босая бежит в маленький зал, где обыкновенно спит на диване ее ма́г. Застает она его в то время, когда он раздевается и старательно складывает свою одежду на кресло.

– Ты же ушел! – говорит она, глядя на него ненавидящими глазами. – Зачем же ты вернулся?

Никиткин молчит и только сопит...

– Ты же ушел! Изволь сию же минуту убираться! Сию же минуту! Слышишь?

Mari d'elle кашляет и, не глядя на жену, снимает помочи [...]

Певица оглядывается и теперь только видит незнакомую ей актерскую физиономию [...] Певица вскрикивает и убегает к себе в спальную.

– Вот-с... – говорит mari d'elle, растягиваясь на диване. Все шло как по маслу. Милый, разлюбезный, хороший... Поцелуй и объятия... А как только дошло до денег, то... как видите... Великое дело деньги!... Спокойной ночи.

Через минуту слышится храп.

А. П. Чехов. "Mari d'elle"

Упражнение 8.

В приводимом ниже отрывке рассказывается о некоторой повторяющейся последовательности ситуаций.

1. Какие из подчеркнутых в тексте глаголов несов. вида обозначают повторяющиеся события, а какие – повторяющиеся процессы (состояния)?

2. Опишите ту же последовательность ситуаций, но происходящую один раз. Какие видовые пары согласно критерию Маслова можно установить из этого текста?

Арктур был одинок в этом смысле и страдал. Любовь к хозяину боролась в нем с охотничьей страстью. Несколько раз я видел, как ранним утром Арктур вылезал из-под террасы, где любил спать, побегав по саду, садился под окном доктора и принимался ждать его пробуждения. Так делал он всегда раньше, и если доктор, проснувшись в хорошем настроении, выглядывал в окно и звал: "Арктур!" – что тогда выделял этот пес! Торжественно он подходил к самому окну, задирал вверх голову с подергивающимся горлом и покачивался, переступая с лапы на лапу. Потом он проникал в дом, там начиналась какая-то возня, слышались счастливые звуки, арии доктора и топот по комнатам.

Ю. Казаков. "Арктур – гончий пес"

Упражнение 9

Все нашли, что мы говорим вздор, а, право, из них никто ничего умнее этого не сказал. С этой минуты мы отличили в толпе друг друга. Мы часто сходились вместе и толковали вдвоем об отвлеченных предметах очень серьезно, пока не замечали оба, что мы взаимно друг друга морочим. Тогда, посмотрев значительно друг другу в глаза, как делали римские авгуры, по словам Цицерона, мы начинали хохотать и,

нахохотавшись, расходились довольные своим вечером.

Я лежал на диване, устремив глаза в потолок и заложив руки под затылок, когда Вернер вошел в мою комнату. Он сел в кресла, поставил трость в угол, зевнул и объявил, что на дворе становится жарко. Я отвечал, что меня беспокоят мухи, – и мы оба замолчали.

Лермонтов. "Герой нашего времени"

Задания:

1. Какие из подчеркнутых глаголов обозначают события?
2. Какие видовые пары можно установить на основании этого текста?
3. Какие видовые пары можно установить, произведя над этим текстом определенные преобразования?

Упражнение 10 (контрольное)

Прочитайте текст. Какие видовые пары могут быть установлены на основании применения критерия Маслова к этому тексту? Определите семантический тип каждой видовой пары.

Текст №1:

Иван пришел домой, снял пальто, прошел в ванную, помыл руки, потом пошел на кухню и съел там три котлеты прямо со сковородки. Потом он лег на диван. Некоторое время читал газету; нашел в ней кроссворд, который ему понравился, и решил его. После чего внезапно ощутил непреодолимое желание спать и вскоре действительно заснул. Спал он долго.

Текст №2:

Иван вышел из дома и пошел к автобусной остановке. Когда подошел автобус, он сел в него, нашел в кармане монету, заплатил за проезд. Потом достал из портфеля книгу и погрузился в чтение. Читал он увлеченно, и ничего не видел вокруг; но все же он услышал, когда объявили его остановку, и в последний момент выпрыгнул из автобуса – правда, попал при этом одной ногой в лужу.

Указатель аспектологических терминов

В Указатель включены термины, употребляющиеся в русской аспектологической литературе, и приведены имеющиеся в нашем распоряжении их немецкие эквиваленты (в случаях, когда соответствие тривиально, перевод не указывается, например для термина *делимитативное значение* – эквивалент *delimitative Bedeutung*). Те термины, которые пришли в русский язык из иноязычной лингвистической литературы и не имеют общепринятого русского перевода и/или используются в своей оригинальной (иноязычной) форме в литературе на русском языке, в этой форме и приводятся. Через запятую в пределах одной словарной статьи записываются синонимичные или квазисинонимичные термины (т. е. признаваемые синонимичными не всеми исследователями). Далее в круглых скобках иногда дается краткое пояснение термина; если данный термин обсуждается или используется в нашем пособии, указывается номер соответствующего раздела (полужирным шрифтом). Для удобства пользования указателем как справочным материалом, там, где это возможно, значение термина иллюстрируется примером (который приводится в угловых скобках).

Подчеркнем, что наш указатель – не предметный, а терминологический: тем самым сюда не вошли некоторые "предметы", играющие важную роль при обсуждении аспектологической проблематики, но не являющиеся собственно аспектологическими терминами (такие как: *глаголы определенного/неопределенного движения, обстоятельство длительности, синхронная точка отсчета* и др.). Составление подобного предметного указателя по аспектологии представляет собой заманчивую задачу, которая, однако, выходит за рамки настоящего пособия.

accomplishment (тип глагольного значения по Вендлеру), свершение, исполнение, выполнение, постепенное осуществление **4.1**

achievement (тип глагольного значения по Вендлеру), достижение, происшествие, мгновенное осуществление, скачок ср. *моментальные глаголы* **4.1**

адинамические глаголы, см. *стативные глаголы*

Aktionsart, см. *способ глагольного действия*

актуально-длительное значение [несов. вида] – *konkret-ablaufende Bedeutung* <Не мешай, я *работаю*>; то же, что *конкретно-процессное значение* **2.2.2**

акциональное значение [несов. вида] <Где апельсины *покупали*?> (отличается от

общефактического результативного отсутствием фразового ударения на глаголе) **2.2.2**

аннулированный результат <К тебе кто-то *приходил*> (т. е. 'пришел и ушел'), см. также *общефактическое двунаправленное* [значение несов. вида] **2.2.2**

аористическое значение [прош. времени сов. вида] (разновидность конкретно-фактического: в отличие от *перфектного* значения, нет указания на то, сохраняется ли результат действия до момента речи) – aoristische Bedeutung <Он вошел в комнату, *открыл* окно и снова вышел>

аспектологическая деривация (операция получения глагола противоположного вида: имперфективация и перфективация) **6.1, 6.2**

атемпоральное значение наст. времени, см. *настоящее время атемпоральное*

атемпоральность, см. *временная локализация*

аттенуативный способ действия, см. *смягчительный*

аугментативный способ действия, см. *эволютивный*

биаспективы, см. *двувидовые глаголы*

бинрефиксальные глаголы, см. *двупроставочные глаголы*

взаимный способ действия – mutuelle Aktionsart <*переругиваться*> **8.14**

вид – Aspekt

– несовершенный – unvollendeter, imperfektiver Aspekt

– совершенный – vollendeter, perfektiver Aspekt

видо-временная форма **2.4.1**

видовая омонимия, см. *двувидовые глаголы*

видовая пара – Aspektpaar **3.1, 3.3, 4.2**

видовая тройка <*есть* – *съесть* – *съеда́ть*> **1.2, 3.1** см. также *несобственно-видовой коррелят*

видовая коррелятивность, видовая соотносительность, видовая парность (=вхождение двух глаголов разного вида в видовую пару) – Aspektpartnerschaft, см. *видовая пара*

видовой коррелят (= глагол противоположного вида, образующий с данным видовую пару) – Aspektpartner

вневременность, вневременные свойства и соотношения <*рыба дышит жабрами*>, см. также *временная локализация*

временная (темпоральная) локализация [действия], локализованность во времени VS. вневременность, атемпоральность, нелокализованность во времени (признак в семантической классификации предикатов) **4.4**

вторичная имперфективация (= имперфективация глагола, подвергшегося ранее префиксации) – sekundäre Imperfektivierung **6.1, 7.2**

вторичный имперфектив (= глагол НСВ, образованный путем вторичной имперфективации) – sekundäres Imperfektiv **6.1, 7.2**

глагол совершенного/несовершенного вида – *Perfektivum/Imperfektivum, perfectives (vollendetes) / imperfektives (unvollendetes) Verb*

глаголы "бесперспективного протекания", <существовать, обладать, означать, иметь, принадлежать, жить; плотничать, заведовать, сидеть, лежать, молчать; любить, презирать, тосковать; плакать, разговаривать>

глаголы моментального действия, см. *моментальные глаголы*

глаголы "непосредственного эффекта" (обозначающие такие действия, которые, даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся неэффективными) <видеть, говорить, обещать, касаться>

глаголы "охвата длительности", см. *ограниченно-длительное действие*

гномическое значение [наст. времени], см. *настоящее время гномическое*

гомогенные процессы <гулять, играть, плакать, разговаривать>, ср. *непредельные процессы 4.4, 8.2, 8.3*

двувидовые глаголы, биаспективы – *zweiaspektige Verben* <жениться, организовывать> **5.2**

двупривставочные (бипрефиксальные) глаголы (= глаголы с двумя приставками) <пооткрывать окна, призадуматься>

действие – *Handlung*

– намеренное, контролируемое – *intentional gesteuerte 2.4, 4.4*

– ненамеренное, неконтролируемое – *nichtintentionale 2.4, 4.4*

делимитативный (= ограничительный) способ действия <поработать, почистить, погулять> **8.3**

делимитативные видовые пары <повышаться – повиситься> **4.2**

делимитативные глаголы (= глаголы делимитативного способа действия)

деминутивный способ действия, см. *уменьшительный...*

деперфектив (= глагол НСВ в значении, равном СВ: Тут он украдкой взглядывает на часы) **4.3**

депрефиксация (= имперфективация при помощи устранения приставки) <построить – строить> **6.1**

деятельность (= activity: тип глагольного значения по Вендлеру) <плакать, играть, гулять>, ср. *непредельный процесс*

дистрибутивный способ действия <позапереть все двери, перебить всю посуду> **8.13**

длительно-дистрибутивный способ действия <расхаживать> **8.12**

достигательный способ действия – <дождаться, дозвониться; докупаться до воспаления легких> **8.8**, см. также *иронически-результативный*

достижение, см. *achievement*

достижение предела – **2.1, 4.1**

дуративность, длительность (признак в семантической классификации предикатов) – Dauer

завершительный способ действия <доработать до вечера>

занятие, см. *состояние обобщенное*

запланированное будущее см. *настоящее время*

имперфектив (= глагол несов. вида, полученный имперфективацией) <решать (от *решишь*), открывать (от *открыть*), считать (от *счел*)>, см. *имперфективация*

imperfectiva tantum, непарные глаголы несов. вида <иметь, находиться, соответствовать; любить, знать; рыбачить, торговать, стоять, сидеть, идти; ходит; хаживать, покашливать, разгуливать> **4.4, 6.3**

имперфективация, имперфективизация (= операция получения глагола НСВ из глагола СВ) – Imperfektivierung **6.1, 7.2**

имперфективирующие суффиксы (суффиксы, являющиеся средством имперфективации): -ыва/-ива, -ва-, -а- и др. **5.1**

имперфективный член видовой пары (= глагол НСВ, входящий в видовую пару) – imperfektiver Aspektpartner <решать, строить, переписывать>

ингрессивный способ действия (образуется от глаголов целенаправленного движения или состояния при помощи приставки *по-*) <побежать, полюбить> **8.2**

инвариант, инвариантное значение [вида] – Gesamtbedeutung **2.1**

ингрессивные видовые пары <идти – пойти, нравиться – понравиться> **4.2**

интенсивно-результативные способы действия **8.8**

инхоативный способ действия (образуется от глаголов, обозначающих непрерывные процессы, при помощи приставки *за-*) <зашуметь, заходить по комнате> **8.2**

инхоативные глаголы (= глаголы инхоативного способа действия)

инцептивное значение, инцептивный компонент значения (значение 'начаться'), ср.: *Иван сел* = 'началось состояние: Иван сидит'

иронически-результативный (=финально-отрицательный) способ действия – ironisch-resultative Aktionsart (частный случай достигательного способа действия) <докупаться до воспаления легких> **8.8**

итеративность, ср. *многократность*

итеративный способ действия, см. *многократный*

комитативный способ действия, см. *сопроводительный*

конативное значение [несов. вида] (= значение попытки) – <убеждал, но не убедил> **2.2.2**

конкретно-процессное значение [несов. вида], см. *актуально-длительное*

- конкретно-фактическое значение [сов. вида] – *einzelfaktische (konkret-konstatierende) Bedeutung* <он *открыл* окно> 2.2.1
- конкуренция видов (= возможность употребления глагола сов. и несов. вида, возникающая в определенных контекстах при обозначении события) <Я *читал* об этом в газетах – Я *прочитал* об этом в газетах> – *Aspekt-konkurrenz* 3.2, 3.3
- континуальное (= неактуальное) значение [несов. вида] <Она *работает* в университете> 2.2.2
- контролируемость/неконтролируемость [ситуации] 2.4
- кратность [действия, ситуации] (= семантический признак, имеющий значения 'один раз', 'более одного раза', 'хотя бы один раз' или последнее из указанных значений этого признака) <Ты *находил* в этом лесу рыжики? (т. е. 'хотя бы один раз')>
- критерий Маслова (= критерий видовой коррелятивности) 3.3
- кумулятивно-дистрибутивный способ действия <по*настроить* домов> 8.6
- кумулятивный способ действия <Летчик *налетал* два миллиона километров; *накупить* массу вещей> 8.6
- локализация (=локализованность) действия во времени, см. *временная локализация*
- многократность – *Iterativität* 2.2.2. 3.3
- многократный (= итеративный, фреквентативный) способ действия <х*аживать*, г*оваривать*> 8.11
- многофазисные (= многоактные) глаголы – *frequentative Verben* <ко*лоть*> 8.9
- моментальные глаголы, глаголы моментального действия <п*рийти*, н*айти*, п*ромахнуться*>, см также. *achievement*, *тривиальные видовые пары*
- наглядно-примерное значение [сов. вида] – *anschaulich-exemplifizierende Bedeutung* <у него такая привычка – как вернется с прогулки, сразу *откроет* окно>; то же, что *узуальное значение* [сов. вида] 2.2.1
- наглядно-потенциальное значение [сов. вида], см. *потенциальное*
- намеренное действие – *absichtliche, beabsichtigte, intentional gesteuerte Handlung* ср. *контролируемость*
- настоящее [время] 2.4.1
- актуальное <Что ты сейчас *делаешь*?>
 - атемпоральное, вневременное, гномическое <Волга *впадает* в Каспийское море>
 - запланированного будущего, предстоящее, предстоящего действия, намеченного действия, пророческое <в августе я *еду* в Москву>
 - изложения (в киносценариях, либретто) <Туман *рассеивается*. Изумленный Руслан *видит* грозную голову великана>

- интерпретационное <ты *подводишь* коллектив>
- историческое, см. *praesens historicum*
- потенциальное <она *говорит по-французски*>
- расширенное <он давно ее *любит*>
- репортажное <мяч *уходит* на угловой>
- сценическое <*выпивает* яд и *умирает*>
- "эмоциональной актуализации" <Полиция *распечатывает* письма>

начинательный способ действия – inchoative, ingressive Aktionsart; см. также *инхоативный* и *ингрессивный* способ действия **8.2**

неограниченно-кратное значение [несов. вида] – unbegrenzt-iterative Bedeutung, unbegrenzt-wiederholte Bedeutung <по утрам он *открывал* окно> **2.2.2**

непарные глаголы – unpaarige Verben (глаголы сов. или несов. вида, не имеющие видового коррелята: perfectiva tantum и imperfectiva tantum) **4.4, 6.3**

непредельность – Aterminativität, см. *предельность*

несобственно-видовой коррелят (= бесприставочный глагол НСВ, употребляемый в функции видового коррелята приставочного глагола СВ вместо его вторичного имперфектива) <жечь вместо *сжигать* для *сжечь*> **3.1, 4.2**

несобственно-инхоативные глаголы <*заболеть, загореться, захотеть*> **8.2**

несоотносительные глаголы, см. *непарные глаголы*

общес значение вида, см. *инвариант*

общефактическое (= обобщенно-фактическое) значение [несов. вида] – allgemeinfaktische, allgemeinkonstatierende Bedeutung **2.2.2**

- двунаправленное – Handlung mit rückgängig gemachtem Resultat (реализуется в контексте "двунаправленных" глаголов) <к вам кто-то *приходил*> (т. е. 'пришел, а потом ушел')
- дуративное <Они *гуляли* всю ночь>
- непредельное (значение прекратившегося состояния или непредельного процесса) <Вот на этой стене *висела* картина>
- нерезультативное <Я *уговаривал* ее вернуться>
- результативное <я их однажды на Фонтанку *подвозил*>, см. также *акциональное...*
- экзистенциальное ('хотя бы один раз') <я *находил* в этом лесу рыжики>

ограниченно-длительное действие – begrenzt durative Handlung; то же, что значение "охвата длительности" – dauerumfassende Bedeutung <*поговорить, поспать; проговорить всю ночь*>, ср. *делимитативный* и *пердуративный* способ действия

ограниченно-кратное значение [несов. вида] <он два раза *оборачивался*> –

begrenzt-iterative Bedeutung 2.2.2

ограничительный способ действия, см. *делимитативный*

одноактный способ действия, см. *однократный*

одновидовые глаголы, см. *непарные глаголы*

одновидовые приставки (приставки, посредством которых образуются *одновидовые глаголы*, т. е. глаголы, не подвергающиеся вторичной имперфективации) <зашуметь, погулять>

однократный (= одноактный, семельфактивный) способ действия <крикнуть, чихнуть, дыхнуть, резануть, сказануть, состричь> 8.9

онтологический потенциал [глагола] (= типы явлений, которые может обозначать данный глагол) <*решать* – "процесс" и "событие", *понимать* – "состояние" и "событие"> 3.2, 4.1

осложненно-интенсивный способ действия <*выплясывать, выделывать* (ногами разные фигуры)> 8.12

perfectiva tantum, непарные глаголы сов. вида <*очнуться, очутиться, хлынуть; поспать; заплакать*> 6.3

пердуративный способ действия – perdurative Aktionsart <*проговорить* всю ночь> 8.4

переход в новое состояние (признак инвариантного значения сов. вида) 2.1

перфективация, перфективизация (= операция получения глагола СВ из глагола НСВ) – Perfektivierung 6.1

перфективный член видовой пары (глагол сов. вида, входящий в видовую пару) – perfektiver Aspektpartner <*решишь, построишь, переписашь*>

перфектное значение [прош. времени сов. вида] (разновидность конкретно-фактического: с обязательным сохранением результата до момента речи; противопоставлено аористическому) <он вошел в комнату и *открыл* окно (в момент речи окно открыто)> – perfektische Bedeutung

перфектность (= сохранение результата в момент речи), ср. *перфектное значение*

перфектные видовые пары <*видеть* – *увидеть*, *понимать* – *понять*> 4.2

попытка – успех (семантическое соотношение в одной из разновидностей предельных видовых пар) <*ловил, но не поймал*>, ср. *конативное значение*

постоянно-непрерывное значение [несов. вида] <Окна *выходят* на юг> 2.2.2

потенциальное (потенциально-квалифицирующее, потенциально-качественное) значение [несов. вида] (разновидность неограниченно-кратного) – potenzielle, potenziell-qualifizierende Bedeutung <он *открывает* самые сложные замки>; см. также *настоящее потенциальное* 2.2.2

потенциальное (= наглядно-потенциальное) значение [сов. вида] – anschaulich-potentielle Bedeutung <Он вам *откроет* любой замок> 2.2.1

praesens historicum, настоящее историческое, настоящее нарративное – <еду я

вчера в трамвае, и вдруг *входит* один гражданин и *говорит*> **2.4.1**

предел – *Terminus, Grenze, Begrenzung* **4.1**

– внутренний – *inhärente, innere Grenze* **4.1**

предельность – *Telizität, Terminativität* **4.1**

предельный глагол (= глагол, обозначающий предельный процесс)

предельный процесс (= процесс, имеющий внутренний предел, т. е. предполагающий достижение такого состояния, после достижения которого данное действие не может продолжаться, например *строить дом, писать письмо* – в отличие от, например *гулять, лежать, знать*) – *telisch, terminativ* **4.1**

предельные видовые пары <*решать* – *решить*, *строить* – *построить*> **4.2**

прерывисто-смягчительный способ действия – *deminutive Iterativa* <*покрикивать, покуривать, покалывать*> **8.12**

префиксация – *Präfigierung* (= операция присоединения приставки) **6.1, 6.2, 7.1**

происшествие, см. *achievement*

процесс (семантический тип ситуации) – *Vorgang, Prozeß* **3.2, 4.1, 4.4**

– гомогенный, см. *гомогенный процесс*

– инактивный (= не имеющий активного каузатора) <*сохнуть, созреть*>

– предельный <*писать письмо, читать книгу, варить обед, строить дом*>

– неопредельный <*гулять, купаться*>

процессно-длительный способ действия <*распевать*> **8.12**

процессно-смягчительный способ действия <*насвистывать*> **8.12**

процессное значение [несов. вида], см. *актуально-длительное*

результативное значение несов. вида, см. *общефактическое результативное*

результативный (= общерезультативный) способ действия <*прочитать книгу*>

репортаж, см. *настоящее репортажное*

сатуративный способ действия <*набегаться, наиграться*> **8.7**

свойство (семантический тип ситуации) – *Eigenschaft* **4.4**

семантический тип видовой пары **4.2**

семельфактивный способ действия, см. *однократный*

скачок; скачкообразный, точечный переход <*найти, прийти*>, ср. *achievement, моментальные глаголы*

смягчительный (= аттенуативный) способ действия – *attenuative Aktionsart* <*попривыкнуть, подзабыть, приулечься*> **8.10**

собственно-приставочные VS. несобственно-приставочные глаголы (образованные префиксацией или имперфективацией глагола, уже содержащего префикс) <*переписать VS. переписывать*>

событие (семантический тип ситуации) – Ereignis 3.2

событийное значение [глагола сов. или несов. вида] 3

совершаемость, см. *способ глагольного действия*

сопроводительный (= комитативный) способ действия <приговаривать, приплясывать, подпевать> – komitative Aktionsart 8.15

состояние (семантический тип ситуаций) – Zustand 3.2, 4.4

- актуальное = временное <волноваться>
- неактуальное
 - обобщенное = занятие (generic state по Вендлеру) <править, руководить, воспитывать, воевать, воровать, преподавать>
 - устойчивое <любить, уважать, знать, понимать>

способ (глагольного) действия, совершаемость, Aktionsart 2.3, 8

стативные, статические, статальные глаголы <существовать, принадлежать, знать, иметь, виднеться, лежать>

статичность VS. динамичность, статические VS. динамические положения дел (признак в семантической классификации предикатов) <сидеть VS. садиться, быть пьяным – пьянеть>

суммарно-дистрибутивное значение – summarisch-distributive Bedeutung <Кошка переловила всех мышей>, см. *дистрибутивный способ действия*

суммарное значение [сов. вида] – summarisch-zusammenfassende Bedeutung <он два раза обернулся>

супплетивные видовые пары <брать – взять, говорить – сказать> 5.1

предстояния, или тенденции (тип значения глаголов несов. вида: состояние субъекта, которое позволяет наблюдателю прогнозировать дальнейший ход вещей как ведущий к некоторому событию; состояние "чреватое" некоторым событием) 4.2 <опаздывать, выигрывать, умирать>

тенденции, см. *предстояния*

терминативность, см. *предельность*

точечность [действия] (признак инвариантного значения сов. вида), точечное значение 2.1

тривиальное значение глагола несов. вида (значение глагола НСВ, совпадающее со значением его перфективного коррелята, т. е. значение события) <Тут он вспоминает, что обещал позвонить жене; ср. Тут он вспомнил> 3.1, 3.3

тривиальные видовые пары (= видовые пары, в которых глагол несов. вида имеет только тривиальное значение) <найти – находить, прийти – приходить, съесть – съедать, выучить – выучивать> 4.2

узуальное значение [несов. вида] <каждое утро он открывает окно>

уменьшительный (=деминутивный) способ действия <вздремнуть, прихворнуть, сбrehнуть> 8.9

условно-гипотетическое значение [сов. вида] <ну ладно, *выполню* (*выполнил*) я вашу просьбу, а дальше что?> **2.2.1**

финально-отрицательный способ действия, см. *иронически-результативный* финитивный способ действия <*отъездить, отходить, отработать* (свое)> **8.5**
фреквентативный способ действия, см. *многократный*

целостность [действия] (признак инвариантного значения сов. вида) – Ganzheitlichkeit, Ganzheit, Totalität **1.3, 2.1**

частно-видовые (= частные видовые) значения – Teilbedeutungen, Teilfunktionen (der Aspekte), partielle Aspektbedeutungen, Einzelbedeutungen **2.2**

чисто видовые приставки (приставки, не видоизменяющие лексического значения глагола) <*с-делать, по-строить, на-писать*> **6.2**

чрезмерно-длительный способ действия <*засидеться в гостях*> **8.8**

эволютивный (= аугментативный) способ действия <*раскричаться*> **8.2, 8.7**

экспаузивный способ действия – exhaustive, erschöpfende Aktionsart <*убегаться, умаяться*> **8.7**

Указатель глагольных лексем¹

авторизовать СВ/НСВ 65	брызгать НСВ 100
адресовать СВ/НСВ 65	брызнуть СВ 100
акклиматизироваться СВ/НСВ 65	брыкать НСВ 100
активизировать СВ/НСВ 65	брыкнуть СВ 100
алеть НСВ 57	бывать НСВ 18, 22, 102, 103
арестовывать НСВ 66	быть 9, 21, 102
ассимилироваться СВ/НСВ 65	важничать НСВ 35
асфальтировать НСВ 73	варивать (многократн. СД от
атаковать СВ/НСВ 65	<i>варить</i>) НСВ 103
ахать НСВ 100	варить НСВ 20, 29, 49, 73, 103
ахнуть СВ 100	вдовствовать НСВ 21
балдеть НСВ 73	везти НСВ 77, 83
бегать НСВ 77, 82, 83	велеть СВ/НСВ 63, 64
бежать НСВ 33, 51, 77, 82, 83, 94	венчать СВ/НСВ 64
бежать <из тюрьмы> СВ/НСВ 63	верить НСВ 49, 57, 72
беременеть НСВ 73, 74	вернуться СВ 9, 18, 62
беседовать НСВ 40	весить НСВ 21 – 23, 56
бесчестить НСВ 73	вести НСВ 77, 83
бывать (многократн. СД от	взбеситься СВ 93
<i>бить</i>) НСВ 102, 103	взбираться НСВ 48
бирать (многократн. СД от	взбрести <в голову> СВ 93
<i>брать</i>) НСВ 102, 103	взбулькнуть СВ 101
бить НСВ 12, 33, 102	взбунтоваться СВ 93
благодарить НСВ 72	взбушеваться СВ 93
благословить СВ 68	взвизгнуть СВ 101
бледнеть НСВ 72	взвыть СВ 102
блеснуть СВ 100	взглядывать НСВ 33
блестеть НСВ 40, 100	взгомониться СВ 93
блудить НСВ 62	взгрустнуться СВ 101
блуждать НСВ 62	вздрагивать НСВ 53
болеть НСВ 20, 29	вздремнуть СВ 88, 101
бояться НСВ 25, 29, 57, 75	вздрогнуть СВ 28, 53
брать НСВ 33, 35, 42, 54, 61, 101,	вздумать СВ 93
102	вздуриться СВ 93
брести НСВ 77, 83	вздыматься НСВ 56
бродить НСВ 77, 83	взимать <налоги> НСВ 54
бронировать НСВ 73	взмолиться СВ 93
бросаться НСВ 32	взреветь СВ 93
бросить(ся) СВ 68	взревновать СВ 93

¹ В Указатель включены все глагольные лексемы, упоминаемые в основной части книги (в том числе выделенные курсивом глаголы в примерах). Для каждого глагола указывается его вид и номер страницы, на которой он встретился; в более сложных случаях, а также при возможной неоднозначности даются краткие пояснения. Мы используем следующие обозначения: СВ – "глагол сов. вида", НСВ – "глагол несов. вида" СВ/НСВ – двувидовой глагол, СД – "способ действия".

взрывать НСВ 38
 взрыгнуть СВ 101
 взять СВ 28, 43, 54, 61, 69
 видать НСВ 102, 103
 видаться НСВ 103
 видеть НСВ 23, 49, 73, 94 102, 103
 видеться НСВ 103
 виднеться НСВ 57
 видывать НСВ 102, 103
 вильнуть СВ 100
 вилять НСВ 100
 висеть НСВ 25
 влюбляться НСВ 33
 вместить СВ 31
 вмещать НСВ 31, 56
 водить НСВ 77, 82, 83
 водить <машину> НСВ 23
 возвращать НСВ 35
 возвращаться НСВ 24, 33, 62
 возвышаться НСВ 56
 возить НСВ 77, 82, 83
 возмутить(ся) СВ 49
 возмущать(ся) НСВ 49
 войти СВ 20, 42
 волноваться НСВ 20, 56, 57
 воровать НСВ 21
 воспевать НСВ 34
 воспитать СВ 59
 воспитывать НСВ 21, 59
 воспрянуть СВ 73
 восхититься СВ 53, 54
 восхищаться НСВ 21, 53, 54, 57
 впадать НСВ 21, 53, 57
 впасть СВ 54
 врать НСВ 73
 вскакивать НСВ 33
 вскинуться СВ 101
 вскрикнуть СВ 101
 вскричать СВ 93
 вскружить <голову> 93
 всплакнуть СВ 101
 всполошиться СВ 88, 93
 вспоминать НСВ 42
 вспомнить СВ 42
 вспылить СВ 88, 93
 вспыхивать НСВ 33, 74
 вспыхнуть СВ 74, 101
 вставать НСВ 61
 встать СВ 61
 встревожить СВ 93
 вострепнуться СВ 73, 88, 101
 вострепыхнуться СВ 101

встретить СВ 22, 37, 48, 68
 встретиться СВ 29
 встречать НСВ 33, 48
 встряхнуться СВ 101
 всхрапнуть СВ 101
 входить НСВ 33, 43
 выбегать НСВ 69
 выбежать СВ 69
 выводить НСВ 33
 выгладеть НСВ 21, 68
 выдаваться НСВ 54, 56
 выдаться СВ 54
 выделять НСВ 104
 выдержать СВ 18
 выдерживать НСВ 23
 вызывать ('быть причиной') НСВ 56
 выиграть СВ 49, 59, 71
 выигрывать НСВ 46, 49, 59
 выйти СВ 54
 выколоситься СВ 99
 вылежаться СВ 99
 вымалывать НСВ 59
 вымолить СВ 59
 вынашивать НСВ (к *выносить*) 85
 выносить <ребенка (во время беременности)> СВ 85
 выпивать НСВ (к *выпить*) 49, 53, 55
 выпивать ('иметь склонность к потреблению алкогольных напитков') НСВ 18, 21, 55
 выпить СВ 18, 49, 53, 55
 выплясывать НСВ 58, 104
 выполнить СВ 19, 59
 выполнять НСВ 59
 выращивать НСВ 22, 24
 вырвать
 вырезать <по дереву> НСВ 23
 вырывать НСВ (к *вырвать*) 38, 70
 вырыть СВ 71
 выспаться СВ 99
 выстроить СВ 18
 выступать НСВ 56
 вытаскивать НСВ 33
 вытравить СВ 60
 вытравливать НСВ 60
 вытравлять НСВ 60
 выхаживать <больного> НСВ 84
 выходить <больного> СВ 80, 84
 выходить <окнами на юг> НСВ 54,

вышивать НСВ 23
 гащивать (многократн. СД от *гостить*) НСВ 102
 глотать НСВ 100
 глотнуть СВ 100
 глядеть НСВ 100
 глянуть СВ 100
 гнать(ся) НСВ 77, 83
 говаривать НСВ 62, 102
 говорить НСВ 20, 23, 25, 51, 61, 62, 88, 102
 гонять(ся) 77, 82, 83
 гордиться НСВ 57
 гореть НСВ 21, 40, 58
 гостить НСВ 102
 готовить <плов> НСВ 23
 граничить НСВ 56
 грубить НСВ 35
 грянуть СВ 73
 губить НСВ 72
 гулять НСВ 22, 40, 46, 50, 56, 58, 75, 88, 98, 104
 давать НСВ 36, 61
 давать <уроки> НСВ 21
 дать СВ 61, 68
 двигать НСВ 100
 двинуть СВ 100
 деградировать СВ/НСВ 65
 дезинфицировать СВ/НСВ 65
 дезинформировать СВ/НСВ 68
 делать НСВ 21, 33, 61, 69, 71, 73
 деть СВ 68
 добиваться НСВ 36, 39
 добираться НСВ 37
 добиться СВ 39, 88
 добраться СВ 37
 доводиться <длядей> НСВ 56
 догадаться СВ 51
 догадываться НСВ 51
 догнать СВ 49
 договориться СВ 88
 договориться <до абсурда> 98
 догонять НСВ 49
 дожждаться СВ 88, 98
 дожидаться НСВ 99
 дозваниваться НСВ 99
 дозвониться СВ 88, 98
 доиграться СВ 98
 доказать СВ 49
 доказывать НСВ 20, 49
 докатиться СВ 98

докопаться СВ 98
 докричаться СВ 98
 докупаться СВ 98
 докуриваться НСВ 98
 докуриться СВ 98
 долбануть СВ 100
 донашивать НСВ (к *доносить*) 85
 донедовешиваться СВ 98
 доносить <одежду, обувь; ребенка> СВ 85
 доносить НСВ (к *донести*) 82
 допевать НСВ 61
 допереключаться СВ 98
 допеть СВ 61
 дописать СВ 61
 допиться СВ 98
 допрыгаться СВ 98
 доработаться СВ 98
 доразвиваться СВ 98
 дорожить НСВ 57
 досидеться СВ 98
 достигать НСВ 22, 45, 48
 достичь СВ 48
 достучаться СВ 98
 дофилософствоваться СВ 98
 драпануть СВ 100
 дремать НСВ 88
 думать <о ком/чем> НСВ 20, 40, 57
 думать <что> НСВ 21
 дунуть СВ 100
 дурачиться НСВ 35
 дуть НСВ 100
 дымить НСВ 58
 дыхнуть СВ 100
 дышать НСВ 100
 есть (многократн. СД от *есть*) НСВ 102
 ездить НСВ 77, 83, 84, 102, 103
 ездить <верхом> НСВ 23
 езживать (многократн. СД от *ездить*) НСВ 102, 103
 есть НСВ 12, 37, 50, 101
 ехать НСВ 32, 34, 70, 77, 83, 84
 жалеть НСВ 54, 72, 75
 жалить НСВ 73
 ждать НСВ 40
 желтеть НСВ 72
 женить СВ/НСВ 62, 63
 жениться СВ/НСВ 9, 18, 33, 62
 жечь НСВ 37, 38

живать (многократн. СД от *жить*) 102
 жить НСВ 35, 102
 заалеть СВ 51, 89
 заасфальтировать СВ 71, 73
 забарабанить СВ 89
 забегать <по комнате> СВ 77 – 79, 89, 92
 забежать СВ 79
 забелеть СВ 89
 забеременеть СВ 73, 74
 забеспокоиться СВ 79
 благоухать СВ 91
 заблестеть СВ 51
 заблудиться СВ 54, 62, 67
 заблуждаться НСВ 54, 62, 67
 заболевать НСВ 60, 90
 заболеть СВ 28, 60, 90
 забормотать СВ 89
 забредать НСВ (к *забрести*) 61, 81
 забрести СВ 61, 79, 81
 забронировать СВ 73
 забросить СВ 79
 забурлить СВ 79
 забывать НСВ 61
 забыть СВ 61
 заважничать СВ 51, 89
 завалить СВ 31
 заварить <супы> ('начать варить') СВ 91
 заведовать НСВ 21
 завести СВ 13, 78
 завещать СВ/НСВ 63, 64
 завздыхать СВ 91
 зависеть НСВ 21, 22, 68
 заводить НСВ (к *завести*) 13, 82
 завозить НСВ (к *завезти*) 82
 завозить <пол> ('испачкать') СВ 79
 заволноваться СВ 89
 завонять СВ 89
 завсплескивать <руками> СВ 91
 завсхлипывать СВ 91
 завязать СВ 59
 завязывать НСВ 59
 заглядеться СВ 99
 заглядывать НСВ 61
 заглянуть СВ 61
 загнать <лошадь> СВ 85
 загнивать НСВ 61
 загнить СВ 61
 заговаривать НСВ 90
 заговариваться НСВ 99

заговорить ('начать говорить') СВ 51, 79, 90
 заговорить <кого-то> ('замучить разговором') СВ 79
 заговориться СВ 99
 загонять НСВ (к *загнать*) 82
 загонять ('замучить') СВ 79, 82, 85
 загораться НСВ 90
 загордиться СВ 89
 загореться СВ 90
 загородить СВ 31
 заготовливать НСВ 60
 заготовить СВ 60
 заготовлять НСВ 60
 загрохотать СВ 89
 загрустить СВ 90
 загуляться СВ 99
 задаваться НСВ 35
 задвигаться СВ 89
 задевать НСВ 61
 задерживать НСВ 61
 задерживать НСВ 35
 задернуть СВ 61
 задеть СВ 61
 задремать СВ 90
 задуматься СВ 99
 задышать СВ 90
 заездить СВ 82, 84, 92
 заезжать НСВ (к *заехать*) 82, 84
 заесть СВ 18
 заехать СВ 82, 84
 заечь СВ 43
 заживать НСВ 61
 зажигать НСВ 33, 43
 зажить СВ 61
 зажиться СВ 99
 зазвенеть СВ 29, 79, 89
 зазвонить СВ 89
 зазеленеть СВ 89
 зазнаться СВ 88, 99
 заиграть ('начать играть') СВ 89, 90
 заиграться СВ 99
 заиметь СВ 91
 заимствовать СВ/НСВ 65
 заинтересоваться СВ 90
 зайти СВ 78, 79, 82
 закапать (о дожде) СВ 79
 закапризничать СВ 89
 закипать НСВ 90
 закипеть СВ 90
 закормить СВ 79
 закрасить СВ 59

закрашивать НСВ 59
 закричать СВ 26, 91, 93
 закрывать НСВ 43, 90
 закрывать <на что-то глаза> НСВ 35
 закуривать НСВ 43, 90
 закурить СВ 43, 90
 залегать (о полезных ископаемых)
 НСВ 54
 залетать НСВ (к *залететь*) 89, 103
 залететь СВ 79
 залетывать (многократн. СД к
 залетать) НСВ 103
 залечить СВ 79
 залечь СВ 54
 залить СВ 31
 залюбоваться СВ 99
 замаскировать СВ 73
 замелькать СВ 89
 заменить СВ 59
 заменять НСВ 59
 замерзать НСВ 49
 замерзнуть СВ 49
 заметить СВ 59
 замечать НСВ 59
 замечтаться СВ 99
 замолкать НСВ 90
 замолкнуть СВ 90
 замучить СВ 106
 замяукать СВ 89
 занавивать НСВ (к *заносить*)
 <одежду> 81, 85
 заносить <одежду; воду> СВ 79, 81,
 85
 заодевать <кофточка> СВ 91
 запáхнуть СВ 89
 запевать НСВ 90
 запереглядываться СВ 91
 запестреть СВ 89
 запеть СВ 90
 запечатлевать НСВ 60
 запечатлеть СВ 60
 запечь <пирог> ('начать печь') СВ
 записать СВ 49, 81
 записать ('начать писать') СВ 89, 91
 записывать НСВ 38, 49, 81
 заплавать ('начать плавать') СВ 78
 заплакать СВ 73
 заплесневеть СВ 73
 заплыть <слишком далеко> СВ 78
 заплясать СВ 89
 заползти <в нору> СВ 78
 заполыхать СВ 90

запотевать НСВ 60
 запотеть СВ 60
 предлагать СВ 91
 презирать СВ 91
 запроситься СВ 91
 запрыгать СВ 51
 заработать ('начать работать') СВ 90
 размножиться СВ 91
 зарваться СВ 88
 зарезервировать СВ 66, 73
 заржаветь СВ 73, 91
 зарукоплескать СВ 91
 засверкать СВ 89
 засвистеть СВ 88, 89
 засеять НСВ 61
 засеять СВ 61
 засидеться СВ 88, 98
 засиживаться НСВ 99
 заскакать ('начать скакать') СВ 92
 заслушаться СВ 99
 засмеяться СВ 51
 засмотреться СВ 99
 засмущаться СВ 89
 заснуть СВ 18
 засобиаться СВ 91
 засомневаться СВ 89
 засохнуть СВ 39
 застать <кого-то дома> СВ 70
 заставить <кого-то что-то сделать>
 СВ 49
 заставлять НСВ 49
 застесняться СВ 89
 застревать НСВ 60
 застроить ('начать строить') СВ 91
 застрочить ('начать строчить') СВ
 89
 застрячь СВ 60, 69
 застучать СВ 89
 застыдиться СВ 89
 засуетиться СВ 90
 засыпать СВ 60
 засыпать НСВ 60
 засыхать НСВ 39
 затащить СВ 85
 затащить СВ 77
 затевать НСВ 61
 затеять СВ 61, 69
 затихнуть СВ 18
 затмевать НСВ 60
 затмить СВ 60
 затосковать СВ 90
 затошнить СВ 89

затрагивать НСВ 61
 затронуть СВ 61
 зауважать СВ 91
 заукладывать <корзины> СВ 91
 заулыбаться СВ 90
 зафилософствоваться СВ 99
 захаживать НСВ 26, 103
 захмелеть СВ 91
 заходить НСВ (к *зайти*) 26, 82
 заходить ('начать ходить') СВ 51, 79, 82, 92, 103
 захотеть СВ 90
 захрюкать СВ 89
 зацвести СВ 90
 зацветать НСВ 90
 зачерстветь СВ 73
 зачирикать СВ 89
 зачитаться СВ 99
 зашагать СВ 89
 зашелестеть СВ 51
 зашептать СВ 89
 зашивать НСВ 61
 зашипеть СВ 89
 зашить СВ 61
 зашуметь СВ 26, 51, 89
 звездануть СВ 100
 звереть НСВ 73
 звонить <кому-то по телефону> НСВ 19, 25, 29, 37, 42
 звякать НСВ 100
 звякнуть СВ 100
 зевать НСВ 100
 зевнуть СВ 100
 зеленеть НСВ 57
 злить НСВ 39
 знаять НСВ 102
 знать НСВ 12, 21, 24, 51, 56, 75, 102
 значить НСВ 56, 75
 знобить НСВ 40, 56, 57
 играть НСВ 40, 75, 98, 103, 104
 играть <в футбол> НСВ 23
 играть <на скрипке> НСВ 23
 играть (многократн. СД от *играть*) НСВ 103
 идти НСВ 25, 51, 77, 83, 94
 избежать СВ 80
 избить СВ 80
 извертаться СВ 99
 извести <тараканов> СВ 80
 извлечь СВ 80
 изголодаться СВ 99
 изготавливать НСВ 60

изготовить СВ 60
 изготовлять СВ 60
 издеваться СВ 35
 измалодушествоваться СВ 99
 измаяться СВ 99
 изменять <кому-то/чему-то> НСВ 35
 измерить СВ 59
 измерять НСВ 59
 измучиться СВ 99
 изнасиловать СВ 73
 изнашивать НСВ (к *износить*) 85
 износить <обувь, одежду> СВ 85
 изображать НСВ 34
 изолгаться СВ 99
 изучить СВ 99
 изъездить <всю страну> СВ 80
 иметь НСВ 21, 75
 информировать СВ/НСВ 65
 искать НСВ 43, 57, 102
 искивать (многократн. СД от *искать*) НСВ 102
 исключить СВ 80
 исколоть СВ 80
 использовать СВ/НСВ 65
 испортить СВ 73
 испугать(ся) СВ 37, 73
 исследовать СВ/НСВ 65
 истлевать НСВ 61
 истлеть СВ 61
 истоптать <траву> СВ 80
 истосковаться СВ 99
 истребить СВ 59
 истреблять НСВ 59
 исходить <всю страну> СВ 80
 исчезать НСВ 61
 исчезнуть СВ 31, 61, 67
 казаться НСВ 72, 74
 казнить СВ/НСВ 63
 касаться НСВ 61
 катать(ся) НСВ 62, 77, 83
 катить(ся) НСВ 62, 77, 83
 качаться НСВ 100
 качнуться СВ 100
 кивать НСВ 100
 кивнуть СВ 100
 кидать НСВ 27, 100
 кинуть СВ 27, 100
 кипеть НСВ 56, 58
 класть НСВ 61
 клясться НСВ 32
 ковылять НСВ 92
 колебаться НСВ 32

- колоситься НСВ 57
 колоть НСВ 100
 кольнуть СВ 100
 командовать НСВ 21
 комкать НСВ 73
 конкретизировать СВ/НСВ 65
 кончаться НСВ 30
 кончиться СВ 30, 68
 коснуться СВ 61
 крапать (о дожде) НСВ 104
 крестить СВ/НСВ 64
 кривляться СВ 35
 крикнуть СВ 26, 61, 67, 100
 критикнуть СВ 100
 кричать НСВ 26, 32, 58, 61, 100
 купаться НСВ 56, 98
 купить СВ 28, 29, 61, 68
 куривать (многократн. СД от *курить*) НСВ 102
 курить НСВ 22, 23, 90, 102
 курнуть СВ 100
 кусать НСВ 27, 62
 куснуть СВ 100
 кутить НСВ 100, 102
 кутнуть СВ 100
 кучивать (многократн. СД от *кутить*) НСВ 102
 лавливать (многократн. СД от *ловить*) НСВ 102
 лазать НСВ 77, 83
 лазить НСВ 77, 83
 лежать НСВ 20, 57, 103
 леживать НСВ 103
 лезть НСВ 77, 83
 лениться НСВ 75
 летать НСВ 23, 77, 82, 83
 лететь НСВ 77, 83
 лечь СВ 61, 68
 ликвидировать СВ/НСВ 65
 лить НСВ 34
 лицемерить НСВ 35
 лишиться СВ 68
 ловить НСВ 24, 43, 49, 61, 70, 102
 ложиться НСВ 61
 лопаться НСВ 62
 лопнуть СВ 62
 лысеть НСВ 50, 72, 73
 любить НСВ 21, 25, 27, 35, 40, 43, 56, 57, 75
 любоваться НСВ 21, 57
 мазануть СВ 100, 101
 мазнуть СВ 101
 маскировать НСВ 73
 махать НСВ 61, 67, 100
 махнуть НСВ 61, 67, 100
 маячить НСВ 57
 мелькать НСВ 100
 мелькнуть СВ 100
 мерзнуть НСВ 57
 метать НСВ 100
 метнуть СВ 100
 мешать НСВ 20
 мигать НСВ 100
 мигнуть НСВ 100
 модернизировать СВ/НСВ 65
 молвить СВ/НСВ 64
 моргать НСВ 74, 100
 моргнуть СВ 29, 74, 100
 мыть 22, 73
 мыться 22
 набаловаться СВ 97
 набегаться СВ 97
 набедокурить СВ 96
 набежать СВ 96
 набезобразничать СВ 96
 набраться СВ 88
 навалить СВ 96
 наваривать НСВ 97
 наварить <варенья> СВ 96
 нависать НСВ 54
 нависнуть СВ 31, 54
 навылдумывать СВ 96
 наглядеться СВ 98
 нагнать <на кого-то страху> СВ 80
 наготовить <еды> СВ 80
 нагуляться СВ 88, 97
 надвинуть СВ 80
 надевать НСВ 69
 наделать <ошибок> СВ 96
 надеть СВ 69
 надлежать НСВ 68
 надувать НСВ 61
 надуть СВ 61
 надышать СВ 96
 наездить <1000 км> СВ 80, 85, 96
 наезжать НСВ (к *наехать*) 85
 наезжать НСВ (к *наездить*) 85, 97
 наестся СВ 97
 наехать <на дерево> СВ 80, 85
 нажать СВ 61
 нажимать НСВ 61
 наигрывать НСВ 104
 найти СВ 18, 37, 39, 43, 48, 52, 74
 найти ('прийти к мнению') 86

найтись ('быть найденным') СВ 53
 накапливать НСВ 60
 накататься СВ 97
 наклюкаться СВ 97
 накопить СВ 60
 накоплять НСВ 60
 накосить <травы> 96
 крапывать НСВ 104
 накричаться СВ 26, 97
 накрыть СВ 31
 закупать НСВ (к *накупить*) 27, 97
 закупаться СВ 97
 накупить <книг> СВ 71, 80, 96, 97
 накуриться СВ 97
 накушаться СВ 97
 налетать <10 000 км> СВ 80, 96
 налететь СВ 18, 80
 наловить <рыбы> СВ 96
 наломать СВ 96, 97
 налюбоваться СВ 98
 намазать СВ 80
 нанашивать НСВ (к *наносить*
 <воды>) 80, 85
 наносить <воды, дров> СВ 80, 96
 наобещать СВ 96
 нападать СВ 96
 нападать НСВ (к *напасть*) 61
 напасть СВ 98
 напасть СВ 61
 напечатать СВ 73
 напильник НСВ (к *напилить*) 97
 напилить <дров> 96
 написать СВ 32, 49, 61, 70, 71, 73
 напisyвать (многократн. СД к
написать) 75
 напиться СВ 97
 наплакаться СВ 97
 напридумать СВ 97
 напридумывать СВ 97
 напылить СВ 96
 нарисовать СВ 73
 нарушать <правила> НСВ 35
 насвистывать НСВ 104
 насидеться СВ 97
 насиловать НСВ 73
 наследовать СВ/НСВ 65
 насмеяться <вдоволь> СВ 97
 насмотреться СВ 98
 настроить <домов> СВ 96
 насчитывать <столько-то единиц>
 НСВ 56
 натаскать СВ 96

натаскивать НСВ 97
 натворить <бед> СВ 96
 нахаживать НСВ (к *находить*
 <сколько-то км>) 84
 нахвататься СВ 98
 нахмуриться СВ 73
 находить НСВ (к *найти*) 22, 37, 39,
 45, 48, 52, 74
 находить <сколько-то км> СВ 84, 96
 находиться <где-то> НСВ 12, 21, 22,
 24, 45, 53, 56
 находиться НСВ (от *найтись*) 53
 находиться <по лесу> СВ 98
 начать СВ 61, 91
 начертить СВ 73
 начинать НСВ 34, 61
 начитаться СВ 98
 невзвидеть <света> СВ 93
 невзлюбить СВ 93
 недолжблывать НСВ 57
 неметь НСВ 73
 ненавидеть НСВ 68
 нервничать НСВ 57
 нести(сь) НСВ 77
 носить(ся) НСВ 77, 82, 83, 85, 86
 нравиться НСВ 27, 72, 75, 94
 нырнуть СВ 100
 нырять НСВ 100
 обалдеть СВ 73
 обвевать НСВ 61
 обвенчать СВ 66
 обвеять СВ 61
 обвинить СВ 59
 обвинять НСВ 59
 обводить НСВ 33
 обедать НСВ 50, 72, 102
 обедывать НСВ 102
 обесчестить СВ 73
 обещать СВ/НСВ 63, 64, 72
 обидеть(ся) СВ 49, 69
 обижать(ся) НСВ 49
 обладать НСВ 21, 56, 68, 75
 облысеть СВ 50, 73
 обманывать НСВ 35
 обнашивать НСВ (к *обносить*
 <одежду>) 85
 обносить <одежду> СВ 85
 ободриться СВ 93
 обозлить СВ 39
 оборваться СВ 30, 31
 обрадовать СВ 49
 обрадоваться СВ 49, 64, 73, 93, 94

- образовывать СВ/НСВ 65
 обращаться НСВ 32
 обрываться НСВ 30
 обстоять НСВ 68
 обуевать НСВ (к *обуять*) 60
 обусловливать НСВ 59
 обучать НСВ 59
 обучить СВ 59
 обуять СВ 60, 69
 обхаживать <кого-то> НСВ 85
 обходить <все окрестности> СВ 85
 общнуться СВ 100
 объездить <все страны>, <лошадь>
 СВ 78, 85
 объезжать НСВ (к *объездить*) 85
 объезжать НСВ (к *объехать*) 85
 объехать СВ 85
 объяснить СВ 25
 объяснять НСВ 25
 обязать СВ 69
 овдоветь СВ 93
 овладевать НСВ 60
 овладеть СВ 60
 огибать НСВ 56
 оглядываться НСВ 61
 оглянуться СВ 61
 огорчать(ся) 49
 огорчить(ся) 49
 одевать НСВ 61
 одеть СВ 61
 одобрить СВ 54
 одобрять НСВ 54
 озвереть СВ 73
 означать НСВ 21, 56
 оказаться СВ 48
 оказываться НСВ 48
 okayмлять СВ 56
 окружать НСВ 54, 56
 окружить СВ 54
 окутать СВ 31, 54
 окутывать НСВ 54
 омывать НСВ 56
 онеметь СВ 73
 опаздывать НСВ 46, 49, 52
 опечалиться СВ 93
 оплошать СВ 18
 опоздать 46, 49, 52
 опустевать НСВ 60
 опустеть СВ 60
 опуститься СВ 31
 опьянеть СВ 73
 организовать СВ/НСВ 65
 организовывать НСВ 66
 осветить СВ 93
 осерчать СВ 93
 осиротеть СВ 93
 оскорбить СВ 49
 оскорблять НСВ 49
 ослабеть СВ 73
 ослепнуть СВ 73
 осмысливать НСВ 60
 осмыслить СВ 60
 осмыслять НСВ 60
 основываться НСВ 56
 оспаривать НСВ 59
 оспоривать НСВ 59
 останавливаться НСВ 33
 осудить СВ 54, 59
 осуждать НСВ 54, 57, 59
 отбегать <на лыжах> СВ 96
 отбросить СВ 79
 отвести СВ 82
 ответить СВ 69
 отводить НСВ (к *отвести*) 82
 отвоевать СВ 96
 отговорить <кого-то что-то делать>
 79
 отговорить ('кончить говорить') 79,
 95
 отгореть СВ 95
 отгулять СВ 96
 отдавать НСВ 11
 отдать СВ 11, 18, 19
 отдежуривать НСВ 27, 96
 отдежурить СВ 96
 отделить СВ 59
 отделять НСВ 59
 отдохнуть СВ 61, 67
 отдыхать НСВ 61
 отдышать СВ 95
 отзаниматься СВ 96
 откармливать НСВ 59
 откатить <бочку> СВ 81
 откатывать НСВ 81
 отколотить СВ 96
 откормить СВ 96
 открывать <окно, замок> 19, 20, 22,
 24, 33, 39, 42, 43, 49, 53, 61
 открыть <окно, замок> 18, 20, 39, 42,
 43, 49, 53, 61
 отлетать <на самолетах> СВ 96
 отличаться НСВ 56
 отлюбить СВ 96
 отмаячить СВ 95

- отмучиться СВ 95, 96
 относиться <к классу> НСВ 56
 отобедать СВ 96
 отойти СВ 78, 79
 оторвать СВ 12
 отплавать ('перестать плавать') СВ 78, 79, 96
 отплакать СВ 95
 отплывать НСВ (к *отплыть*) 81
 отплыть <от берега> СВ 78, 79, 81
 отпрянуть СВ 73
 отрабатывать НСВ 96
 отработать <свое> СВ 79, 96
 отравиться СВ 29
 отреагировать СВ 66, 71
 отревновать СВ 95
 отрегулировать СВ 96
 отрезать СВ 12, 19
 отремонтировать СВ 96
 отрепетировать СВ 96
 отрицать НСВ 57, 68
 отругать СВ 96
 отсидеть <срок в тюрьме> СВ 96
 отсиживать НСВ 96
 отсрочивать НСВ 59
 отстаивать <свою точку зрения; в очереди> НСВ 59, 96
 отстегнуть СВ 49
 отстоять <от чего-то> НСВ 56, 68
 отстоять <свою точку зрения> СВ 59, 96
 отстоять <в очереди> СВ 96
 отступить СВ 18
 отсутствовать НСВ 21
 отужинать СВ 96
 отупеть СВ 73
 отучиться ('кончить учиться') СВ 96
 отхаживать <больного> НСВ 84
 отходить <свое, на работу> СВ 79, 82, 96
 отходить <больного> СВ 84
 отходить НСВ (к *отойти*) 82
 отцарствовать СВ 95
 отцвести СВ 95
 отцветать НСВ 97
 отшуметь СВ
 отъездить ('перестать ездить') СВ 79, 96
 отъехать <от города> СВ 79
 очнуться СВ 12, 73, 74
 очунаться НСВ (к *очнуться*) 74
 очутиться СВ 11, 73
 очухаться СВ 74
 очухиваться НСВ 74
 ошибаться НСВ 30
 ошибиться СВ 30
 ощутить СВ 49, 68
 ощущать НСВ 49
 падать НСВ 29, 57, 62
 пасть СВ 68
 пахать НСВ 21
 певать (многократн. СД к *петь*) НСВ 102
 перебежать СВ 77
 перебить СВ 105
 перебраниваться НСВ 105
 перебивать СВ 105
 перевезти СВ 80
 перевести СВ 80
 перевешать СВ 105
 перевязать СВ 65
 перевязывать НСВ 65
 перегладить СВ 105
 переговариваться НСВ 105
 перегородить <комнату> СВ 80
 передавать НСВ 68
 передавать привет НСВ 35
 передать СВ 68
 переделать СВ 106
 передумать <что-то делать> СВ 85
 переезжать НСВ 34
 переест СВ 80
 пережариться СВ 80
 пережить <войну> СВ 80
 перезваниваться НСВ 105
 перейти СВ 30, 33, 80, 81
 перекататься <на коньках> СВ 80
 перекликиваться НСВ 105
 перекоряться СВ 105
 перекупаться СВ 80
 перекусать СВ 105
 переловить СВ 105
 перемереть СВ 105
 перемигиваться НСВ 105
 перенашивать <ребенка> НСВ (к *переносить*) 85
 перенести <чемодан; невзгоды> СВ 80
 переносить <ребенка (во время беременности)> СВ 85
 переоценить СВ 85
 переписать СВ 16, 38, 39, 59
 переписывать НСВ 16, 38, 39, 59

переписываться НСВ 105
 переплывать НСВ (к *переплыть*) 81
 переплыть <реку> СВ 80, 81
 переругаться СВ 105
 переругиваться НСВ 56, 58, 105
 пересажать <в тюрьму всех бандитов> СВ 105
 пересекать НСВ 56
 перестараться СВ 80
 перестирать СВ 105
 перестреливаться НСВ 105
 перестрелять СВ 105
 перестроить <дом> СВ 85
 перестукиваться НСВ 105
 пересылаться НСВ 105
 перехаживать НСВ (к *переходить*) 84
 переходить НСВ (к *перейти*) 30, 32, 33, 81
 переходить ('слишком много ходить') СВ 84
 переходить ('изменить сделанный ход') СВ 84
 перецеловать <всех девушек> СВ 105
 перечитать СВ 19
 перечитывать НСВ 19, 103
 перешептываться НСВ 105
 перештопать СВ 105
 петь НСВ 23, 73, 102, 104
 печатать НСВ 73
 печь <пироги> НСВ 23
 пивать (многократн. СД от *пить*) 102
 писать НСВ 20, 21, 32, 38, 40, 49, 61, 69, 70, 71, 73, 102
 писывать (многократн. СД от *писать*) НСВ 102, 103
 питаться НСВ 21
 пить НСВ 9, 22, 23, 53, 102
 плавать НСВ 23, 83
 плакать НСВ 58
 плакивать (многократн. СД от *плакать*) НСВ 103
 плевать НСВ 37, 100
 пленить СВ 68
 плесневеть НСВ 73
 плотничать НСВ 21
 плыть НСВ 77, 83
 плюнуть СВ 37, 100
 побаиваться НСВ 104
 побаливать НСВ 103

побегать СВ 79, 94
 победить СВ 11, 59
 побежать СВ 51, 59, 79, 91, 92, 94
 побеждать НСВ 59
 побеседовать СВ 94
 поблагодарить СВ 72
 побледнеть СВ 72
 поблескивать НСВ 104
 поболеть СВ 50
 побрести СВ 79
 побродить СВ 79
 побросать СВ 105
 повалить СВ 91
 пованивать НСВ 104
 поварить <варенье> СВ 50, 94
 повести <машину> СВ 92
 повезти <детей в школу> СВ 92
 поверить СВ 49, 72
 повернуть СВ 30, 37, 61, 81
 повеселиться СВ 94
 повизгивать НСВ 104
 повоевать СВ 94
 поволноваться СВ 50
 поворачивать НСВ 30, 37, 61, 81
 повыбрасывать СВ 105
 повыситься СВ 31, 49, 50
 повыходить <замуж> СВ 105
 повышаться НСВ 49
 погибать НСВ 61
 погибнуть СВ 61
 поглядывать НСВ 103
 поговаривать НСВ 103
 поговорить СВ 50
 погрузить СВ 94
 погубить СВ 72
 погуливать НСВ 94, 103, 104
 погулять СВ 18, 40, 50, 79, 94
 подарить СВ 29
 подвести СВ 18
 подвигаться СВ 94
 подводить <коллектив> НСВ 35
 подвозить НСВ 25
 подворовывать НСВ 57, 104
 подвыпить СВ 102
 подгавкивать НСВ 106
 подготавливать НСВ 60
 подготовить СВ 60
 готовить НСВ 60
 подгуливать НСВ 104
 поддакивать НСВ 106
 подзабыть СВ 102
 подзадубеть СВ 102

подзакатить СВ 102
 подзакусить СВ 102
 подзахмелеть СВ 102
 подклеить СВ 102
 подкрасить СВ 102
 подлаивать НСВ 106
 подлежать НСВ 68
 подлезать НСВ 83
 подменивать НСВ 60
 подменить СВ 60
 подменять НСВ 60
 подмести СВ 61
 подметать НСВ 61
 подмыть СВ 102
 поднагнуться СВ 102
 поднадоесть СВ 102
 поднакопить СВ 102
 поднапилить СВ 102
 поднапрячься СВ 102
 поднарубить СВ 102
 поднимать НСВ 23
 подниматься НСВ 43, 48
 подняться СВ 43
 подняться СВ 43
 подозвать СВ 18
 подозревать НСВ 21
 подойти СВ 13, 30
 подпевать НСВ 58, 106
 подрастаться СВ 102
 подсвистывать НСВ 106
 подсмеиваться НСВ 104
 подсократить СВ 102
 подтаять СВ 102
 подтопить СВ 102
 подточить СВ 102
 подтягивать НСВ 106
 подумать СВ 92, 94, 102
 подуть СВ 91
 подходить НСВ 13, 30, 53
 подшучивать НСВ 104
 подышать СВ 94
 поездить СВ 79, 94
 поесть СВ 50, 94
 поехать СВ 70, 79, 92
 пожалеть СВ 54, 72
 пожать <руку> СВ 61
 пожать <плоды> СВ 61
 пожелтеть СВ 72
 пожениться СВ 62
 пожимать <руку> НСВ 61
 пожинать <плоды> НСВ 61
 пожить СВ 94

позабывать СВ 97
 позапереть СВ 105
 позапирать СВ 105
 позвонить <кому-то по телефону>
 СВ 19, 29, 37
 позевать СВ 94
 поиграть СВ 40, 50, 73, 94
 поймать СВ 24, 43, 49, 61, 70
 пойти СВ 18, 51, 77 – 79, 91 – 94
 пойти <в отца> СВ 86
 пойти ('сделать ход в игре') СВ 85
 показать СВ 25, 42
 показаться СВ 72, 92, 94
 показывать НСВ 25, 42
 покалывать НСВ 103
 покатиться СВ 91
 покачиваться НСВ 104
 покашливать НСВ 62, 94, 103
 покашлять СВ 62, 94
 поколачивать НСВ 22, 103
 покрикивать НСВ 26
 покрывать НСВ
 покрыть СВ 31
 покупать НСВ 29, 62
 покуривать НСВ 94, 103
 покурить СВ 94
 полагать НСВ 21, 54
 полагаться на авось НСВ 35
 полежать СВ 94
 полеживать НСВ 103
 полениться СВ 75
 полетать СВ 94
 полететь СВ 91
 ползать НСВ 77, 82, 83
 ползти НСВ 77, 82, 83
 полить СВ 79, 91
 положить СВ 54, 61
 полонить СВ/НСВ 64
 получать НСВ 19
 польсеть СВ 31, 50, 72
 полюбить СВ 27, 43, 79
 помалкивать НСВ 103
 помарщиваться НСВ 75
 помахать СВ 94
 померещиться СВ 92
 помогать НСВ 61
 помолчать СВ 94
 поморить СВ 105
 помочь СВ 61
 помчаться СВ 91
 помыть СВ 61
 понабивать <гвоздей> СВ 97

- понабирать <заказов> СВ 97
 понабить <гвоздей> СВ 97
 понабрать <заказов> СВ 97
 понабраться СВ 98
 понавывдумывать СВ 97
 понадавать <поручений> СВ 97
 понаделать <ошибок> СВ 97
 поназвать <гостей> СВ 97
 понаоткрывать СВ 97
 понапридумать СВ 97
 понапридумывать СВ 97
 понарожать СВ 97
 понасмотреться СВ 98
 понастроить СВ 97
 понатащить СВ 97
 понахвататься СВ 98
 понервничать СВ 94
 понести СВ 92
 понести ('начать ругать') СВ 86
 понимать НСВ 21, 39, 40, 46, 51– 53, 61
 поносить <платье> СВ 94
 поносить ('ругать') НСВ 86
 понравиться СВ 27, 72, 75, 92, 94
 понять СВ 18, 39, 46, 51 – 53, 61, 69
 пообедать СВ 50, 72, 94
 пообещать СВ 72
 пообсохнуть СВ 101, 102
 пооригинальничать СВ 94
 поотдохнуть СВ 101
 пооткрывать СВ 73, 97
 поотлежаться СВ 101
 попахать СВ 94
 попередохнуть СВ 105
 поиеремерзнуть СВ 105
 поперхнуться СВ 73
 попечать СВ 94
 попить НСВ 22, 103
 пописать СВ 94
 пописывать <стишки> НСВ 57, 103
 поплавать СВ 78
 поплакать СВ 94
 поплыть СВ 78
 попривыкнуть СВ 101
 попридержать СВ 101
 попробовать СВ 72
 попрыгать СВ 94
 поражать НСВ 59
 поразвлекаться СВ 102
 поразвлечься СВ 101, 102
 пораздумать СВ 101, 102
 поразить СВ 59
 поразмыслить СВ 101
 поразмяться СВ 101
 порвать СВ 12
 порезать СВ 12
 порицать НСВ 57
 портить НСВ 73
 порубить <дрова> СВ 50
 порубить <саблями людей> СВ 105
 поругивать НСВ 103
 посадить СВ 61
 поседеть СВ 73
 посетить СВ 69
 посидеть СВ 79, 94
 посиживать НСВ 103
 поскакать СВ 91, 92
 поскальзываться НСВ 61, 67, 74
 поскользнуться СВ 29, 61, 67, 74
 посматривать НСВ 104
 посмотреть СВ 11
 посохнуть СВ 102
 поспорить СВ 30
 поссориться СВ 72
 поставить СВ 43
 постанавливать НСВ 60
 постановить СВ 60
 постановлять НСВ 60
 постанывать СВ 103
 постареть СВ 31, 49, 52
 постелить СВ 72
 постирать СВ 94
 постораниваться НСВ 74
 постоять СВ 94
 построить <дом> СВ 28, 39, 47 52, 61, 71, 72
 постукивать НСВ 103
 поступать <в университет> НСВ 20
 поступать наобум НСВ 35
 поступить <в университет> СВ 13
 постучать СВ 19
 посулить СВ 72
 посчастливиться СВ 73
 посылать НСВ 32
 посыпаться СВ 91
 потолстеть СВ 31
 потребовать СВ 72
 потрепать СВ 18
 поубивать СВ 105
 поубираться <в комнате> СВ 50
 поужинать СВ 72
 поумереть СВ 105
 поумирать СВ 105
 поуспокоиться СВ 101

- поутихнуть СВ 101
 похаживать НСВ 103
 похваливать НСВ 104
 похвалить СВ 72
 похваривать НСВ 103
 похлопать СВ 94
 походить <некоторое время> СВ
 77 – 79, 94
 походить ('быть похожим') НСВ 56
 похорошеть СВ 31
 похромать СВ 92
 похудеть СВ 31, 49, 73
 поцеловать СВ 72
 почитать СВ 40, 50, 79, 94
 почитывать НСВ 22
 почувствовать СВ 43, 49, 73, 75, 79,
 92, 94
 почудиться СВ 92
 пошаливать НСВ 103
 пошучивать НСВ 103
 пощадить СВ 72
 пощипать СВ 94
 пощипывать НСВ 103
 появиться СВ 59
 появляться НСВ 59
 править <страной> НСВ 21
 предвещать НСВ 68
 предвидеть НСВ 68
 предлагать НСВ 41, 59
 предложить СВ 59
 предохранять НСВ 32
 предписывать НСВ 35
 предполагать НСВ 21
 предстоять НСВ 56, 68
 предупреждать НСВ 25
 предчувствовать НСВ 68
 предшествовать НСВ 68
 презирать НСВ 54, 57
 презреть СВ 54
 пренебрегать НСВ 35
 преобладать НСВ 21, 56, 68
 преподавать НСВ 21, 22, 24
 преследовать НСВ 68
 преувеличивать НСВ 35
 прибегать НСВ 22, 74, 81
 прибежать СВ 74, 81
 приболеть СВ 102
 приветствовать НСВ 65
 приводить НСВ 32
 приволокнуться СВ 101
 привстать СВ 102
 приглашать НСВ 35
 приговаривать НСВ 104, 106
 придираться НСВ 35
 приезжать НСВ 22
 призадуматься СВ 102
 прийти СВ 19, 42, 48, 61, 74
 прикидываться <дурачком> НСВ 35
 прилгнуть СВ 101
 прилегать НСВ 54, 56
 прилечь СВ 54, 102
 примерить СВ 19
 примыкать НСВ 32, 56
 принадлежать НСВ 21, 24, 56, 68, 75
 принажать СВ 102
 приносить НСВ 22, 34
 приодеться СВ 102
 приосаниться СВ 102
 приостановить СВ 102
 приотворить СВ 102
 приоткрыть СВ 102
 приплывать НСВ 22, 83
 приплясывать НСВ 106
 припугнуть СВ 101
 припудрить СВ 102
 припухнуть СВ 102
 присесть СВ 102
 приспособлять НСВ 60
 приспособить СВ 60
 приспособлять НСВ 60
 приспустить СВ 102
 приставать НСВ (к *пристать*
 <к кому-то>) 32
 пристукивать НСВ 106
 приступить СВ 91
 присутствовать НСВ 21
 присягать НСВ (к *присягнуть*) 32
 пританцовывать НСВ 56, 106
 притаптывать НСВ 106
 приторговывать НСВ 104
 притушить СВ 102
 притягивать НСВ 61
 притянуть СВ 62
 приукрасить СВ 60
 приукрашать НСВ 60
 приукрашивать НСВ 60
 приулечься СВ 102
 приутихнуть СВ 102
 прихворнуть СВ 101
 приходить НСВ (к *прийти*) 22, 33,
 40, 42, 45, 48, 61, 74, 82, 83
 приходить <для> НСВ 56
 прихрамывать НСВ 104
 причмокивать НСВ 106

- пришепetyвать НСВ 106
 пришептывать НСВ 106
 пришлепывать НСВ 106
 прищелкивать НСВ 106
 приючать НСВ (к *приютить*) 75
 приятельствовать НСВ 57
 пробегать <весь день> СВ 80
 пробездельничать СВ 95
 пробить <стену> СВ 80
 пробовать НСВ 72
 проболеть СВ 95
 пробраться <сквозь чашу> СВ 80
 пробыть СВ 95
 проваляться <в постели> СВ 95
 проваривать НСВ 103
 проварить СВ 106
 проводить <кого-то домой> СВ 85
 провожать <кого-то домой> НСВ 24, 85
 прогнать СВ 77, 83
 проговорить <весь вечер> СВ 40, 95
 прогонять НСВ (к *прогнать*) 81
 прогуливать НСВ 59
 прогулять СВ
 продлевать НСВ 60
 продлить СВ 60
 проездить <весь день> СВ 80
 проехать СВ 80
 прожить СВ 95
 проиграть <всю ночь в преферанс> СВ 95
 проиллюстрировать СВ 66
 проинспектировать СВ 72
 происходить <от> НСВ 34, 56
 пройти СВ 37, 80
 проклинать НСВ 61
 проклясть СВ 61
 пролегать НСВ 56
 пролежать СВ 95
 пролеживать НСВ (к *пролежать*) 95
 пролезать НСВ 61
 пролезть СВ 61
 пролететь СВ 80
 промахиваться НСВ 45, 49, 53, 61, 74
 промахнуться СВ 49, 53, 61, 74
 промелькать НСВ (к *промелькнуть*) 75
 пронашивать <одежду> НСВ (к *проносить*) 85
 проносить <одежду> СВ 85, 95
 проплыть СВ 80
 проработать <три года на заводе> СВ 80, 95
 просверлить СВ 71
 просидеть СВ 95
 просиживать НСВ (к *просидеть*) 27, 95
 просматривать НСВ 59
 просмотреть СВ 59
 проспаться <два часа> СВ 40, 95
 проспаться <лекцию> СВ 71
 простаивать НСВ (к *простоять*) 95
 простираться НСВ 56
 простить СВ 18, 68
 проститься СВ 68, 69
 простоять СВ 95
 прострелить <себе руку> СВ 29
 простудиться СВ 29, 60
 простужаться НСВ 60
 простуживаться НСВ 60
 протаранить СВ 64, 66
 протекать НСВ 56
 противоречить НСВ 12, 55, 68
 противостоять НСВ 68
 проходить НСВ (к *пройти*) 37, 56
 проходить <весь день> СВ 80
 прочесть СВ 42
 прочитать СВ 28
 прощаться НСВ 69
 прыгать НСВ 27, 61, 92
 прыгнуть СВ 27, 61
 прятать НСВ 73
 психануть СВ 100
 пугать НСВ 73, 100
 пугаться НСВ 33, 73
 пугнуть СВ 100
 пускать НСВ 59
 пустить СВ 59, 68
 пьянеть НСВ 73
 пьянствовать НСВ 57
 рабатьивать (многократн. СД от *работать*) НСВ 103
 работать НСВ 20, 21
 равняться <чему-то> НСВ 56
 радовать(ся) НСВ 49, 73, 94
 разахаться СВ 93
 разбалчиваться НСВ (к *разболеться*: о голове и т.п.) 27
 разбегаться СВ 99
 разбивать НСВ 12
 разбить СВ 12
 разболеваться НСВ (к *разболеться*: о человеке) 27

разболеться (от *болеть/болеет*: о человеке) СВ 99
 разболеться (от *болеть/болит*: о голове и т.п.) СВ 99
 разболтаться СВ 99
 разбушеваться СВ 93, 99
 разволноваться СВ 93, 99
 разворчатся СВ 99
 разгадать СВ 49
 разгадывать НСВ 49
 разговаривать НСВ 20, 40, 45, 56, 58, 75
 разговориться СВ 99
 разгореться СВ 99
 разгружать НСВ 59
 разгрузить СВ 59
 разгуливать НСВ 58, 104
 раздаваться НСВ 32
 разлечься СВ 93, 99
 разлюбить СВ 15, 40
 разносить <обувь> НСВ (к *разносить*) 85
 разнежиться СВ 99
 разносить <обувь> СВ 85
 разогревать НСВ 24
 разогреть СВ 24
 разозлить СВ 39
 разорвать СВ 12
 разработаться СВ 99
 разразиться <смехом> СВ 93
 разрезать СВ 60
 разреза́ть НСВ 12, 31, 60
 разрешать НСВ 35
 разрыдаться СВ 93
 разыскать СВ 49
 разыскивать НСВ 49
 ранить СВ/НСВ 65
 раскидывать НСВ 61
 раскинуть СВ 61
 раскинуться СВ 40, 54
 расклассифицировать СВ 72
 раскричаться СВ 93
 распевать НСВ 104
 распеться СВ 99
 распечатывать НСВ 34
 расписаться (о ручке) СВ 99
 располагаться НСВ 54, 56
 расположиться СВ 31, 54
 распоряжаться НСВ 35
 распределить СВ 59
 распределять НСВ 59
 рассердиться СВ 93, 94

рассмеяться СВ 93
 растаять СВ 49
 растеряться СВ 18
 растрогиваться НСВ 75
 расхаживать НСВ 104
 расхвалить СВ 104
 расхваливать НСВ 104
 расхварываться НСВ 99
 расхвораться СВ 99
 расхохотаться СВ 93
 расхрабриться СВ 99
 расчувствоваться СВ 99
 расшалиться СВ 99
 расшевелить СВ 18
 расшуметься СВ 99
 рвануть СВ 100
 рвать НСВ 12, 33 70
 рвать <зубы> НСВ 38
 рвать <мосты> НСВ 38
 резануть СВ 100, 101
 резать НСВ 12, 31
 резервировать НСВ 73
 резнуть СВ 101
 рекомендовать СВ/НСВ 65
 реконструировать СВ/НСВ 68
 реставрировать СВ/НСВ 65
 решать <задачу> НСВ 13, 14, 20, 29, 41, 51 – 53
 решить <задачу> СВ 13, 18 – 20, 29, 41, 52, 53, 68
 решиться СВ 68
 реять НСВ 57
 ржаветь НСВ 73
 ринуться СВ 73
 рисовать НСВ 23, 73
 родить(ся) СВ/НСВ 42, 63
 рожать НСВ 63
 рождать(ся) НСВ 63
 рубануть СВ 100
 ругать НСВ 100
 ругнуть СВ 100
 руководить НСВ 21, 22, 56
 рухнуть СВ 73
 рыбачить НСВ 20
 рысить НСВ 92
 рыть <яму> НСВ 71
 рыть землю НСВ 35
 садиться НСВ (к *сесть*) 32, 33, 43, 61, 81
 сажать НСВ 62
 сапожничать НСВ 21
 сбегать <куда-то> СВ 101

сболтнуть СВ 101
сбрехнуть СВ 101
сбросить СВ 80
сварить СВ 29, 49, 73
сверкать НСВ 57, 100
сверкнуть СВ 100
сверлить НСВ 71, 100
свидетельствовать НСВ 56
свистеть НСВ 88, 100, 104
свистнуть СВ 100
сводить счета НСВ 35
сглупить СВ 101
сгонять <куда-то> СВ 80, 100
сдавать <экзамен> НСВ 20, 36, 49
сдать <экзамен> СВ
сделать СВ 61, 69, 71, 73
сесть НСВ 73
сердиться НСВ 94
сесть СВ 43, 61, 68, 81
сжечь СВ 37, 61
сжигать НСВ 37, 38, 61
сжульничать СВ 101
сидеть НСВ 20, 40, 58, 88, 102
сиживать НСВ 22, 102
симулировать СВ/НСВ 65
сказануть СВ 100
сказать СВ 18, 19, 61
скакать НСВ 92
складывать НСВ 61
скомкать СВ 73
скрипеть НСВ 100
скрипнуть СВ 100
скучать НСВ 45
слабеть НСВ 73
слазить <куда-то> СВ 101
слезать НСВ (к *слезть*) 81
слезть СВ 81
слепнуть НСВ 73
слетать <куда-то> СВ 80, 101
слететь СВ 80
словчить СВ 101
сложить СВ 61
служить НСВ 57
слушать НСВ 34
слыхать НСВ 102
слыхивать НСВ 102, 103
слышать НСВ 23, 34, 49, 73, 102
смеяться НСВ 51
смотреть НСВ 22, 29, 58
снабдить СВ 68
снашивать <обувь, одежду> НСВ (к *сносить*) 85

сносить <обувь, одежду> СВ 85
собираться <что-то сделать> НСВ 57
совать НСВ 70
соврать СВ 73
согласиться СВ 9
согреться СВ 40
содействовать СВ/НСВ 68
содержать НСВ 56, 68, 75
сойти СВ 80
сомневаться НСВ 57
соответствовать НСВ 12, 21, 52, 56, 68
сорвать СВ 12
сориентироваться СВ 101
соснуть СВ 101
сосредоточивать НСВ 59
состариться СВ 73
состоять <из> НСВ 21, 55, 68, 75
состояться СВ 12, 73
состричь СВ 101
сосуществовать НСВ 68
сотрудничать НСВ 57
сочетать(ся) ('соединять в браке') СВ/НСВ 64
сочетать(ся) ('соединять в себе') НСВ 64
спать НСВ 20, 22, 24, 102
спекулировать СВ 100
спеть СВ 73
спешить НСВ 32
сплавать <куда-то> 80
сплетничать НСВ 57
сползти СВ 80
сполоснуть СВ 101
спорить НСВ 30
спрыгнуть СВ 80
спрятать НСВ 73
сробеть СВ 101
ссориться НСВ 72
ставить НСВ 39, 43
стаивать (многократн. СД от *стоять*) НСВ 103
становиться НСВ 61
стараться НСВ 57
стареть НСВ 49, 52
стариться НСВ 73
стать СВ 61, 68, 73
стегануть СВ СВ 100
стелить НСВ 72
стимулировать СВ/НСВ 65
стискивать НСВ 61
стиснуть СВ 61

- стоять НСВ 12, 56, 75
 стоять НСВ 20, 21, 33, 58, 103
 страдать НСВ 57
 стрельнуть СВ 67
 стреляться НСВ 65
 строить <дом> НСВ 20, 25, 39, 47,
 45, 49, 52, 61, 71, 72
 строить из себя НСВ 35
 строчить НСВ 89
 струхнуть СВ 101
 стукнуть СВ 100
 ступить СВ 68
 стучать НСВ 19, 100
 стыдиться НСВ 34
 стяжать СВ/НСВ 64
 сужать НСВ 60
 суживать НСВ 60
 сузить СВ 60
 сулить НСВ 72
 сунуть СВ 70
 существовать НСВ 21
 сфотографировать СВ 66
 сходить <за хлебом> СВ 80, 101
 счесть ('прийти к мнению') СВ 54,
 55
 считать ('придерживаться мнения')
 НСВ 21, 54, 55
 сшить СВ 73
 съедать НСВ 12, 37, 45, 48, 49
 съездить <куда-то> СВ 80
 съесть СВ 12, 37, 48, 49
 съехать <с горы> СВ 80
 сыпануть (однократн. СД от
 сыпать) СВ 100
 сыпать (многократн. СД от сыпать)
 НСВ 102
 сыпаться НСВ 58
 танцевать НСВ 23
 таранить СВ/НСВ 64
 таскать(ся) 77, 83
 тащить(ся) 77, 83
 таять НСВ 49
 телеграфировать СВ/НСВ 65
 темнеть НСВ 33
 терять НСВ 33
 течь НСВ 56
 толкануть СВ 100, 101
 толкать НСВ 100
 толкнуть СВ 100, 101
 тонуть НСВ 21, 54, 73
 топать НСВ 100
 топить НСВ 73
 топиться НСВ 33
 топнуть СВ 100
 торговать НСВ 21
 торопиться НСВ 35
 трагивать (многократн. СД от
трогать) НСВ 103
 требовать НСВ 72
 трепануть СВ 100
 трескаться НСВ 62
 треснуть СВ 62
 трогать НСВ 100
 тронуть СВ 100
 тупеть НСВ 73
 убавить СВ 59
 убавлять НСВ 59
 убегаться СВ 99
 убедить СВ 49, 59
 убеждать НСВ 20, 49, 59
 убивать НСВ 20, 61
 убить СВ 20, 61
 убояться СВ 93
 уважать НСВ 21, 75
 увеличиваться НСВ 49
 увеличиться СВ 49
 увидеть СВ 18, 22, 49, 73, 93, 94
 увлекать НСВ 61
 увлечь СВ 61
 увозить ('измучить, испортить') СВ
 80
 уговаривать НСВ 20, 32, 44, 59
 уговорить СВ 44, 59
 угораздить СВ 73
 удивить(ся) СВ 49, 54
 удивлять(ся) НСВ 49, 54
 удостаивать НСВ 59
 удостоивать НСВ 59
 уезжать НСВ (к *уехать*) 9
 уехать СВ 18
 ужалить СВ 73, 101
 ужинать НСВ 72
 узнавать <что-то> НСВ 48, 61
 узнавать <что-то у кого-то> 49
 узнавать <кого-то в лицо> НСВ 49
 узнать <что-то> СВ 48, 61, 93
 узнать <что-то у кого-то> 49
 узнать <кого-то в лицо> СВ 49
 уколоть СВ 73, 101
 укусить СВ 27, 62, 101
 улыбаться НСВ 61
 улыбнуться СВ 61
 умаяться СВ 93, 99
 умереть СВ 49, 53

умирать НСВ 40, 46, 49, 53
 умолить СВ 44, 62
 умолять НСВ 44, 62
 умориться СВ 99
 умучиться СВ 99
 умыть НСВ 61
 умыть СВ 61
 уничтожать НСВ 59
 уничтожить СВ 59
 упасть СВ 29, 62
 упиваться НСВ (к *упиться*) 55
 упиваться <чем-то> НСВ 55
 упиться СВ 55
 уплывать НСВ 61
 уплыть СВ 61
 уполномочивать НСВ
 управлять НСВ 21
 упрыгаться СВ 99
 упрыгиваться НСВ 99
 упрячиться НСВ 35
 услышать СВ 49, 73, 93
 усовеститься СВ 93
 усомниться СВ 93
 успевать НСВ 49, 61
 успеть СВ 49, 61
 успокаивать НСВ 59
 успокоить СВ 59
 устраивать НСВ 59
 устраивать НСВ 59
 уступать НСВ 32
 устыдиться СВ 93
 усыпать СВ 41
 утешать НСВ 20, 49
 утешить СВ 20, 49
 утонуть СВ 54, 73
 утопать <в зелени> НСВ 54
 утопить СВ 73
 ухаживать <за кем-то> НСВ 85
 уходить НСВ (к *уйти*) 24, 33
 уходить <кого-то> СВ 80, 81, 85
 учить НСВ 34
 учительствовать НСВ 21, 56, 57
 ушибаться НСВ 49
 ушибиться СВ 49
 хаживать (многократн. СД к *ходить*)
 НСВ 22, 26, 57, 62, 102
 хандрить НСВ 57
 хвалить НСВ 72, 104
 хвастануть СВ 100
 хватить(ся) СВ 68
 хворать НСВ 40
 хлопать НСВ 61, 100

хлопнуть СВ 61, 100
 хлынуть СВ 12, 73
 хмуриться НСВ 73
 ходить НСВ 23, 26, 58, 62, 82, 85, 86,
 102, 104
 ходить НСВ (к *пойти* 'сделать ход в
 игре') 85
 хозяйничать НСВ 35
 хорохориться НСВ 35
 хотеть НСВ 32
 хотеться НСВ 57
 храмывать (многократн. СД к
хромать) НСВ 102
 храпеть НСВ 58
 хромать НСВ 102
 худеть НСВ 49, 73
 царствовать НСВ 21
 целовать НСВ 72
 церемониться НСВ 35
 чавкать НСВ 100
 чавкнуть СВ 100
 черстветь НСВ 73
 чертить НСВ 73
 чинить НСВ 23
 числиться НСВ 56
 читать НСВ 20, 42, 103
 читывать НСВ 103
 чихать НСВ 100
 чихнуть СВ 67, 100
 чувствовать НСВ 43, 49, 73, 75, 94
 швырнуть СВ 100
 швырять НСВ 100
 шивать (многократн. СД от *шить*)
 НСВ 102, 103
 шить НСВ 21, 73, 102
 шуметь НСВ 26, 52, 56, 58
 шутить НСВ 35
 щадить НСВ 35
 щелкать НСВ 100
 щелкнуть СВ 100
 щипать НСВ 100
 щипнуть СВ 100
 явить СВ 68
 явиться ('прийти') СВ 55
 являться НСВ (к *явиться*) 24, 32, 55
 являться <кем-то> НСВ 55, 57

Литература

- Авилова Н. С. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. М., 1976.
- Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл \Leftrightarrow Текст". – *Wiener slavistischer Almanach*, Sbd. 1. Wien, 1980 (Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. Т. II. М., 1995, с.8 – 101).
- Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. – *Семиотика и информатика*, вып. 28. М., 1986 (Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. Т. II. М., 1995, с. 629 – 650).
- Апресян Ю. Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке. – *Русистика сегодня*. Язык: система и функционирование. М., 1988. (Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. Т. II. М., 1995, с. 219 – 241).
- Апресян Ю. Д. Трактровка избыточных аспектуальных парадигм в толковом словаре. – *Апресян Ю. Д. Избранные труды*. Т. II. М., 1995, с. 102 -113.
- Барентсен А. Трехступенчатая модель инварианта совершенного вида в русском языке. – *Семантика и структура славянского вида*. I. Отв. редактор С. Кароляк. Kraków 1995, с. 1 – 26.
- Бондарко А. В. *Вид и время русского глагола*. М., 1971.
- Бондарко А. В. Семантика глагольного вида в русском языке. – *Beiträge zur Slavistik*, H. Jelitte (Hg.), B. XXIV, Frankfurt/M., etc., 1995.
- Бондарко. А. В. и др. *Теория функциональной грамматики. Аспектуальность. Временная локализованность*. Таксис. Л., 1987.
- Бондарко А. В., Буланин Л. Л. *Вид и время русского глагола*. Л., 1967.
- Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. – *Семантические типы предикатов*. М.: Наука, 1982.
- Булыгина Т. В. Классы предикатов и аспектуальная характеристика высказывания. – *Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках*. М., 1983, с. 20 – 39.
- Булыгина Т. В. Семантико-синтаксические особенности разных типов видовых форм в русском языке и вопрос об их лексикографической трактовке. – *Семантика и структура славянского вида*. I. Отв. редактор С. Кароляк. Kraków 1995, с. 43 – 53.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии. – *Логический анализ языка*. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989а.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения. – *ВЯ*, 1989б, N°3, с.51 – 61.

- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Идентификация событий. Онтология, аспектология, лексикография. – *Логический анализ языка*, М., 1992.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Типы каузации и лексикографическое описание русских каузативов. – *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира* (на материале русской грамматики). М., 1997, с. 181 – 189.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. *Языковая концептуализация мира* (на материале русской грамматики). Ч. I: Онтология явлений и русский вид. М., 1997.
- Виноградов В. В. *Русский язык*. М., 1947.
- Гиро-Вебер М. Вид и семантика русского глагола. – *ВЯ*, 1990, №2, с. 102–112.
- Гловинская М. Я. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. М., 1982.
- Гловинская М. Я. О соотношении частных видовых значений с главными значениями видов. – *Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках*. М., 1983.
- Гловинская М. Я. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм. – *Грамматические исследования*. Функционально-стилистический аспект. М., 1989, с. 158 – 218.
- Еськова Н. А. Формальные соотношения между членами видовых пар в русском языке. – *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*. Białystok, 1990, с. 149 – 158.
- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1987.
- Зализняк Анна А. Семантика глагола *бояться* в русском языке. – *Известия АН СССР*, сер. лит. и яз., т.42, №1, 1983, с. 59 – 66.
- Зализняк Анна А. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке. – *Russian Linguistics*, vol. 19, 1995, p. 143 – 185.
- Земская Е. А. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке. – *Исследования по грамматике русского литературного языка*. М., 1955, с. 5-41.
- Исаченко А. В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*, т. II, Братислава, 1960.
- Леманн Ф. Альтернация акциональных функций русского глагола. – *Семантика и структура славянского вида*. I. Отв. редактор С. Кароляк. Kraków 1995, с. 113 – 130.
- Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. – *Вопросы общего языкознания*. Л., 1965, с. 53 – 80.
- Маслов Ю. С. Об основных понятиях аспектологии. – *Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии*. Л., 1984а, с. 5 – 19.

- Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке. – *Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии*. Л., 1984б, с. 48 – 65 (или: Изв. АН СССР, ОЛЯ, т.7, вып. 4, 1948).
- Маслов Ю. С. Система частных видовых значений и типы противопоставлений совершенного и несовершенного вида. – *Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии*. Л., 1984в, с. 70 – 84.
- Мелиг Г. Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке (к классификации глаголов Зино Вендлера). – *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. XV. М., 1985, с. 227 – 250.
- Мелиг Г. Р. Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени. (О категории глагольного вида в русском языке) – *Revue des Etudes slaves*, 1994, Paris, LXVI/3, p. 585 – 606.
- Мелиг Г. Р. Предельность и неопредельность в пространстве и во времени: О фазовых способах действия в русском языке. – *Slavistische Linguistik 1991*. Slavistische Beiträge B. 292, München 1992, S. 241 – 250.
- Мучник И. П. Двувидовые глаголы в русском языке. – *Вопросы культуры речи*. Вып. 3, 1963, с. 93 – 115.
- Мучник И. П. Развитие системы двувидовых глаголов в современном русском языке. – *Вопросы языкознания*, 1966, №1, с. 61 – 75.
- Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета. – *Изв. АН СССР*, сер. лит. и яз., т.45, №5, 1986, с. 413 – 424.
- Падучева Е. В. Вид и лексическое значение глагола (от лексического значения глагола к его аспектуальной характеристике). – *Russian Linguistics*, vol. 14, 1990, p. 1-18.
- Падучева Е. В. Результативные значения НСВ в русском языке: общефактическое и акциональное. – *ВЯ*, №1, 1993, с. 64 – 74.
- Падучева Е. В. О так называемой конкуренции СВ и НСВ в русском языке – *Wiener Slawistischer Almanach*, B.31, 1993, S. 259 – 274.
- Падучева Е. В. *Семантические исследования*. Ч. I: Семантика времени и вида. М., 1996.
- Пайар Д. К теории перфективизации. – *Логический анализ языка*. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989, с. 269 – 282.
- Рассудова О. П. *Употребление видов глагола в русском языке*. М., 1968.
- Спагис А. А. *Парные и непарные глаголы в русском языке*. М., 1969.
- Тихонов А. Н. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования – *ВЯ*, 1964, №1.
- Томмола Х. *Аспектуальность в финском и русском языках*. – Neuvostoliittotutkimuslaitoksen Vuosikirja 28. Helsinki 1986.
- Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова. М., 1996.

- Шелякин М. А. Функции и словообразовательные связи начинательных приставок в русском языке (к проблеме семантической мотивированности в синтагматике слов и морфем). – *Лексико-грамматические проблемы русского глагола*, Новосибирск 1969, с. 3 – 33.
- Шмелев Д.Н. О значении вида в повелительном наклонении. – *Русский язык в школе*, 1959, №4.
- Baudet S. Représentations cognitives d'état, d'événement et d'action. – *Langages* N° 100, 1990, p. 45 – 64.
- Breu W. *Semantische Untersuchungen zum Verbalaspekt im Russischen*. – Slavistische Beiträge, B. 137. München: Otto Sagner Verlag, 1980.
- Breu W. Interaction between lexical, temporal and aspectual meanings. – *Studies in Language*, 1994, 18-1, p. 23 – 44.
- Breu W. Handlungsgrenzen als Grundlage der Verbklassifikation. – *Slavistische Linguistik* 1984. Slavistische Beiträge B. 184. München, 1985, S. 9 – 34.
- Comrie B. *Aspect*. Cambridge, 1976.
- Dahl C. *Tense and aspect systems*. Cambridge, 1985.
- Forsyth J. *A Grammar of Aspect. Usage and Meaning in the Russian Verb*. Cambridge, 1970.
- Garde P. *Grammaire russe*. I. Phonologie, Morphologie. Paris: Institut d'Etudes Slaves, 1980, §570-605.
- Guiraud-Weber M. *L'aspect du verbe russe*. Essai de présentation. Aix-en-Provence, 1988.
- Guiraud-Weber M. Le concept de modalité d'action est-il encore utile? – *La licorne*. Etudes de linguistique. Traduction. Enonciation. Aspect. 1989, N°15, p.187 – 199.
- Guiraud-Weber M. Le concept du contrôle et l'aspect du verbe. – *La Revue russe*, 1996, N°10, p. 75 – 81.
- Isačenko A. V. *Die russische Sprache der Gegenwart*. T. I. Formenlehre. Halle, 1962.
- Jakobson R. Zur Struktur des russischen Verbums 1932. – *R. Jakobson. Selected Writings*, vol. II, The Hague – Paris: Mouton, 1971, p. 3 – 15.
- Karolak S. Y a-t-il une différence de principe entre l'aspect roman et slave? – *Problemy opisu gramatycznego języków słowiańskich*. Warszawa, 1991, p. 85 – 93.
- Karolak S. Aspekt a Aktionsart w semantycznej strukturze języków słowiańskich. – *Z polskich studiów slawistycznych*, seria VIII, Warszawa 1992, p. 93 – 99.
- Lehmann V. Vorschläge zur Erklärung des russischen Aspekt. – *Slavistische Linguistik* 1976. Slavistische Beiträge, B. 113, München, 1977, S. 129 – 166.

- Lehmann V. Temporale Aspektbedeutungen und Aktionalität im Russischen. – *Slavistische Linguistik* 1977. Slavistische Beiträge B. 120, München 1978, S.117 – 141.
- Lehmann V. Aspektpartner und aspektuelle Verbgruppen im Russischen. – *Slavistische Linguistik* 1980. Slavistische Beiträge B. 147, München 1981, S. 74 – 94.
- Leinonen M. *Russian aspect, "temporal'naja lokalizacija", and definiteness/indefiniteness*. Helsinki, 1982.
- Maslov Ju. S. Zur Semantik der Perfektivitätsopposition. – *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, B. 20, 1974, S.107 – 122.
- Mehlig H. R. Überlegungen zur Funktion und Determinierung der Aspekte im Russischen. – *Slavistische Linguistik* 1978. Slavistische Beiträge, B. 133. München, 1979, S. 151 – 169.
- Mehlig H. R. Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen (Zur Verbklassifikation von Zeno Vendler).- *Slavistische Linguistik* 1980. Slavistische Beiträge, B. 147, München, 1981, S. 95 – 151.
- Mehlig H. R. Verbalaspekt und Iteration im Russischen. – *Slavistische Linguistik* 1981. Slavistische Beiträge, B.160, München, 1982, S. 113 – 154.
- Mehlig H. R. Verbalaspekt und Determination. – *Slavistische Linguistik* 1987. Slavistische Beiträge, B. 230, München, 1988, S. 245 – 296.
- Mel'čuk I. Un affixe derivationnel et un phrasème syntaxique du russe moderne. – *Revue des Etudes Slaves*, Paris, vol. 59, 1987, p. 631-648 (или: Мельчук И. А. *Русский язык в модели "Смысл – Текст"*. М., 1995, гл. 11).
- Paillard D. Voix et aspect en russe contemporain. Paris: Institut d'Études slaves, 1979.
- Rathmayr, R. Aspektkonkurrenz in modalen Kontexten. – *Slavistische Linguistik* 1976. Slavistische Beiträge, B.113, München, 1977, S. 186 – 201.
- Sémon J.-P. "Postojat'" ou la perfectivité de congruence: définition et valeurs textuelles. - *Revue des Etudes Slaves*, 1986, LVIII/4, p. 609 – 639.
- Thelin N. B. Aspekt und Aktionalität im Russischen. – *Die Welt der Slaven*, XXV, 2; N. F. IV, 2, S. 428 – 440 (Русс. пер. в кн.: *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. XV. М., 1985).
- Thelin N. B. *Towards a theory of aspect, tense and actionality in Slavic*. Uppsala, 1978
- Vendler Z. Verbs and Times. – Z. Vendler. *Linguistics and Philosophy*. Ithaca, N. Y., 1967.
- Veyrenc. J. *Études sur le verbe russe*. Paris: Institut d'Etudes slaves, 1980.
- Wierzbicka A. On the semantics of the verbal aspect in Polish. – *To Honor Roman Jakobson*. The Hague – Paris: Mouton, 1967.